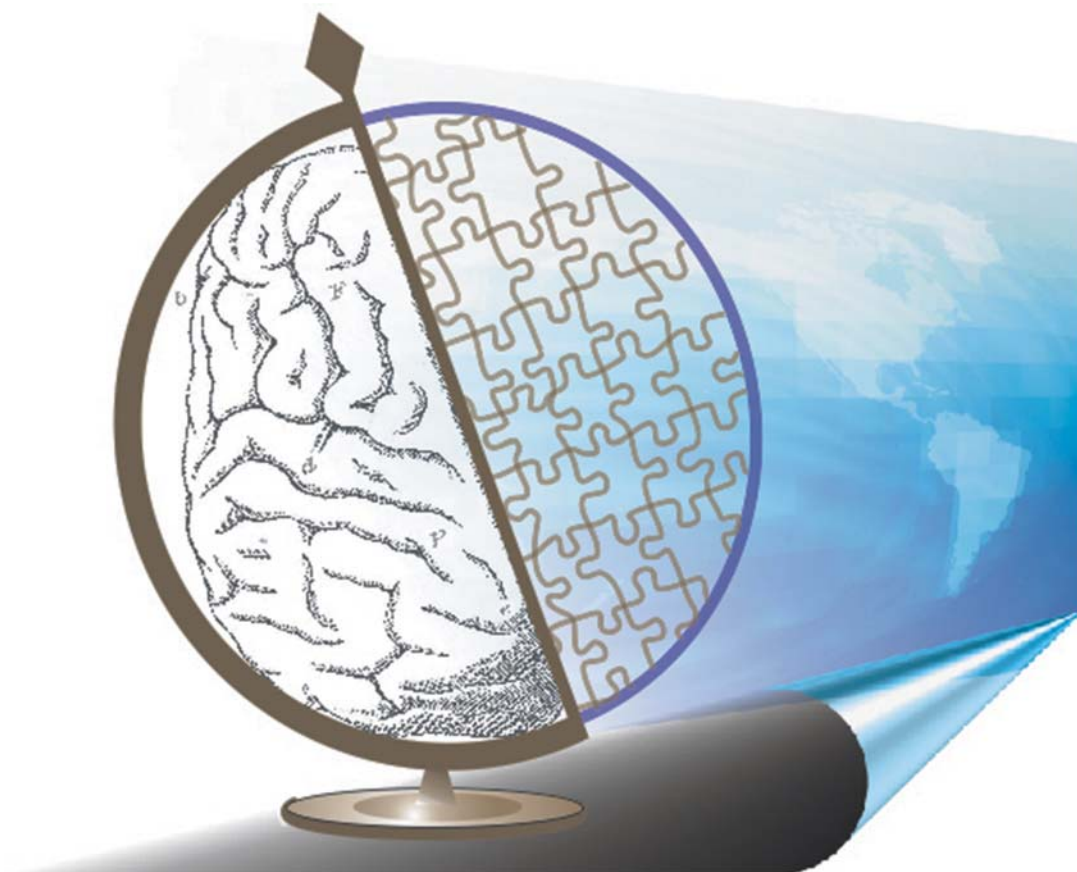

МІЖНАРОДНИЙ НАУКОВИЙ ЖУРНАЛ «ІНТЕРНАУКА»

INTERNATIONAL
SCIENTIFIC JOURNAL
«INTERNAUKA»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»

№ 4 (26) / 2017
2 т.

**МІЖНАРОДНИЙ НАУКОВИЙ ЖУРНАЛ
«ІНТЕРНАУКА»**

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
«INTERNAUKA»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАУКА»**

*Свидетельство
о государственной регистрации
печатного средства массовой информации
КВ № 22444-12344ПР*

Сборник научных трудов

№ 4 (26)

2 том

Киев 2017

ББК 1
УДК 001
М-43

В журнале опубликованы научные статьи по актуальным проблемам современной науки.

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды авторов. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

© Авторы статей, 2017

© Международный научный журнал «Интернаука», 2017

Полное библиографическое описание всех статей Международного научного журнала «Интернаука» представлено в: НЭБ elibrary.ru, Polish Scholarly Bibliography.

Журнал зарегистрирован в международных каталогах научных изданий и наукометрических базах данных: РИНЦ; Open Academic Journals Index; ResearchBib; Scientific Indexing Services; Turkish Education Index; Electronic Journals Library; Staats- und Universitätsbibliothek Hamburg Carl von Ossietzky; RePEc; InfoBase Index; International Institute of Organized Research; CiteFactor; Open J-Gate, Cosmos Impact Factor.

Редакция:

Главный редактор: **Коваленко Дмитрий Иванович** — кандидат экономических наук, доцент (Киев, Украина)
Заместитель главного редактора: **Золковер Андрей Александрович** — кандидат экономических наук, доцент (Киев, Украина)
Секретарь: **Колодич Юлия Игоревна**

Редакционная коллегия:

Глава редакционной коллегии: **Каминская Татьяна Григорьевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)
Заместитель главы редакционной коллегии: **Курило Владимир Иванович** — доктор юридических наук, профессор (Киев, Украина)
Заместитель главы редакционной коллегии: **Тарасенко Ирина Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Раздел «Экономические науки»:

Член редакционной коллегии: **Баланюк Иван Федорович** — доктор экономических наук, профессор (Ивано-Франковск, Украина)
Член редакционной коллегии: **Бардаш Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Бондарь Николай Иванович** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Вдовенко Наталия Михайловна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Гоблик Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, Заслуженный экономист Украины (Мукачево, Украина)
Член редакционной коллегии: **Гринько Алла Павловна** — доктор экономических наук, профессор (Харьков, Украина)
Член редакционной коллегии: **Гуцаленко Любовь Васильевна** — доктор экономических наук, профессор (Винница, Украина)
Член редакционной коллегии: **Дерий Василий Антонович** — доктор экономических наук, профессор (Тернополь, Украина)
Член редакционной коллегии: **Денисенко Николай Павлович** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Академии строительства Украины и Украинской технологической академии (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Дмитренко Ирина Николаевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Драган Елена Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Ефименко Надежда Анатольевна** — доктор экономических наук, профессор (Черкассы, Украина)
Член редакционной коллегии: **Заруцкая Елена Павловна** — доктор экономических наук, профессор (Днепр, Украина)
Член редакционной коллегии: **Захарин Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Зелиско Инна Михайловна** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины (Киев, Украина)
Член редакционной коллегии: **Зось-Киор Николай Валерьевич** — доктор экономических наук, профессор (Полтава, Украина)
Член редакционной коллегии: **Ильчук Павел Григорьевич** — доктор экономических наук, доцент (Львов, Украина)
Член редакционной коллегии: **Клочан Вячеслав Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Николаев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Копилюк Оксана Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Львов, Украина)

Член редакционной коллегии: **Кравченко Ольга Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Кухленко Олег Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Лойко Валерия Викторовна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Лоханова Наталья Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Львов, Украина)

Член редакционной коллегии: **Малик Николай Иосифович** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Мигус Ирина Петровна** — доктор экономических наук, профессор (Черкассы, Украина)

Член редакционной коллегии: **Мухсинова Лейла Хасановна** — доктор экономических наук, доцент (Оренбург, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Ниценко Виталий Сергеевич** — доктор экономических наук, доцент (Одесса, Украина)

Член редакционной коллегии: **Олейник Александр Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Харьков, Украина)

Член редакционной коллегии: **Осмятченко Владимир Александрович** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Охрименко Игорь Витальевич** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Паска Игорь Николаевич** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Разумова Екатерина Николаевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Рамский Андрей Юрьевич** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Селиверстова Людмила Сергеевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Скрипник Маргарита Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Смолин Игорь Валентинович** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Сунцова Алеся Александровна** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Танклевская Наталья Станиславовна** — доктор экономических наук, профессор (Херсон, Украина)

Член редакционной коллегии: **Токарь Владимир Владимирович** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Тульчинская Светлана Александровна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Хахонова Наталья Николаевна** — доктор экономических наук, профессор (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Чижевская Людмила Витальевна** — доктор экономических наук, профессор (Житомир, Украина)

Член редакционной коллегии: **Чубукова Ольга Юрьевна** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Шевчук Ярослав Васильевич** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, доцент (Нововольнск, Волынская обл., Украина)

Член редакционной коллегии: **Шинкарук Лидия Васильевна** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Шпак Валентин Аркадьевич** — доктор экономических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Беялов Талят Энверович** — кандидат экономических наук, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Скрыньковский Руслан Николаевич** — кандидат экономических наук, член-корреспондент Украинской академии наук (Львов, Украина)

Член редакционной коллегии: **Peter Bielik** — Dr. hab. (Словацкая Республика)

Член редакционной коллегии: **Eva Fichtnerová** — University of South Bohemia in ČeskéBudějovice (Чешская Республика)

Член редакционной коллегии: **József Káposzta** — Dr. hab. (Венгрия)

Член редакционной коллегии: **Henrietta Nagy** — Dr. hab. (Венгрия)

Член редакционной коллегии: **Anna Törő-Dunay** — Dr. hab. (Венгрия)

Член редакционной коллегии: **Mirosław Wasilewski** — Dr. hab., Associate professor WULS-SGGW (Польша)

Член редакционной коллегии: **Natalia Wasilewska** — Doctor of Economic Sciences, professor UJK (Польша)

Раздел «Юридические науки»:

Член редакционной коллегии: **Аристова Ирина Васильевна** — доктор юридических наук, профессор (Сумы, Украина)

Член редакционной коллегии: **Бондаренко Игорь Иванович** — доктор юридических наук, профессор (Братислава, Словацкая Республика)

Член редакционной коллегии: **Галунько Валентин Васильевич** — доктор юридических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Гиренко Инна Владимировна** — доктор юридических наук, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Глушков Валерий Александрович** — доктор юридических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Головко Александр Николаевич** — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины (Харьков, Украина)

Член редакционной коллегии: **Грохольский Владимир Людвигович** — доктор юридических наук, профессор (Одесса, Украина)

Член редакционной коллегии: **Калужный Ростислав Андреевич** — доктор юридических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Клемпарський Николай Николаевич** — доктор юридических наук, профессор (Кривой Рог, Украина)

Член редакционной коллегии: **Лоредана Джани Агуире** — доктор права, профессор (Итальянская Республика)

Член редакционной коллегии: **Лоренцмайер Штефан** — доктор юридических наук, профессор (Аугсбург, Федеративная Республика Германия)

Член редакционной коллегии: **Макарова Тамара Ивановна** — доктор юридических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Мельничук Ольга Федоровна** — доктор юридических наук, доцент (Винница, Украина)

Член редакционной коллегии: **Овчарук Сергей Станиславович** — доктор юридических наук (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Омельчук Василий Андреевич** — доктор юридических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Остапенко Александр Иванович** — доктор юридических наук, профессор (Львов, Украина)

Член редакционной коллегии: **Пивовар Юрий Игоревич** — доктор философии в сфере права, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Позняков Спартак Петрович** — доктор юридических наук, доцент (Ирпень, Украина)

Член редакционной коллегии: **Светличный Александр Петрович** — доктор юридических наук, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Сидор Виктор Дмитриевич** — доктор юридических наук, профессор (Черновцы, Украина)

Член редакционной коллегии: **Таранова Татьяна Сергеевна** — доктор юридических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Мушенко Виктор Васильевич** — кандидат юридических наук, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Олейник Анатолий Ефимович** — кандидат юридических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Фунта Растислав** — кандидат юридических наук, доцент (Сладковичово, Словацкая Республика)

Член редакционной коллегии: **Химич Ольга Николаевна** — кандидат юридических наук (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Легенький Николай Иванович** — кандидат педагогических наук, доцент (Киев, Украина)

Раздел «Технические науки»:

Член редакционной коллегии: **Беликов Анатолий Серафимович** — доктор технических наук, профессор (Днепр, Украина)

Член редакционной коллегии: **Луценко Игорь Анатольевич** — доктор технических наук, профессор (Кременчуг, Украина)

Член редакционной коллегии: **Мельник Виктория Николаевна** — доктор технических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Наумов Владимир Аркадьевич** — доктор технических наук, профессор (Калининград, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Румянцев Анатолий Александрович** — доктор технических наук, профессор (Краматорск, Украина)

Член редакционной коллегии: **Сергейчук Олег Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Чабан Виталий Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Артюхов Артем Евгеньевич** — кандидат технических наук, доцент (Сумы, Украина)

Член редакционной коллегии: **Баширбейли Адалат Исмаил** — кандидат технических наук, главный научный специалист (Баку, Республика Азербайджан)

Член редакционной коллегии: **Коньков Георгий Игоревич** — кандидат технических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Саньков Петр Николаевич** — кандидат технических наук, доцент (Днепр, Украина)

Раздел «Политические науки»:

Член редакционной коллегии: **Пахрутдинов Шукридин Илесович** — доктор политических наук, профессор (Республика Узбекистан)

Член редакционной коллегии: **Шамраева Валентина Михайловна** — доктор политических наук, доцент (Харьков, Украина)

Раздел «Государственное управление»:

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Андрей Олегович** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Харьков, Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Олег Андреевич** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Харьков, Украина)

Член редакционной коллегии: **Колтун Виктория Семеновна** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Мироненко Марк Юрьевич** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Винница, Украина)

Член редакционной коллегии: **Степанов Виктор Юрьевич** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Харьков, Украина)

Раздел «Психологические науки»:

Член редакционной коллегии: **Филева-Русева Красимира Георгиева** — кандидат психологических наук, доцент (Пловдив, Республика Болгария)

Член редакционной коллегии: **Цахаева Анжелика Амировна** — доктор психологических наук, профессор (Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Щербан Татьяна Дмитриевна** — доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник образования Украины, ректор Мукачевского государственного университета (Мукачево, Украина)

Раздел «Физико-математические науки»:

Член редакционной коллегии: **Задерей Петр Васильевич** — доктор физико-математических наук, профессор (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Ковальчук Александр Васильевич** — доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Вицентий Александр Владимирович** — кандидат математических наук, доцент (Апатиты, Мурманская обл., Российская Федерация)

Раздел «Философские науки»:

Член редакционной коллегии: **Байчоров Александр Мухтарович** — доктор философских наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Ильина Антонина Анатольевна** — доктор философских наук, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Сутужко Валерий Валериевич** — доктор философских наук, доцент (Саратов, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Фархитдинова Ольга Михайловна** — кандидат философских наук (Украина)

Раздел «Медицинские науки»:

Член редакционной коллегии: **Стеблюк Всеволод Владимирович** — доктор медицинских наук, профессор криминалистики и судебной медицины, Народный Герой Украины, Заслуженный врач Украины (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Свиридов Николай Васильевич** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела эндокринологичной хирургии, руководитель Центра диабетической стопы (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Щуров Владимир Алексеевич** — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории коррекции деформаций и удлинения конечностей (Курган, Российская Федерация)

Раздел «Химические науки»:

Член редакционной коллегии: **Иоелович Михаил Яковлевич** — доктор химических наук, профессор (Реховот, Израиль)

Член редакционной коллегии: **Баула Ольга Петровна** — кандидат химических наук, доцент (Киев, Украина)

Раздел «Исторические науки»:

Член редакционной коллегии: **Билан Сергей Алексеевич** — доктор исторических наук, доцент (Киев, Украина)

Член редакционной коллегии: **Добржанский Александр Владимирович** — доктор исторических наук, профессор (Черновцы, Украина)

Член редакционной коллегии: **Сопов Александр Валентинович** — доктор исторических наук, профессор (Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация)

Раздел «Географические науки»:

Член редакционной коллегии: **Набиев Алпаша Алибек** — доктор наук по геоинформатике, старший преподаватель (Баку, Азербайджанская Республика)

Член редакционной коллегии: **Свиных Владимир Геннадьевич** — доктор географических наук, профессор (Москва, Российская Федерация)

Раздел «Биологические науки»:

Член редакционной коллегии: **Сенотрусова Светлана Валентиновна** — доктор биологических наук, доцент (Москва, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Федоненко Елена Викторовна** — доктор биологических наук, профессор (Днепр, Украина)

Член редакционной коллегии: **Маренков Олег Николаевич** — кандидат биологических наук, доцент (Днепр, Украина)

Раздел «Ветеринарные науки»:

Член редакционной коллегии: **Ватников Юрий Анатольевич** — доктор ветеринарных наук, профессор, Директор департамента ветеринарной медицины аграрно-технологического института ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов» (Москва, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Концевая Светлана Юрьевна** — доктор ветеринарных наук, профессор, проректор по инновационному развитию ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК» МСХ РФ (Москва, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Уша Борис Вениаминович** — Академик РАН, доктор ветеринарных наук, профессор, директор Института ветеринарно-санитарной экспертизы, биологической и пищевой безопасности Московского государственного университета пищевых производств (Москва, Российская Федерация)

Раздел «Педагогические науки»:

Член редакционной коллегии: **Кузава Ирина Борисовна** — доктор педагогических наук, доцент (Луцк, Украина)

Член редакционной коллегии: **Мулик Катерина Витальевна** — доктор педагогических наук, доцент (Харьков, Украина)

Член редакционной коллегии: **Рыбалко Лина Николаевна** — доктор педагогических наук, профессор (Полтава, Украина)

Раздел «Сельскохозяйственные науки»:

Член редакционной коллегии: **Вавилова Елена Васильевна** — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Москва, Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Шарамок Татьяна Сергеевна** — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Днепр, Украина)

Член редакционной коллегии: **Katalin Posta** — Prof. Dr. (Венгрия)

Раздел «Физическое воспитание и спорт»:

Член редакционной коллегии: **Мулик Вячеслав Владимирович** — доктор наук по физическому воспитанию и спорту, профессор (Харьков, Украина)

Раздел «Искусствоведение»:

Член редакционной коллегии: **Симак Анна Ивановна** — кандидат искусствоведческих наук, доцент (Кишинев, Республика Молдова)

ЗМІСТ
CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Рахимова Наргиза Камилжановна, Дусчанова Гулжан Мадримбаевна**
МОРФО-АНАТОМИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВЕГЕТАТИВНЫХ ОРГАНОВ
IRIS SVETLANAE (VVED.) F.O. KHASS. (IRIDACEAE JUSS.),
ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В УЗБЕКИСТАНЕ 11

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Мартиненко Наталія Василівна**
ПЕНСІЙНА СИСТЕМА ЯК ОБ'ЄКТ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ 14

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Djumayeva Guzal Azizovna**
THE ACTIVITY OF THE UZBEK WOMEN IN THE SOCIAL AND POLITICAL
LIFE OF THE COUNTRY DURING THE WORLD WAR II 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Балог Міхал, Коваленко Аліна Олександрівна**
ТЕОРЕТИЧНЕ ОБГРУНТУВАННЯ ОСОБЛИВОСТЕЙ УПРАВЛІННЯ
РИЗИКАМИ НА ПІДПРИЄМСТВАХ 24
- Бублик Євген Олександрович, Шаповал Юлія Ігорівна**
МОЖЛИВІ НАСЛІДКИ ВИХОДУ РОСІЙСЬКОГО КАПІТАЛУ З РИНКІВ
УКРАЇНИ 29
- Кацовець А.В., Денисенко М.П.**
МЕТА СТВОРЕННЯ ТА ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ
ОБ'ЄДНАНЬ ПІДПРИЄМСТВ 34
- Наумкина Т. В., Рзаева Д. З.**
КРЕДИТНЫЕ СОЮЗЫ РОССИИ 40

Паляничко Н.І.
СУТНІСТЬ ТА РОЛЬ ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНИХ ІНСТРУМЕНТІВ В
ЗАБЕЗПЕЧЕННІ ЗБАЛАНСОВАНОГО ВИКОРИСТАННЯ ЗЕМЕЛЬНИХ
РЕСУРСІВ 42

**Пирогов Дмитро Леонідович, Бала Володимир Володимирович,
Яковенко Ярослава Юріївна**
МОДЕЛЮВАННЯ І ОЦІНКА ЕФЕКТИВНОСТІ М&А УГОД В
УКРАЇНСЬКІЙ ПРАКТИЦІ 46

Разгуліна Наталія Олександрівна, Остапишин Тетяна Петрівна
ФІНАНСУВАННЯ ПРИДБАННЯ ЖИТЛА В УКРАЇНІ: ПРОБЛЕМИ ТА
ПЕРСПЕКТИВИ 50

Саидкаримова Матлюба Ишановна, Турабекова Гулирано Исламовна
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В
УЗБЕКИСТАНЕ 59

Терзиев Венелин Кръстев, Стоянов Евгений Николов
ФОРМАЛЬНЫЕ АУДИТОРСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ 63

Терзиев Венелин Кръстев, Стоянов Евгений Николов
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗВИТИЕ ИДЕИ
КОНТРОЛЯ 72

Терзиев Венелин Кръстев, Стоянов Евгений Николов
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ –
АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ 82

Терзиев Венелин Кръстев, Стоянов Евгений Николов
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ АУДИТА 90

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончарук Степан Тихонович, Джигир Дмитро Григорович
РЕАЛІЗАЦІЯ ПРАВА НА ЗАХИСТ У ПРОВАДЖЕННІ У СПРАВАХ ПРО
АДМІНІСТРАТИВНІ ПРАВОПОРУШЕННЯ 100

Олехов Алексей Васильевич
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО..... 105

Чеканов Роман Юрьевич
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ 108

УДК 581.4+8+44+45:582.579.2

Рахимова Наргиза Камилжановна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник,
заведующая лабораторией Анатомии и цитозембриологии
Института генофонда растительного и животного мира
Академии наук Республики Узбекистан

Rakhimova Nargiza Kamiljanovna

Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher,
Head of the Anatomy and Cytoembryology
Laboratory of the Institute of Gene Pool of Plants and Animals
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Дусчанова Гулжан Мадримбаевна

доктор биологических наук, старший научный сотрудник
лаборатории Анатомии и цитозембриологии
Института генофонда растительного и животного мира
Академии наук Республики Узбекистан

Duschanova Guljan Madrimbaevna

Doctor of biological sciences, senior researcher of the Anatomy and Cytoembryology Laboratory of
the Institute of Gene Pool of Plants and Animals
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

**МОРФО-АНАТОМИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВЕГЕТАТИВНЫХ ОРГАНОВ
IRIS SVETLANAE (VVED.) F.O. KHASS. (IRIDACEAE JUSS.),
ПРОИЗРАСТАЮЩЕГО В УЗБЕКИСТАНЕ**

**MORPHO-ANATOMICAL STRUCTURE OF VEGETATIVE ORGANS
IRIS SVETLANAE (VVED.) F.O. KHASS. (IRIDACEAE JUSS.),
GROWING IN UZBEKISTAN**

Аннотация: Изучено анатомическое строение вегетативных органов краснокнижного редкого эндемика *Iris svetlanae*. Определены диагностические признаки листа, влагалища листа и стебля. Выявленные признаки могут послужить при идентификации растительного сырья.

Ключевые слова: анатомия, вегетативные органы, *Iris svetlanae*.

Abstract: The anatomical structure of the vegetative organs of the Red Data Book rare endemic *Iris svetlanae* has been studied. Diagnostic signs of a leaf, vagina of leaf and stem were determined. Identified signs can serve in the identification of plant material.

Key words: anatomy, vegetative organs, *Iris svetlanae*.

Семейство Iridaceae включает 75-80 родов и около 1800 видов, распространенных в тропических и субтропических странах Земного шара. Род *Iris* L. является самым полиморфным в одноименном семействе с более 200 видами [1, с. 180-194]. Во флоре Узбекистана этот род насчитывает более 30 видов.

Значение ирисовых, прежде всего, заключается в их высокой декоративности. Многие растения данного семейства содержат эфирные масла, в некоторых из них найдены алкалоиды [2, с. 435-436, 480-487].

Основные сферы практического применения представителей рода *Iris* связаны с ценным по компонентному составу эфирным маслом, включающего ирон, жирные кислоты и их эфиры, кетон фурфурол; бензойный, дециловый, ионилловый альдегиды; спирты – евгенол, гераниол; терпены; каприловая, пеларгоновая, ундециловая, лауриновая, бензойная органические кислоты; воск; синолы; миристиновая кислота [3, с. 3-8].

Iris svetlanae (Vved.) F.O. Khass. является краснокнижным редким эндемиком Западного Памироалая

со статусом 2. Многолетнее растение из семейства Iridaceae [4, с. 88].

Анатомическое строение вегетативных органов *Iris svetlanae* не изучено. Это определяет актуальность и новизну наших исследований.

Цель работы: изучение анатомического строения вегетативных органов краснокнижного редкого эндемичного вида *Iris svetlanae*.

Материал был собран из Кашкадарьинской области: западные отроги Гиссарского хребта – бассейн реки Кашкадарья, на краснопесчанниках.

Одновременно с морфологическим описанием, фиксировали вегетативные органы растения (лист, влагалище листа и стебель) в 70° этаноле для анатомического изучения. Эпидерму изучали на парадермальных и поперечных срезах. Поперечные срезы листа сделаны через середину, а влагалища листа и стебля – через основание. Каждая ткань описывалась, эпидерма – по С.Ф. Захаревич [5, с. 65-75]. Препараты, приготовленные ручным способом, окрашивали метиленовой синью с последующим заклеиванием в глицерин-желатину [6, 206 с.]. Микрофотографии сделаны компьютерной микрофотонасадкой с цифровым фотоаппаратом маркой ES70 фирмы Samsung и A123 фирмы Canon под микроскопом Motic B1-220A – 3.

Листья серповидные, 3-4 см ширины, гладкие, по краю бело окаймленные, острые. На парадермальном срезе очертания эпидермальных клеток прямолинейные, проекция многоугольная. Клетки адаксиальной эпидермы крупнее, чем абаксиальной.

Листья амфистоматичные. Устьица расположены поперечно к продольной оси листа. Форма устьиц округлая. Устьица наиболее многочисленные на абаксиальной стороне, на адаксиальной – отсутствуют. Замыкающие клетки устьиц на обеих сторонах листа почти одинаковой длины. Устьица непогруженные. Тип устьиц аномоцитный (рис. 1 а, б).

Мезофилл листа на поперечном срезе изогубчатого типа, который представлен губчатыми клетками с обеих сторон листа. Эпидерма представлена одним рядом клеток с толстостенным слоем кутикулы. Клетки адаксиальной эпидермы крупные, удлиненной формы, чем абаксиальной. Губчатая паренхима округлая, мелкоклеточная, состоит из 9-10 рядов. Губчатая паренхима хлорофиллоносная (рис. 1 в, д).

Главная и боковая жилки выдаются на абаксиальной стороне. Под абаксиальной эпидермой и над проводящими пучками расположена уголкообразная 9-10 рядная колленхима. В главной жилке имеется 1 проводящий пучок. Проводящие пучки закрытые, коллатеральные, многочисленные, состоящие из флоэмы и ксилемы, с 9-10 крупными и мелкими сосудами (рис. 1 г, е).

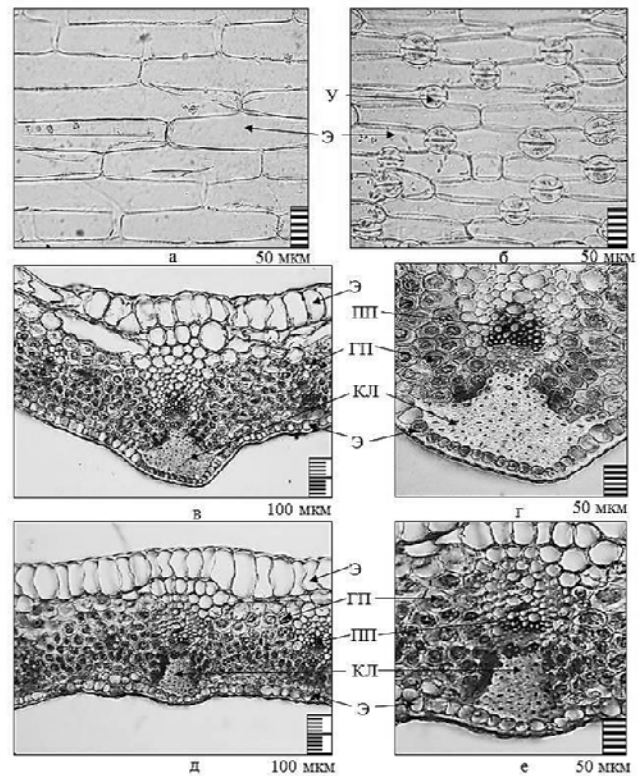

Рисунок – 1. Строение эпидермы и мезофилл листа *Iris svetlanae*: а – адаксиальная эпидерма; б – абаксиальная эпидерма; в-д – мезофилл листа; г – главный проводящий пучок; е – боковой проводящий пучок. Условные обозначения: ГП – губчатая паренхима, КЛ – колленхима, ПП – проводящий пучок, У – устьица, Э – эпидерма.

Тип влагалища листа замкнутый (со сросшимися краями). На поперечном срезе влагалища листа паренхимно-пучкового типа. Эпидерма представлена одним рядом клеток с толстостенным слоем кутикулы. Клетки абаксиальной эпидермы крупные, удлиненной формы, чем адаксиальной (рис. а, б, в).

Паренхимные клетки округлые, крупные и мелкоклеточные, состоящие из 14-15 рядов, из них 5-6 – хлорофиллоносные. Проводящие пучки закрытые, коллатеральные, многочисленные, крупные и мелкие, состоящие из флоэмы и ксилемы. Крупные проводящие пучки расположены между двумя маленькими пучками. Под адаксиальной эпидермой, над крупными проводящими пучками расположена уголкообразная 8-9 рядная колленхима, в маленьких пучках колленхима отсутствует (рис. 2).

Стебель одиночный, на поперечном срезе ребристый, паренхимно-пучкового типа. Эпидерма однорядная, округло-овальная, с утолщенной стенкой. Устьица погруженные. Под эпидермой расположена тонкостенная, округло-овальная, 6-7 рядная первичная кора, состоящая из хлорофиллоносных клеток.

В каждом ребре под эпидермой расположены колленхима и проводящие пучки. Колленхима четко выражена, 6-7 рядная, уголкообразная. Проводящий пучок коллатерального типа. Первичная кора отделена от

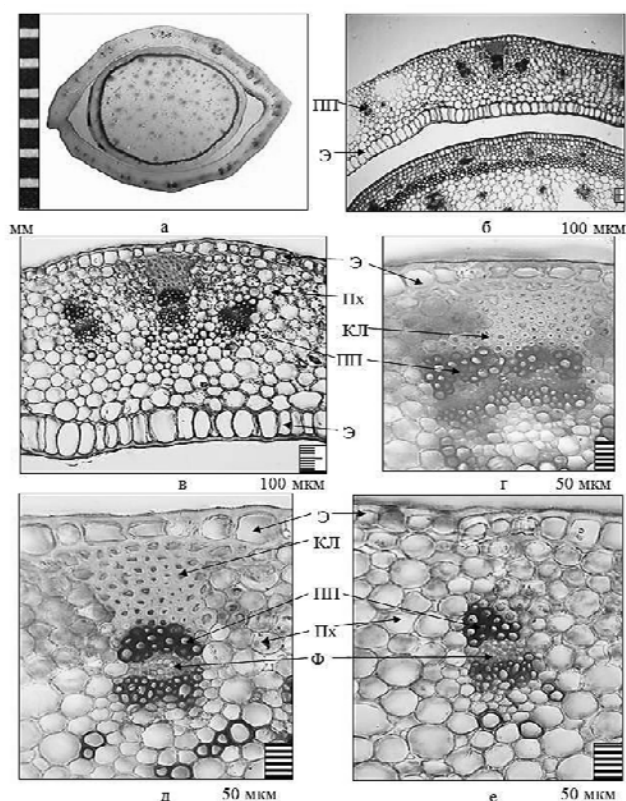

Рисунок – 2. Строение влагалища листа *Iris svetlanae*: а – схема; б-в – детали; г-д-е – проводящий пучок. Условные обозначения: Пх – паренхима, КЛ – колленхима, ПП – проводящий пучок, Ф – флоэма, Э – эпидерма.

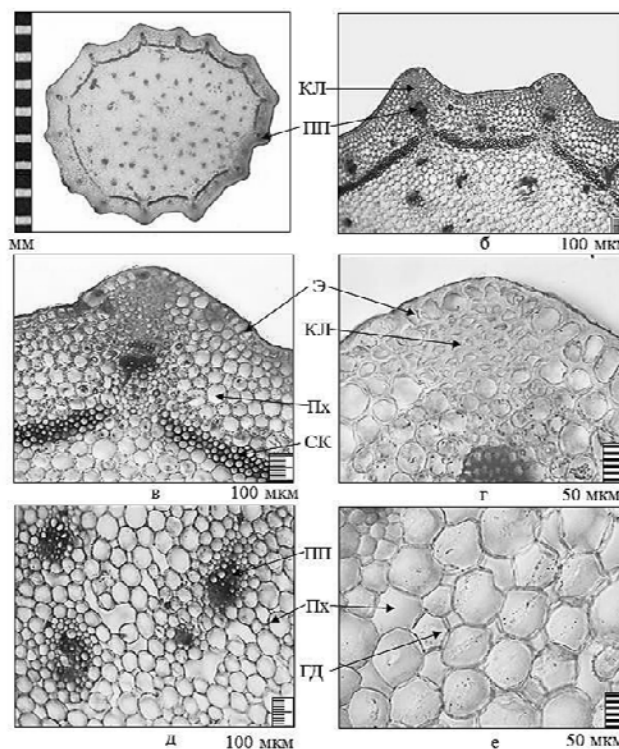

Рисунок – 3. Строение стебля *Iris svetlanae*: а – схема; б-в – деталь; г – ребро стебля; д – проводящие пучки; е – сердцевина. Условные обозначения: ГД – гидроцитные клетки, Пх – паренхима, КЛ – колленхима, ПП – проводящий пучок, СК – склеренхима, Ф – флоэма, Э – эпидерма.

центрального цилиндра кольцом склеренхимы. Толщина этого кольца и степень одревеснения клеток в некотором отношении отражают эволюционную продвинутость вида. Склеренхима толстостенная, кольцеобразная, состоит из 3-4 рядов клеток (рис. 3 а, б, в, г).

Центральный цилиндр обширный, тонкостенный, округло-овальный. Среди тонкостенных паренхимных клеток центрального цилиндра расположены многочисленные проводящие пучки, беспорядочно разбросанные по основной ткани. Среди паренхимных клеток центрального цилиндра встречаются гидрочитные клетки (рис. 3 д, е).

Таким образом, изучено анатомическое строение вегетативных органов (листа, влагалища листа, стебель) *Iris svetlanae*. Выявлены следующие диагностические признаки: прямолинейное очертание эпидермальных клеток; непогруженные, многочисленные на абаксиаль-

ной стороне устьица аномоцитного типа, отсутствие их на адаксиальной стороне; изогубчатый тип мезофилла листа; губчатая хлорофиллоносная паренхима; паренхимно-пучковый тип влагалища листа; наличие крупной, удлиненной эпидермы на адаксиальной стороне, однако, во влагалище листа – на абаксиальной; расположение уголковой колленхимы над проводящими пучками; также закрытый, коллатеральный тип проводящих пучков. В цветonoсном побеге стебля – эпидерма толстостенная с глубоко погруженными устьицами; на ребрах над проводящими пучками расположена группа уголковой колленхимы; клетки первичной коры тонкостенная, хлорофиллоносная; первичная кора данного вида отчленена от центрального цилиндра кольцом одревесневших клеток, то есть склеренхимой. Эти выявленные признаки могут послужить при идентификации растительного сырья.

Литература

1. Тахтаджян А.Л. Семейство ирисовые или касатиковые (Iridaceae). Жизнь растений, цветковые растения. – Москва. – 1982. – Т. 6. – С. 180-194.
2. Губанов И.А. Иллюстрированный определитель растений России. – Москва. – 2002. – Т. 1. – С. 435-436, 480-487.
3. Бирюлева Э.Г., Лысякова Н.Ю., Радченко О.А., Кирпичева Л.Ф. Анатомо-морфологические особенности представителей рода *Iris* в связи с эфиромасличностью / Э.Г. Бирюлева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Биология, химия». – Симферополь. – 2008. – Том 21 (60). – № 2. – С. 3-8.
4. Красная книга Республики Узбекистан. – Ташкент: Chinor ENK. – 2016. – Т. 1. – С. 88.
5. Захаревич С.Ф. К методике описания эпидермиса листа / С.Ф. Захаревич // Вестник ЛГУ. – Ленинград. – 1954. – № 4. – С. 65-75.
6. Прозина М.Н. Ботаническая микротехника. – Москва: Изд. Высшая школа. – 1960. – 206 с.

Мартиненко Наталія Василівна*аспірант кафедри соціальної та гуманітарної політики
Харківський регіональний інститут державного управління
Національної академії державного управління
при Президентові України***Мартыненко Наталья Васильевна***аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики
Харьковский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины***Martynenko N.***graduate student of social and humanitarian policy
Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the
National Academy of Public Administration under the President of Ukraine*

ПЕНСІЙНА СИСТЕМА ЯК ОБ'ЄКТ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

PENSYONNAYA SYSTEM CONTROL AS OBJECT OF THE STATE

Анотація: У статті запропоновано визначення змісту поняття «пенсійна система». Обґрунтовано сутність пенсійної системи як складної відкритої організаційної цілісності. Розглянуто особливості виникнення та функціонування підсистем пенсійної системи України з урахуванням прояву принципів, закономірностей, гіпотез загальної теорії систем. Побудовано модель пенсійної системи на сучасному етапі розвитку Українського суспільства.

Ключові слова: пенсійна система, пенсійне страхування, пенсія, реформування пенсійної системи України, підсистеми пенсійної системи, загальна теорія систем.

Аннотация: В статье предложено определение содержания понятия «пенсионная система». Обосновано сущность пенсионной системы как сложной открытой организационной целостности. Рассмотрены особенности возникновения и функционирования подсистем пенсионной системы Украины с учетом проявления принципов, закономерностей, гипотез общей теории систем. Построена модель пенсионной системы на современном этапе развития Украинского общества.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионное страхование, пенсия, реформирование пенсионной системы Украины, подсистемы пенсионной системы, общая теория систем.

Summary: The article suggests defining the content of the concept of «pension system». The essence of the pension system as a complex open organizational integrity is substantiated. Features the origin and functioning of the subsystems of the pension system of Ukraine are considered, taking into account the manifestation of principles, regularities, hypotheses of the general theory of systems. A model of the pension system was developed at the present stage of development of the Ukrainian society.

Key words: pension system, pension insurance, pension, reforming of the pension system of Ukraine, subsystems of the pension system, general theory of systems.

Постановка проблеми. Розпочате реформування вітчизняної пенсійної системи, що має на меті зменшення дефіциту Пенсійного фонду України та забезпечення її самодостатності, проходить шляхом вирішення конкретних державно-управлінських

завдань, зокрема, осучаснення методик нарахування і виплати пенсій, запровадження сучасних інформаційних технологій управління процесами функціонування Пенсійного фонду України, удосконалення національного законодавства шляхом наближення його

до вимог європейського адміністративного простору, саме від цього значною мірою залежатиме глибина здійснених перетворень у межах пенсійної реформи.

Пенсійна система є перспективним об'єктом дослідження, оскільки з подальшим розвитком суспільства вимоги до пенсійного забезпечення будуть дедалі зростати. У наукових колах питання про характерні ознаки, сутність та зміст пенсійної системи, а також саме визначення поняття «пенсійна система» досі залишаються не достатньо дослідженими, що не в останню чергу пов'язано з швидкими темпами змін зовнішнього середовища функціонування пенсійної системи. Визначення терміну «пенсійна система» з наведенням її кваліфікаційних ознак в законодавстві України взагалі відсутнє.

Потреба у визначенні змісту поняття «пенсійна система» здебільшого виходить із необхідності її реформування відповідно до нових соціальних запитів суспільства та глобальних викликів, зокрема вимог Міжнародного валютного фонду.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. В умовах реформування пенсійної системи України спостерігається значний інтерес вчених до дослідження як теоретичних, так і практичних питань пенсійного забезпечення. Сутність пенсійної системи та пенсійного страхування досліджували в своїх наукових працях: М.Д. Бойко, В.П. Єлагін, І.В. Жмурко, Г.Г. Каптар, О.П. Коваль, А.С. Колотік, Є.М. Лібанова, О.А. Линдюк, О.В. Насібова, Р.Ю. Перехрест, О.В. Петрушка, С.М. Прилипко, М.Б. Ріппа, А.В. Скоробагатко, Б.І. Сташків, В.С. Толуб'як, М.М. Шумило та ін.

Мета статті. Систематизувати наявні наукові підходи до визначення змісту поняття «пенсійна система». Обґрунтувати із застосуванням закономірностей та принципів загальної теорії систем сутність та зміст поняття «пенсійна система», як складної відкритої організаційної системи.

Виклад основного матеріалу. Головний принцип наукового методу пізнання полягає в формуванні предмета свого дослідження шляхом виділення частини реальності в істотних для цілей і методів дослідження властивостях і ознаках, і абстрагуванні від усього іншого. У системному дослідженні основним завданням є обґрунтування розгляду об'єкта як системи, тобто реальності, що володіє особливими властивостями і вимагає застосування спеціальних дослідних засобів. Системний підхід є методологією наукового мислення при розробці і дослідженні складно організованих об'єктів – різного типу систем.

Анатоль Рапопорт писав: «Питання» що таке система «може бути тільки питанням про те, що ми будемо називати системою» [19, с. 66]. Відповідь на це

запитання міститься в передумовах появи системного підходу. «Системні дослідження, – на думку Людвіга фон Берталанфі, – означають прогрес в аналізі проблем, які раніше не вивчалися, вважалися такими, що виходять за межі науки або чисто філософськими» [1, с. 45].

Загальна теорія систем тісно пов'язана з системним підходом і є конкретизацією і логіко-методичним вираженням його принципів і методів. Основи загальної теорії систем розроблені біологом Л. Берталанфі. Загальна теорія систем тісно пов'язана також з кібернетикою. Однак, на думку Л. Берталанфі, на відміну від кібернетики, що займається аналізом механізмів зворотного зв'язку, загальну теорію систем цікавить динамічна взаємодія всередині систем з багатьма змінними [2, с. 41]. З появою нового напрямку, що досліджує особливості функціонування та розвитку систем, – системного підходу, починається більш ретельне вивчення соціальних систем як об'єктів, в дослідженні яких можуть бути використані принципи і закони, виявлені за допомогою даної методології.

Вочевидь, що закономірності та принципи загальної теорії систем застосовні до пенсійної системи, як складної відкритої організаційної системи, для її вивчення як об'єкта державного управління, з'ясування її структури, функцій, визначення змісту поняття «пенсійна система» та побудови її моделі на сучасному етапі розвитку Українського суспільства.

У Соціологічних енциклопедіях пенсійна система трактується як сукупність створюваних державою правових, економічних та адміністративних норм та інститутів, які передбачають надання непрацевдатним громадянам через вік або стан здоров'я матеріального забезпечення у вигляді пенсії [25, с. 271], [26, с. 406-410].

Прилипко С.М. [18, с. 46], Роїк В.Д. [22, с. 235], Петрушка О.В. [21, с. 29] цілком справедливо розглядають пенсійну систему, як сукупність певних відносин.

Відомі економісти А.К. Соловйов [24, с. 32] та М.Б. Ріппа [20, с. 7] розглядають пенсійну систему держави як економічний механізм (багатокомпонентну, економічну систему та специфічний комплекс економічних відносин та фінансових механізмів відповідно).

Окремої уваги заслуговує позиція Ковалю О.П., який визначає пенсійну систему як сукупність правових, фінансово-економічних і організаційних відносин та інститутів, що реалізують пенсійні схеми з метою надання громадянам матеріального забезпечення у вигляді пенсійних виплат [11, с. 10].

Науковці Жмурко І.В. [5, с. 305] та Линдюк О.А. [13, с. 297] дійшли висновку, що пенсійна система – це інститут, який об'єднує економічні, соціальні і правові інститути.

Аналіз існуючих підходів до визначення пенсійної системи дозволяє дійти висновку, що переважна більшість науковців вважають її сукупністю певних елементів: відносин, механізмів, інститутів, норм. Відносини в пенсійній системі виникають між відповідними інститутами і чітко регламентуються встановленими нормами.

Пенсійна система повинна бути побудована на підставі балансу інтересів застрахованих осіб, страховальників з одного боку, та одержувачів пенсій, з другого, а також забезпечувати гарантію відповідного рівня заміщення заробітної плати при настанні страхової події.

Пенсійна система є відкритою системою, яка постійно перебуває у взаємодії із зовнішнім середовищем. На неї постійно впливають різні чинники ззовні, такі як політичні (політична ситуація в країні; законодавство), демографічні (зниження народжуваності, старіння населення, тривалість життя та вікова структура населення), макро- та мікроекономічні, соціальні, трудові (ринок праці, рівень зарплати і зайнятість), пенсійні (обрана модель пенсійної системи, страховий тариф, пенсійний вік). Пенсійна система здебільшого залежить від стану, спрямованості і динаміки змін економіки в цілому, і ринку праці – зокрема. Таким чином, пенсійна система функціонує як система, яка постійно розвивається, вдосконалюється, піддається впливу різних факторів зовнішнього оточення (рис. 1).

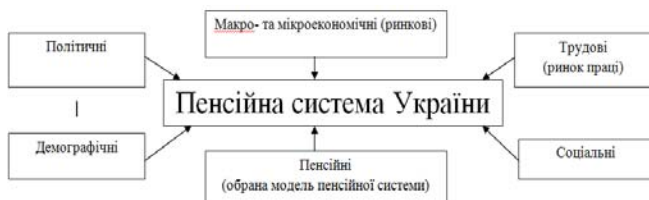

Рис. 1. Взаємодоповнюючі та взаємокомпенсуючі фактори впливу на пенсійну систему України (складено автором)

Зважаючи на те, що найбільш повне визначення повинно включати і елементи, і зв'язки, і властивості, і ціль, враховуючи системний підхід до вивчення пенсійної системи, який дає можливість уявити її у вигляді цілісної системи, що здатна здійснювати вплив на її структурні елементи та взаємодіяти зовні з суспільством та іншими системами, за наслідками проведеного дослідження, узагальнюючи наукові підходи до визначення поняття «пенсійна система», враховуючи переваги наведених визначень, пенсійну систему доцільно визначити наступним чином: пенсійна система – це сукупність правових, економічних, соціальних та організаційних норм і інститутів, дія яких спрямована на створення відповідних умов для мате-

ріального забезпечення фізичних осіб на випадок досягнення встановленого законом віку, інвалідності, втрати годувальника, історично сформована комплексом взаємодоповнюючих та взаємокомпенсуючих демографічних, макроекономічних, політичних, соціальних, трудових, пенсійних факторів впливу, що визначають як якість пенсійної системи, так і її фінансову стійкість, і виступає провідним чинником суспільного відтворення.

У фінансовому контексті пенсійна система є підсистемою фінансової системи України. Оскільки кошти Пенсійного фонду є складовою частиною фінансової системи України, Пенсійний фонд розраховує свій бюджет з урахуванням актуарних розрахунків у системі загальнообов'язкового державного пенсійного страхування, на основі основних макропоказників економічного та соціального розвитку України, що схвалюються постановами Кабінету Міністрів України. Найважливішим серед основних показників економічного та соціального розвитку України при формуванні бюджету Пенсійного фонду України є фонд оплати праці найманих працівників і грошового забезпечення військовослужбовців. Також враховуються індекси зростання споживчих цін, на розміри яких коригуються середні розміри пенсійних виплат.

Відповідно до Бюджетного кодексу України [4] Кабінет Міністрів України забезпечує подання проєктів бюджетів та кошторису фондів загальнообов'язкового державного соціального і пенсійного страхування на плановий рік Верховній Раді України та Президенту України. Затвердження бюджетів фондів загальнообов'язкового державного пенсійного та соціального страхування протягом місяця з дня набрання чинності законом про Державний бюджет України здійснюється Кабінетом Міністрів України за погодженням з Комітетом Верховної Ради України з питань бюджету.

Дефіцит бюджету Пенсійного фонду України покривається за рахунок коштів Державного бюджету України, тобто діє принцип субсидіарної відповідальності держави. Відповідно до положень Бюджетного кодексу України [4], Казначейство України за погодженням з Міністерством фінансів України має право залучати на поворотній основі кошти єдиного казначейського рахунку для покриття тимчасових касових розривів Пенсійного фонду України. Порядок покриття тимчасових касових розривів Пенсійного фонду України, пов'язаних з виплатою пенсій затверджений постановою Кабінету Міністрів України від 1 грудня 2010 року № 1080 [17].

Визначаючи соціальну сутність пенсійної системи, варто звернутись до положень статті 46 Конституції України [12]. У соціальному контексті пенсійна сис-

тема є підсистемою більш глобальної системи соціального забезпечення. До якої також входять система соціальних допомог та система соціальних послуг. Кожна із перелічених систем утворює самостійну систему з власним внутрішнім складом. Зазначені системи взаємодіють, забезпечуючи функціонування системи соціального забезпечення в цілому. Жоден інший вид соціального забезпечення не відрізняється такими масштабами, як пенсії. Однією із особливостей пенсійної системи є її постійний розвиток, а відповідно, і ускладнення.

Термін «пенсійна система» є широкоживаним, однак не визначеним на законодавчому рівні. У спеціальному базовому Законі України «Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування» пенсійна система позначена як сукупність трьох рівнів, без наведення кваліфікаційних ознак, притаманних терміну. Інші профільні закони також не містять визначення «пенсійна система».

Пенсійна система представляє собою велику складну систему, що складається з підсистем. Виникнення та функціонування яких пропонується розглянути з урахуванням прояву принципів, закономірностей, гіпотез загальної теорії систем, запропонованих в роботах П.К. Анохіна, Л. фон Бергаланфі, А.А. Богданова, Е.А. Седова, М.І. Сетрова, У.Р. Ешбі [1; 2; 3; 23; 46]

Гіпотеза «семіотичної безперервності», відповідно до якої система є образом її середовища, тобто, якщо змінюється середовище, то змінюється і сама система, і, навпаки, якщо відбуваються зміни в системі, то змінюються і умови, що сприяють ефективному функціонуванню даної системи. Сучасна пенсійна система України, основою якої стало запроваджене з січня 2004 року загальнообов'язкове державне пенсійне страхування, є результатом еволюційної трансформації інституту пенсійного забезпечення, який сформувався після здобуття незалежності на початку 90 років минулого століття і був своєрідною «пенсійною спадщиною» колишнього СРСР. У грудні 1990 року в державі з'явилася нова фінансова інституція – Українське республіканське відділення Пенсійного фонду СРСР (постанова Ради Міністрів Української РСР і Ради Федерації незалежних профспілок України від 21 грудня 1990 року № 380 [16]), яке з січня 1992 року перетворено на Пенсійний фонд України. Фактично відбулася зміна ідеології функціонування пенсійної системи, яка одержала цільові джерела поповнення коштів, власні механізми їх акумуляції та розподілу і залучила інших соціальних партнерів – роботодавців та працівників до фінансової участі у вирішенні питань пенсійного забезпечення. Джерелом коштів для фінансування пенсій став не держав-

ний бюджет, як це було раніше, а Пенсійний фонд як самостійна фінансова система, що формується за рахунок страхових внесків підприємств та громадян. Починаючи з 1991 року нова пенсійна установа почала акумулювати страхові обов'язкові платежі підприємств і громадян та здійснювати фінансування витратів органів соціального забезпечення на виплату пенсій. Статтею 8 Закону України «Про пенсійне забезпечення» було передбачено, що Пенсійний фонд України є самостійною фінансово-банківською системою і що Положення про Пенсійний фонд України затверджується Кабінетом Міністрів України [6]. Так з виникненням Пенсійного фонду України розпочала своє існування підсистема адміністрування страхових внесків.

З 1994 року сталися значні зміни в історії Пенсійного фонду: він був перетворений із самостійної фінансово-банківської системи на центральний орган виконавчої влади, наділений відповідними повноваженнями. Водночас було суттєво удосконалено організаційну структуру Фонду [10]. Статус Пенсійного фонду як центрального органу виконавчої влади було визначено Положенням про Пенсійний фонд України, затвердженим постановою Кабінету Міністрів України від 01.06.94 № 345 [15], службових та посадових осіб Пенсійного фонду України та його органів визначено державними службовцями, утворено відділи Пенсійного фонду у районах, містах та районах у містах, таким чином, було створено вертикальну структуру управління Пенсійним фондом, яка повністю відповідала адміністративно-територіальному устрою держави, тобто, було реалізовано такий принцип загальної теорії систем, як «ієрархічний порядок».

У 1994–1997 роках згідно з Законами про Державний бюджет на відповідні роки кошти Пенсійного фонду включалися до складу Держбюджету. Починаючи з 1997 року Пенсійний фонд України став державним позабюджетним цільовим фондом.

Перехід на фінансування пенсій через Пенсійний фонд висвітлив та окреслив багато проблем та чинників як усередині самої пенсійної системи, так і далеко за її межами, що суттєво підірвали і деформували фінансову базу цієї системи, зокрема неплатежі до Пенсійного фонду, тінізація економіки та безробіття. Стабілізація фінансового стану Пенсійного фонду стала однією з передумов здійснення пенсійної реформи. Основні напрями та шляхи впровадження пенсійної реформи були окреслені в таких державних документах: Основи законодавства України про загальнообов'язкове державне соціальне страхування [9], прийняті Верховною Радою України 14 січня 1998 року, Указ Президента України від 13.04.98 року

«Про Основні напрями пенсійного забезпечення в Україні» [27], Послання Президента України до Верховної Ради України та Кабінету Міністрів України «Про Основні напрями реформування системи пенсійного забезпечення населення України» від 10 жовтня 2001 року [14]. На виконання завдань, поставлених у цих документах, і була спрямована робота всієї системи Пенсійного фонду. У період до 2003 року були проведені підготовчі заходи до впровадження пенсійної реформи, в першу чергу в жовтні 2000 року було впроваджено систему персоніфікованого обліку відомостей в системі обов'язкового державного пенсійного страхування. З липня 2002 призначення пенсій здійснюється з врахуванням даних персоніфікованого обліку відомостей у системі загальнообов'язкового державного пенсійного страхування. Так було започатковано підсистему персоніфікованого обліку відомостей в системі обов'язкового державного пенсійного страхування, тобто, спрацював «закон необхідної різноманітності» [28, с. 294], сформульований У.Р. Ешбі, який полягає у тому, що підвищення стійкості системи відбувається шляхом зростання різноманітності елементів системи.

Важливу роль у розвитку Пенсійного фонду та його утвердженні як центрального органу виконавчої влади відіграла передача органам Фонду функцій з призначення пенсій і оформлення документів для їх виплати, які раніше здійснювались органами соціального захисту населення. Цей процес розпочався 1 січня 1999 року з експерименту у Львівській області і остаточно завершився 1 липня 2002 року. Так, підсистема призначення і виплати пенсій увійшла до структури Пенсійного фонду України, чим було реалізовано «принцип моноцентризму», розроблений А.А. Богдановим, який передбачає, що система «характеризується одним центром, а якщо вона складна, ланцюгова, то у неї є один вищий, загальний центр» [3, с. 273]. Крім того, посилилась дія «принципу зворотного зв'язку», що був сформульований академіком П.К. Анохіним і полягає у тому, що «система має зворотній зв'язок, якщо дія між частинами має круговий характер» [28, с. 82]. Більш ефективним став зворотній зв'язок між підсистемою адміністрування страхових внесків та підсистемою призначення і виплати пенсій, якій відома потреба коштів необхідних для здійснення пенсійних виплат у поточному періоді.

Починаючи з 2007 року Пенсійному фонду України передано функції з призначення та виплати пенсій згідно із Законом України «Про пенсійне забезпечення осіб, звільнених з військової служби, та деяких інших осіб» [8] військовослужбовцям та іншим працівникам силових міністерств та відомств. Раніше їх

пенсійне забезпечення здійснювалось 11 різними структурами. Знов таки можна казати про реалізацію «принципу моноцентризму».

У зв'язку із набранням чинності 11 серпня 2013 року Законом України від 04.07.2013 № 406-VII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з проведенням адміністративної реформи» [7], урегульовано питання щодо передачі функцій з адміністрування єдиного внеску на загальнообов'язкове державне соціальне страхування Міністерству доходів і зборів України, спрацював «закон ієрархічних компенсацій» Е. А. Седова, який фіксує, що «дійсне зростання різноманітності на вищому рівні забезпечується його ефективним обмеженням на попередніх рівнях» [23, с. 92] та почав діяти «принцип взаємно-додаткових співвідношень», сформульований А.А. Богдановим як «системна розбіжність містить в собі тенденцію розвитку, спрямовану до додаткових зв'язків» [3, с. 198]. З урахуванням вимог Закону України «Про збір та облік єдиного внеску на загальнообов'язкове державне соціальне страхування» між трьома підсистемами пенсійної системи налагоджено обмін інформацією, спільний аналіз та прогноз надходження коштів від сплати єдиного внеску, здійснення контролю за достовірністю відомостей про осіб, які підлягають загальнообов'язковому державному соціальному страхуванню та ін., тобто відбувається дія «принципу прогресуючої сегрегації» Л. фон Бергаланфі, відповідно до якого «в ході диференціації відбувається становлення опосередкованих системним центром каналів взаємодій між елементами» [29, с. 148].

Всі три підсистеми пенсійної системи знаходяться в тісному взаємозв'язку між собою, а також формують соціально-економічні зв'язки із зовнішнім середовищем. Таким чином, пенсійна система є ієрархічно збудованим комплексом взаємопов'язаних елементів, об'єднаних у відносно автономні підсистеми.

За наслідками проведеного вивчення пенсійної системи, як об'єкта державного управління, з'ясувавши її поняття, структуру, функції, можна побудувати її модель на сучасному етапі (рис. 2).

Висновки з даного дослідження. За наслідком проведеного дослідження, враховуючи системний підхід до аналізу пенсійної системи, який дає можливість уявити її у вигляді цілісної системи, що здатна здійснювати вплив на її структурні елементи та взаємодіяти зовні з суспільством та іншими системами, зважаючи на те, що в Україні задекларована трирівнева пенсійна система, аргументовано новий підхід до розкриття суті поняття «пенсійна система».

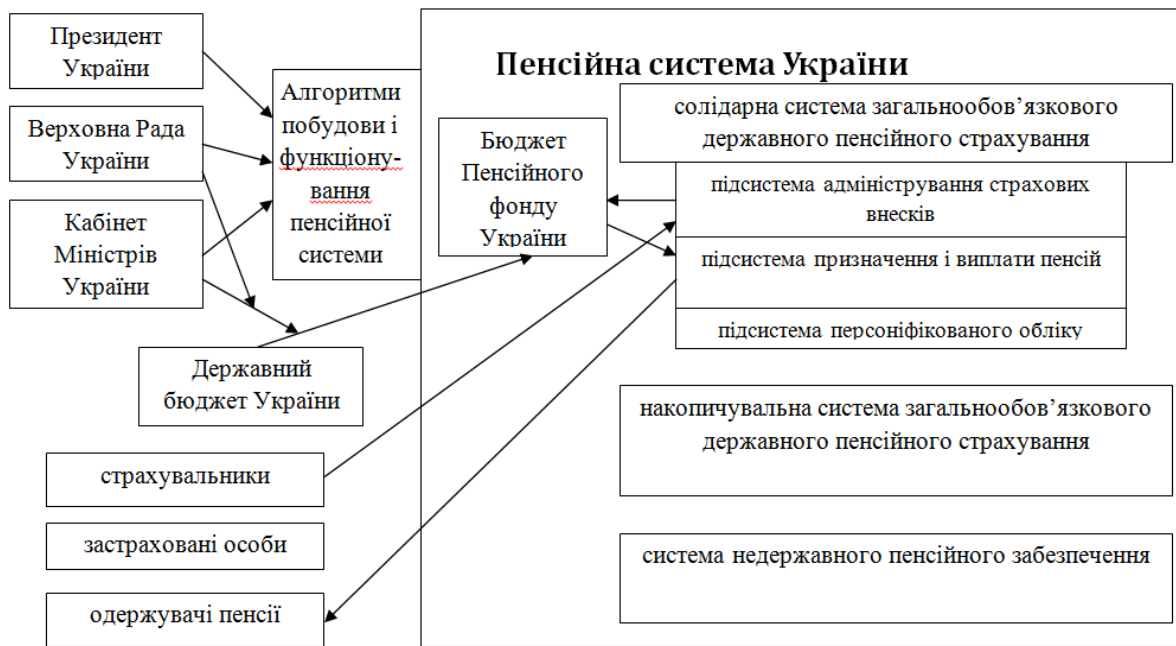

Рис. 2. Пенсійна система України (складено автором)

Проведене дослідження показало, що пенсійна система є відкритою системою, яка постійно розвивається, вдосконалюється, перебуває у взаємодії із зовнішнім середовищем. Доведено, що у фінансовому контексті пенсійна система є підсистемою фінансової системи України, в соціальному контексті пенсійна система є підсистемою більш глобальної системи соціального забезпечення. З'ясовано, що однією із особливостей пенсійної системи є її постійний розвиток, а відповідно, і ускладнення. Із застосуванням закономірностей та принципів загальної теорії систем до пенсійної системи, як складної відкритої організаційної системи, доведено, що пенсійна система є ієрархічно збудованим комплексом взаємопов'язаних елементів, об'єднаних у три відносно автономні підсистеми (підсистема адміністрування страхових внесків, підсистема призначення і виплати пенсій, підсистема персоналізованого обліку відомостей в системі обов'язкового дер-

державного пенсійного страхування), які знаходяться в тісному взаємозв'язку між собою, а також формують соціально-економічні зв'язки із зовнішнім середовищем. За наслідками проведеного вивчення пенсійної системи, як об'єкта державного управління, побудована модель пенсійної системи України на сучасному етапі.

Перспективи подальших досліджень у даному напрямку. У ході дослідження виявлено низку проблемних питань, що виявились актуальними з точки зору подальших розвідок стосовно реформування вітчизняної пенсійної системи, зокрема сформульоване припущення, що теоретичне обґрунтування перспективних напрямів розвитку пенсійної системи України має виходити із основних положень кібернетичної теорії (взаємодія суб'єкта і об'єкта управління через канали прямого і зворотного зв'язку, переважно враховуючи дії позитивних та негативних каналів зворотного зв'язку).

Література

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Системные исследования. Ежегодник. – М., Наука, 1969.- С. 30–54.
2. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. Источник: Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
3. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Редколлегия В. В. Попков (отв. ред.) и др. Сост., предисловие и комментарии Г. Д. Гловели. Послесловие В. В. Попкова. – М.: «Финансы», 2003. ISBN 5-94513-004-4.
4. Бюджетний кодекс України від 08.07.2010 № 2456-VI. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/245617/page12?text=%EF%E5%ED%F1%B3%E9>.
5. Жмурко І. В. Сутність пенсійної системи та її місце в системі соціального захисту населення / І. В. Жмурко // Бізнес Інформ. – 2014. – № 12. – С. 303-306. – Бібліогр.: 14 назв. – укр.
6. Закон України “Про пенсійне забезпечення” від 05.11.1991 № 1788-XII. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1788-12>

7. Закон України від 04.07.2013 № 406-VII «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з проведеним адміністративною реформою». – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/406-18>.
8. Закон України «Про пенсійне забезпечення осіб, звільнених з військової служби, та деяких інших осіб» від 09.04.1992 № 2262-XII. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2262-12>.
9. Закон України «Основи законодавства України про загальнообов'язкове державне соціальне страхування» від 14.01.1998 № 16/98-ВР. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/16/98-%D0%B2%D1%80>.
10. Историчні аспекти розвитку пенсійної системи, передумови та мета створення Пенсійного фонду. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: http://www.pfu.gov.ua/pfu/control/uk/publish/article?art_id=208504&cat_id=95711.
11. Коваль О. П. Перспективи впровадження загальнообов'язкової накопичувальної пенсійної системи в Україні: вплив на економічну безпеку: монографія / О. П. Коваль. – К.: НІСД, 2012. – 240 с.
12. Конституція України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
13. Линдюк О. А. Сутність пенсійної системи та її місце в забезпеченні соціальної безпеки суспільства / О. А. Линдюк // Вісн. НАДУ. – 2009. – № 4. – С. 290–298.
14. Послання Президента України до Верховної Ради України та Кабінету Міністрів України «Про Основні напрями реформування системи пенсійного забезпечення населення України» від 10 жовтня 2001 року від 10.10.2001 № 1-14/1349. – [Електронний ресурс] Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n1_14100-01/page2.
15. Постанова Кабінету Міністрів України від 01.06.94 № 345 «Питання Пенсійного фонду України». – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/345-94-%D0%BF>.
16. Постанова Ради Міністрів Української РСР і Ради Федерації незалежних профспілок України «Про утворення Українського республіканського відділення Пенсійного фонду СРСР» від 21 грудня 1990 р. N 380. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/380-90-%D0%BF>.
17. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Порядку покриття тимчасових касових розривів Пенсійного фонду України, пов'язаних з виплатою пенсій» від 1 грудня 2010 року № 1080. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1080-2010-%D0%BF>.
18. Прилипко С. Право на пенсійне забезпечення та його реалізація в умовах ринкової економіки / Право України. – 2003. – №2.
19. Рапопорт А. Различные подходы к общей теории систем / Системные исследования. Ежегодник. – М., 1969. – С.66.
20. Ріппа М.Б. Державне пенсійне забезпечення в Україні та шляхи його розвитку: автореф. дис. ... канд. екон. наук : спец. 08.00.08 – «Гроші, фінанси і кредит» / М.Б. Ріппа. – К., 2007. – 19 с.
21. Розвиток державного пенсійного страхування в умовах пенсійної реформи: монограф. [О.П. Кириленко, Б.С. Малиняк, О.В.Петрушка та ін.]; за ред. О.П. Кириленко, Б.С. Малиняка. – Тернопіль: ТНЕУ, 2013. – 350 с.
22. Роик В.Д. Превратити старість в радість: основи жизнедеятельности населения в пожилом возрасте / В.Д. Роик. – М.: МИК, 2008. – с. 432.
23. Седов Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Е. А. Седов. Общественные науки и современность, – № 5. – 1993. – С.92 – 100.
24. Соловьев А.К. Пенсионная мифология: пенсионная реформа и макроэкономика / SPERO No19 Весна—Лето 2014. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: http://spero.socpol.ru/docs/N19_2014_02.pdf.
25. Соціологічна енциклопедія / Укладач В.Г. Городяненко – К.: Академвидав, 2008. – 456 с. (Серія «Енциклопедія ерудита»).
26. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно – научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.
27. Указ Президента України «Про Основні напрями пенсійного забезпечення в Україні» від 13.04.1998 № 291/98. – [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/291/98>.
28. Эшби Р. У. Введение в кибернетику: пер. с англ. / под ред. В. А. Успенского. Предисл. А. Н. Колмогорова. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: «КомКнига», 2005. – 432с.
29. Bertalanffy L. von. An outline of General System Theory. – «British Journal for Philosophy of Science». Vol. 1, No. 2, P. 134-165.

УДК-81-32

Djumayeva Guzal Azizovna
The teacher of Foreign Language department
Karshi Engineering Economic Institute
Джумаева Гузаль Азизовна
Учитель кафедры иностранных языков
Каршинский Инженерно-Экономический Институт

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE ACTIVITY OF THE UZBEK WOMEN IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE COUNTRY DURING THE WORLD WAR II

ВКЛАД УЗБЕКСКИХ ЖЕНЩИН В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ ВО ВРЕМЕНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Abstract: This article is devoted to the Uzbek women who played the important role in the political and social sphere of the country during the World War II.

Key words: World War II, inspiration, devotion, contribution, victory, peaceful people, enemy.

Аннотация: Эта статья посвящена узбекским женщинам, которые сыграли огромную роль в политической и социальной сфере страны во время второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, вдохновение, посвящение, вклад, мирный народ, враг.

Our independent country¹ achieved a great progress in the development of our Motherland and the youth put in their contribution to the world society. That's why in order to develop the youth's social and political thinking, to revive the love and proud to their Motherland and nationality, it is important to enrich the historical knowledge.

Therefore it is important to study our country's history.

During the first days of the World War II the working people of Kashkadarya and Surkhandarya regions like the whole population of our country fought against the enemies who destroyed the villages and towns, where the peaceful people, innocent children, old men and women were killed. At that time the people used all their power to struggle. On the 29th June 1941 the government of Sukhandarya region decided to devote their work and power to the front. There were held 570 meetings of the working people. The Surkhandarya people gave 50 million Soviet sums to the welfare state, the collective farms and state farms gave money for the weapon. The Kashkadarya people gave to the welfare state 1661463 sums, 1332 cattle, 321 tons of wheat, 119 tons

of vegetables, 15 tons of dried fruits and also they raise 20428 thousands sums to build tanks and airplanes. These are the examples to the devotion, love to the motherland and the mental world features of the working people.

In the moral and educative thinking of the people the great feeling of love to the Motherland and freedom took the important part. These feelings gathered the inspiration of the nation and people, «everything is for the front, everything is for the victory».

The war changed the people's minds. Everything was noticed to the efforts, thinking, ability to win of the enemies and return to the still, free life. The love to the Motherland is not only moral feature but also the duty to his country. Fighting for the freedom and not to deliver the duty is the treason and funk. During the war it was criticized for disobeying by moral and educative thinking. The regions organizations, executive committees with the unit fought against the people who disobeyed to participate in the war. The unit of the state government of Kashkadarya region discussed the report of the III – IV quarters in 1942. According to them, there were ordered to the heads of the collective farms and state farms and also to the village community to register all the population, to find out the people unable to

¹ Насриддинов.К, Бутаев А, Кашкадарё фронга .-Карши, На-саф. 1995.-Б.11.

serve on the front. It was important to find out the emollients. In the region committees especially in Karshi, Koson, and Shakhrisabz regions were held the lectures, conversations and there were shown the films on theme «In the international law the punishment for the treason and avoidance».

The devotion to the Motherland was to fight against the enemy, to liberate each meter in spite of the lose, of course. During 1941 – 1945 to Surkhandarya front there were sent more than 41,5 thousand people, among which were died and lost more than 25 thousand people,¹. From Kashkadarya more than 47 thousand men among which 95 women and girls fought on the front, nearly 22 thousand people came back wounded and invalids. The died and lost were consisted of 24926 people². 17984 of them were awarded with medals and orders. 11 of the fighters are the Heroes of the Soviet Union, one of them was awarded with the order of «Honour» of three degrees and two of them took part in the parade of Victory on the 9th May 1945. Nowadays from the 629 of war veterans 421 are war invalids. The dead war-fighters families are consisted of 12 people. The war veterans are consisted of 15485 people.

It isn't the woman's work to fight in the war .But on the Southern regions of the country, mainly the love-feeling to the Motherland of the youth and the hate to the enemy was so strong that the women and girls went to the front voluntarily. For example, on the front 95 women from Kashkadarya served in the military sanitarium divisions. P.V.Gerasimova fought for the freedom of Byelorussia, Smolensk and other cities. For her heroic deed she was awarded with the order «Kizil Yulduz». A.I. Margolina was awarded with the medal of « For the bravery « for the defense of Moscow and with the order of « Kizil Yulduz». Besides them the women from Kashkadarya like N.T. Karkova, E.N.Petrova, J. Husanova, A. Jivilo, M. Hatmulina, E. F. Mirgorod fought for the freedom .

For the war time the party organizations, executive committees sent 18-50 aged people to the front, their political,educative, cultural and national economical works made the hate to the fascists. Later on in the political, educative, cultural and industrial economy works beyond the front themes took a great significance, mainly important for the economy was to produce industrial,agricultural goods and there were also propaganda works to increase the harvest.

The women went to the front instead of men. The main task for the farm agriculture leaders was to involve the women to the collective farms and state farms works .That's why they paid great attention to the women's activity.

In Surkhandarya region there were not enough states leaders and administrators so they decided to nominate the women to different state post . In September 1941 there were chosen 14 women to the Party post and 11 to the Soviet and agricultural works. For example, Sharipova was appointed to Denov executive Committee, Valieva to the region Komsomol Committee secretariat, Skonochina to the manageress of the regional Healthcare, Butaeva and Haydarova were appointed as the instructors of the region Party Committee³.

Holding the propaganda and moral activities among the women, a lot of them became the metalworkers and turners and they worked at the industrial manufacture. In Termez 105 of 269 women involved to work on the cotton cleaning factories⁴. In three months there were involved 771 people to the agricultural works, 464 of them were women. By planning 1030 tractor-drivers there had to be 635 women but from 969 tractor-drivers 601 women finished the tractors course.

Due to the propaganda of the political and moral works among the women in Surkhandarya region there were appointed 144 women to the head post, 685 women to the assistants of collective farm head, 62 women to the assistants of the cattle breeding farm head, 14 women to the collective farms brigadiers and 541 women to the group head of the collective farm⁵. In the first term of 1945 there were lectured 127 lectures and 13529 women participated there .And also there were held meetings about the organizing works in 65 collective farms.

On the Xth Plenum of Uzbekistan K.P there were discussed the matter about the involving women to the economical culture works especially to the elevated posts and then they sent the decisions to the other regions. There were said about the attraction of women to vacancy in collective farms, state farms and factories, it was important to take their work. According to this task the Party Committees of Surkhandarya and Kashkadarya regions made up their mind. For example, In Guzar region there were held 41 women meetings and were discussed the theme « The women`s place and duty during the war». 1323 women participated in that action. 26 women had been appointed to the district head post, 6 women to the assistants to the head of collective farms⁶.

¹ Авлиёкулов.К, Эргашев. Р, Исмоилов Й, Сурхон юлдузлари .- Т.: А.Кодирій номидаги халқ мероси нашр.1995.- Б.6

² Хотира.Кашкадарё вилояти. Биринчи китоб .1941-1945 йилларидаги урушда халок булган ва бедарак йуқолган жанглар .- Т.: Узбекистон, 2004 .- Б.3,5.

³ Уз.РПДАСВФ 1 жамгарма, 1 –руйхат, 77 –иш,83 – варак.

⁴ Уша манба. 84 –варак;

⁵ Уша жойда. 88-варак.

⁶ УзРПДАКВФ. 1-жамгарма, 1-руйхат,68- иш, 26 – варак;

There were organized the welfare to the families of the servicemen by Central Committee and involving women to the state posts, political educative proceedings increased the status of all Uzbek . And the old outlook and women`s rights humiliation were taken out. These laws helped to the servicemen` families especially to the unattached women as the «object» which was socially –

protected and defend from humiliation and irreverence of rights .Thereby, because of spiritual and, educative position a lot of people were evacuated, returned invalids from the war and parentless children came to Uzbekistan where Uzbek people met them friendly and heartily . Since that time they have been living here peacefully and happily.

References

1. Насриддинов.К, Бутаев А, Кашкадарё фронтга .-Карши, Насаф. 1995.-Б.11.
2. Авлиёкулов.К, Эргашев .Р, Исмоилов Й, Сурхон юлдузлари .- Т.: А.Кодирий номидаги халк мероси нашр.1995. – Б.6
3. Хотира.Кашкадарё вилояти. Биринчи китоб. 1941-1945 йилларидаги урушда халок булган ва бедарак йуколган жанглар. – Т.: Узбекистон, 2004 .- Б.3,5.
4. УзРПДАКВФ. 1-жамгарма, 1-руйхат,68- иш, 26 – варақ;
5. Сурхондарё ВДА. 331 –жамгарма, 1-руйхат, 11 – иш,13- варақ.

Балог Міхал

*кандидат технічних наук, доцент,
доцент кафедри виробних технологій
Технічний університет в Кошиці, Словачія*

Балог Міхал

*кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры производственных технологий
Технический университет в Кошице, Словакия*

Balog M.

*doc., Ing., CSc.
Technical university in Koshice, Slovakia*

Коваленко Аліна Олександрівна

*аспірант
Технічний університет в Кошиці, Словачія*

Коваленко Алина Александровна

*аспірант
Технический университет в Кошице, Словакия*

Kovalenko A.

*postgraduate
Technical university in Koshice, Slovakia*

ТЕОРЕТИЧНЕ ОБГРУНТУВАННЯ ОСОБЛИВОСТЕЙ УПРАВЛІННЯ РИЗИКАМИ НА ПІДПРИЄМСТВАХ

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

THE THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE FEATURES OF RISK MANAGEMENT IN ENTERPRISES

Анотація. Розкрито поняття системи ризик-менеджменту на підприємстві на основі комплексного підходу до поняття системи управління, визначено особливості впровадження даної системи в загальну схему діяльності організації, а також розглянуто механізми впровадження системи ризик-менеджменту на підприємстві.

Ключові слова: ризик-менеджмент, види ризику, стратегія управління ризиком, кількісна та якісна оцінка ризику, метод управління ризиком.

Аннотация. Раскрыто понятие системы риск-менеджмента на предприятии на основе комплексного подхода к понятию системы управления, определены особенности внедрения данной системы в общую схему деятельности организации, а также рассмотрены механизмы внедрения системы риск-менеджмента на предприятии.

Ключевые слова: риск-менеджмент, виды риска, стратегия управления риском, количественная и качественная оценка риска, метод управления риском.

Annotation. The concept of risk management in the company through an integrated approach to the concept of governance, the peculiarities of the implementation of the system in the general scheme of the organization and discussed implementation mechanisms of risk management in the enterprise.

Keywords: risk management, types of risk, strategy risk management, quantitative and qualitative risk assessment, risk management techniques.

Постановка проблеми. В умовах сучасного економічного розвитку на карті ринкових відносин з'являється все більше підприємств, розвиток яких спрямований на здобуття першості не тільки на вітчизняних ринках, але і на вихід підприємства на міжнародну арену. Ефективна діяльність організації залежить не тільки від кваліфікації та професіоналізму підбраного персоналу, а й від впровадження новітніх технологій виробництва та сучасних моделей управління організацією. Керуюча та керована ланки управління на такому підприємстві мають переслідувати одні й ті самі цілі – розвиток підприємства в контексті розвитку вітчизняних та міжнародних ринків. На діяльність підприємства впливають ряд факторів (внутрішні та зовнішні чинники), які можуть негативно позначитися на діяльності, але при розумному керуванні можуть принести компанії всезагальне визнання. Саме тому впровадження моделі ризик-менеджменту на сучасному підприємстві є необхідною умовою для досягнення організацією поставлених цілей.

Аналіз останніх досліджень та публікацій за проблемою. Особливості існування та розвитку ринку та ринкової структури передбачає спрямування діяльності підприємства в умовах сучасних потреб та вимог даного ринку. Передусім це пов'язано зі швидкими темпами розвитку ринкових інфраструктур та відкриття просторів ринку для іноземних корпорацій та підприємств. Саме тому в процесі виникнення та розвитку діяльності підприємства система організації праці стикається з ризиками, які можуть виникати майже в усіх ланках та структурах самого підприємства. В розвиток вивчення ризику на підприємствах внесли свій вклад такі вчені як Дж. Кейнс, І. Кирцинер, І. Шумпетер, Коновалов Ю.О., Литюга Ю.В., Мазаракі А.А. та ін.

Метою статті є обґрунтування важливості впровадження системи ризик-менеджменту на підприємстві в контексті комплексного підходу до управління; розроблення механізму впровадження системи управління ризиками на підприємствах.

Методи дослідження. В написанні даної статті було використано методи аналізу і синтезу, сходження від абстрактного до конкретного, вивчення та узагальнення.

Виклад основного матеріалу. Система управління ризиками на підприємстві має комплексний характер. Це визначається передусім тим, що механізми подолання ризиків на підприємстві створюють сукупність працівників компанії – це структурний підрозділ, який займається безпосередньо вивченням, аналізом та пошуком рішень подолання ризикових ситуацій на підприємстві; керуюча ланка управління,

яка узгоджує діяльність структурного підрозділу. Тобто, комплексний підхід спостерігається у взаємозалежності та взаємодіяльності структурних підрозділів організації в цілому.

Такий підхід у вивченні особливостей існування ризик-менеджменту на підприємстві дозволяє розглядати ризик більше як сприятливу можливість, а не загрозу, якої слід уникнути; використовувати конкурентні переваги, фокусуючи увагу на критичних факторах успіху; нарощувати багатство акціонерів за рахунок скорочення негативних факторів ризику і збільшення віддачі від позитивних; задіяти всі управлінські сили, а не тільки фінансистів.

В системі управління ризиками на підприємстві можна зазначити вісім головних елементів: розробка і прийняття схеми управління ризиком; участь вищого керівництва в ризик-менеджменті; установлення реакції на ризик; установлення відповідальності за впровадження ризик-менеджменту на підприємстві; штат; комунікації і навчання; впровадження культури ризик-менеджменту за допомогою системи управління кадрами; моніторинг процесу ризик-менеджменту [8, с.64].

Отже, визначення головних аспектів в роботі системи управління ризиками та у взаємодії структурних підрозділів в процесі подолання ризику та його запобігання дає можливість говорити про те, наскільки вдало підприємство організовує свою систему керування, розподіляє відповідальність за досягнення своїх стратегічних цілей на всіх рівнях організації, а також наскільки якісно в компанії аналізують ринки та управляють ними в компанії [8, с. 63].

Управління ризиками – це комплекс методів, інструментів, ресурсів, які покликані аналізувати та вивчати ступінь впливу на діяльність підприємства, розробляти план дій аби ризикову ситуацію можна було використати на користь організації або максимально зменшити негативний вплив.

Створюючи окремий структурний підрозділ на підприємстві, головна мета якого є вивчення та аналізування ступеню впливу ризику, керівник повинен чітко окреслити головні завдання ризик-менеджменту.

До головних завдань управління ризиками відносяться наступні [1, с.283]:

- визначити ті дії, які у процесі їх використання в найближчому майбутньому захистять компанію від більших втрат в подальшому майбутньому;
- постійно спостерігати за розвитком діяльності підприємства, щоб мати змогу виявити можливі скриті події;
- своєчасно пропонувати актуальні заходи для нейтралізації або зменшення можливого ризикового впливу на діяльність організації.

Під час діяльності окремого структурного підрозділу з управління ризиками перед працівниками постає задача розробити певну стратегію.

Стратегія ризик-менеджменту – план дій та заходів, направлених на управління ризиковими ситуаціями в певний період часу, з метою зменшення негативного їх впливу на діяльність організації або застосувати ризик на користь підприємства.

Стратегія ризик-менеджменту в процесі свого існування керується наступними правилами [3, с.62]:

Максимальність виграшу	план заходів, при якому буде досягнуто максимального результату з мінімальними затратами;
Оптимальна ймовірність результату	обрання того рішення, при якому ймовірність результату є прийнятним для підприємства;
Оптимальне коливання результату	з можливих рішень обирається те, при якому ймовірність виграшу або програшу для одного й того ж ризикового вкладення має найменший розрив;
Оптимальне поєднання виграшу та величини ризику	при аналізі впливу ризикової ситуації буде обраний той метод, при якому можливо отримати максимальний виграш і в той же час уникнути значного впливу ризикової ситуації.

Прописана стратегія ризик-менеджменту та створення окремого структурного підрозділу з управління ризиками на підприємстві вимагає документального підтвердження. Система управління ризиками на підприємстві потребує не тільки якісного складу працівників, але й бути документально закріпленою. Це надає змогу самому структурному підрозділу мати певні додаткові можливості в процесі своєї діяльності, а вищим ланкам управління вимагати якісного та своєчасного аналізу впливу ризикових ситуацій на подальшу діяльність підприємства.

До основних внутрішніх нормативних документів з управління ризиками відносяться [8, с.39]:

Декларація з ризик-менеджменту	виражає певну особливість корпоративної культури управління, а також виражає зміст діяльності організації стосовно ризикових ситуацій;
Настанови з ризик-менеджменту	складаються з нормативних, інструктивних та робочих матеріалів ризик-менеджера, потрібних для розробки програми управління ризиками;
Програма управління ризиками	описує методи, інструменти та технології, які використовує менеджер в процесі своєї діяльності.

В своїй роботі структурний підрозділ має володіти повною інформацією щодо сутнісних характеристик можливих ризиків. Це дає змогу направити ризик на користь підприємства або ж зменшити негативний його вплив.

Питанням стосовно найбільш оптимальних критеріїв ризику займаються досі. Одним з перших класифікацією ризиків зайнявся Дж.М. Кейнс. Він вивчав дане питання зі сторони суб'єкта і запропонував наступні види ризиків:

Підприємницький ризик	невизначеність отримання бажаного прибутку від затрат;
Ризик «кредитуючого»	ризик можливого неповернення кредиту, який складається з юридичного ризику (ухилення від сплати кредиту) та кредитного ризику (недостатність забезпечення);
Ризик зміни цінності грошової одиниці	ймовірність втрати коштів в результаті зміни курсу національної грошової одиниці.

Також у діяльності корпорацій можна виділити такі види ризиків [8, с 27]:

ринкові – валютні, процентні, ціннові та ризики ліквідності	ділові – ризик репутації, маркетингові та ризик конкуренції
операційні – технологічні, організаційні, техніко-виробничі та стихійні лиха	кредитні

Окремо структурують і фактори ризику, які поділяються на [7, с.43]:

Зовнішні фактори	Внутрішні фактори
прямого впливу – нестабільність, суперечливість законодавства; непередбачувані дії державних органів; нестабільність економічної політики; непередбачувані зміни кон'юнктури внутрішнього та зовнішнього ринків, непередбачувані дії конкурентів; корупція та рекет; революційні скачки в науково-технічному прогресі; непередбачувані зміни у взаємовідносинах з господарськими партнерами	об'єктивні – непередбачувані зміни в процесі виробництва; розробка, впровадження нових технологій, способів організації праці і т.д.; стихійний вплив локального характеру; недостатнє володіння бізнес-інформацією на підприємстві
непрямого впливу – нестабільність політичних умов; нестабільність соціальних умов; непередбачувані зміни економічного становища в регіоні; непередбачувані зміни в галузі підприємницької діяльності; непередбачувані зміни в міжнародному становищі; стихійні сили природи та клімат; непередбачувані зміни економічного становища в країні.	суб'єктивні – низька якість управлінських, робітничих кадрів та спеціалістів; малокомпетентна робота управлінських та інших служб; недотримання договорів з боку керівництва підприємства; відсутність у працівників здатності до ризику; помилки при прийнятті рішень; помилки при реалізації ризикових рішень; смерть, хвороба провідних спеціалістів.

Таким чином, маючи інформацію стосовно певного виду ризику, з яким стикається підприємство спеціалісти можуть використати певні методи для більш точного визначення сутності ризику та очікуваного результату для підприємства від його впливу. Методи, якими користуються спеціалісти поділяються на якісні та кількісні. При кількісній оцінці рівня ризику визначається абсолютний або відносний розмір фінансових втрат, які загрожують підприємству в разі виконаних подій, та кількісно оцінюють ймовірність їх виникнення. При якісній оцінці рівня ризику дається визначення лише міри (або ступеня) ймовірності виникнення ризикової події та розміру втрат від неї. Кожний метод оцінки ризиків має певні недоліки та переваги, сутність яких наведена у таблиці [6, с. 724-726].

Таблиця 1

Недоліки та переваги методів оцінки ризиків

Назва методу оцінки рівня ризику	Сутність оцінки рівня ризику	Умови застосування
1. Статистичні методи	Кількісне визначення ймовірності настання ризикової події та розмірів фінансових втрат від неї	Прояв ризику в діяльності конкретного підприємства або на підприємствах-аналогах, наявність достовірної інформації про кількість ризикових подій та їх фінансові наслідки
2. Експертні методи	Якісне визначення ймовірності настання ризикової події на основі вивчення думки експертів з цього питання та факторів, що обумовлюють рівень ризику	Наявність досвідчених експертів з ризик-менеджменту або досвід роботи ризик-менеджера підприємства, збір та обробка ними інформації про діяльність підприємства та фактори, що обумовлюють певний вид ризику (за спеціально-розробленим переліком)
3. Аналітичні методи	Якісне визначення рівня ризику на основі кількісної оцінки фінансових наслідків ризикових подій при різноманітних припущеннях стосовно факторів, що обумовлюють ймовірність їх виникнення	Можливість розробки економіко-математичної моделі залежності фінансових результатів діяльності підприємства (або окремої господарської корпорації) від окремих ризик-факторів

Практичне застосування статистичного методу передбачає наявність статистичної бази дослідження, тобто інформації про настання ризикових подій на даному підприємстві у ретроспективному періоді або на підприємствах-аналогах [6, с.726, с.728].

Оцінка рівня ризику експертним методом проводиться шляхом якісного визначення ймовірності ризикових подій на основі вивчення та оцінки факторів, що впливають на їх виникнення. Роботу з визначення та оцінки прояву факторів для більшої об'єктивності результатів повинні проводити спеціальні експерти або фахівці підприємства, які мають спеціальну підготовку та досвід роботи з цього питання [6, с.729-730].

Сутність аналітичних методів полягає у встановленні деякої економіко-математичної залежності між факторами (параметрами) проекту, який планується здійснити, та його кінцевими фінансовими результатами [6, с.732-733].

Наряду з існуючими методами аналізу ризикових ситуацій перед організацією постає питання яким чином можна мінімізувати затрати, які можуть виникнути в процесі подолання ризику, та досягнути найбільшого результату. Саме тому виникає потреба в розробленні методів контролю ризиків.

До групи організаційних методів контролю за ризиком входять такі методи [6, с.742-744]:

1. Відхилення (або уникнення) ризику.
2. Недопущення збитків (попередження ризику).
3. Мінімізація збитків.
4. Передача контролю за ризиком.

Таким чином, використовуючи методи управління ризиками та знаючи характерні особливості настання ризикової ситуації, менеджер здатен направити дану ситуацію на користь всієї організації або ж мінімізувати вплив ризику на розвиток підприємства.

Висновки та перспективи подальших досліджень. Знаючи характерні особливості того чи іншого виду ризику та особливості впливу на підприємство, структурний підрозділ, який існує на підприємстві, здатний розробити певні шляхи подолання негативних наслідків або розробити план мінімізації ризиків. Створюючи такий підрозділ, керівник підприємства повинен наділити керівника даного підрозділу певними повноваженнями, наповнити кваліфікованими працівниками, зафіксувати документально межі та об'єм відповідальності, покладених на керівника та працівників.

Перспективою подальших досліджень буде аналіз управління ризиками на підприємствах, а також розкрито практичне значення методів контролю ризиками в компанії.

Література

1. Балог М. Менеджмент виробу (Управління ризиками) / Балог Міхал. – Кошіце, 2015. – 133 .
2. Вербіцька І.І. Ризик-менеджмент як сучасна система управління ризиками підприємницьких структур / І.І. Вербіцька // Міжнародний науково-виробничий журнал «Сталий розвиток економіки». – 2013. – № 5(22).
3. Коновалов Ю.О, Миронов О.В. Система управління ризиками: поняття, функції, компоненти / Ю.О. Коновалов // Науково-виробничий журнал «Інноваційна економіка»/ – 2013. – № 9(47).
4. Кузнецова Н.В. Управление рисками, 2004
5. Литюга Ю. В. Організація ризик-менеджменту на підприємстві / Ю. В. Литюга / Економіка підприємства: теорія та практика: зб. матеріалів IV Міжнар. наук. – практ. конф., 12 жовт. 2012 р. – Режим доступу: <http://ir.kneu.edu.ua:8080/handle/2010/9124>
6. Мазаракі А.А. та ін. Економіка торговельного підприємства. Підручник для вузів / Під ред. проф. Н.М. Ушакової. – К.: Хрещатик, 1999. – 800 с.
7. Писаревський І.М. Управління ризиками. Навч. посібник. / І.М. Писаревський, О.Д. Стешенко. – Харків: ХНАМГ, 2008. – 124 с.
8. Старостіна А.О. Ризик-менеджмент: теорія та практика: Навч. посіб. / А.О. Старостіна, В.А. Кравченко. – К.: ІВЦ «Видавництво «Політехніка»», 2004. – 200 с.

УДК 336.71

Бублик Євген Олександрович

*кандидат економічних наук,
старший науковий співробітник
відділу грошово-кредитних відносин*

ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України»

Бублик Евгений Александрович

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
отдела денежно-кредитных отношений*

ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

Ievgen Bublyk

*PhD in Economics,
senior scientific researcher of the monetary relations department
«Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine»*

Шаповал Юлія Ігорівна

*аспірантка,
молодший науковий співробітник
відділу грошово-кредитних відносин*

ДУ «Інститут економіки та прогнозування НАН України»

Шаповал Юлия Игоревна

*аспирантка,
младший научный сотрудник отдела
денежно-кредитных отношений*

ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

Iuliia Shapoval

*Phd student,
junior scientific researcher of the monetary relations department
«Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine»*

МОЖЛИВІ НАСЛІДКИ ВИХОДУ РОСІЙСЬКОГО КАПІТАЛУ З РИНКІВ УКРАЇНИ

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОГО КАПИТАЛА С РЫНКОВ УКРАИНЫ

THE POSSIBLE CONSEQUENCES OF THE WITHDRAWAL OF RUSSIAN CAPITAL FROM MARKETS OF UKRAINE

Анотація: Досліджено деякі аспекти діяльності банків з російським капіталом на фінансовому ринку України. З'ясовано реакцію банків з російським капіталом на застосування до них санкційних заходів. Визначено ймовірні наслідки продажу підсанкційних російських банків.

Ключові слова: банки з російським капіталом, санкції, материнські структури, кредитування, продаж банків.

Аннотация: Исследовано некоторые аспекты деятельности банков с российским капиталом на финансовом рынке Украины. Выяснено реакцию банков с российским капиталом на применение к ним санкционных мер. Определены возможные последствия продажи российских банков, которые находятся под санкциями.

Ключевые слова: банки с российским капиталом, санкции, материнские структуры, кредитование, продажа банков.

Summary: Certain aspects of activity of banks' with Russian capital in the financial market of Ukraine are investigated. The reaction of banks with Russian capital to introduced sanction measures is examined. The possible consequences of selling of Russian banks, which are under sanctions, are determined.

Key words: banks with Russian capital, sanctions, mother companies, lending, sale of banks.

During the long period of time, banks with Russian capital carried notable positions in Ukrainian financial market, while Ukrainian institutions hold small share of the total assets of mother companies: the Sberbank of Russia was less than 0,5%, Vnesheconombank Group – 2%, VTB – 0,4%.

As of the 1st January 2014, 13 banks operated in Ukraine, whose shares in the authorized capital (directly or indirectly) belonged to residents of Russia, and which accounted for 13,7% of the total shareholder's equity of the banking sector; 14,3% of assets (15,8% of corporate loans and 17,2% of consumer loans) and 14,7% of deposits (Table 1).

Table 1

**The main indicators of banks with Russian capital in Ukraine
as of 01.01.2014, thousand UAH**

Banks with Russian capital	Corporate loans	Consumer loans	Corporate deposits	Consumer deposits	Shareholder's equity
Alfa-Bank	15 396 959	4 831 174	6 573 054	9 258 121	4 198 756
Sberbank*	24 658 781	1 253 259	4 952 870	13 957 528	3 666 785
Prominvestbank*	28 205 576	194 540	5 792 375	8 105 549	5 384 190
VTB Bank*	15 678 163	3 010 258	4 085 420	7 062 446	3 206 944
VS Bank*	1 214 537	385 499	396 357	656 386	539 969
Bank Forward (former Bank Russian Standard)	43 256	2 942 578	96 793	1 738 008	335 387
BM Bank*	1 687 321	395 431	721 919	949 667	267 914
Radabank	181 973	4 879	62 695	127 161	140 827
Bank Trust	120 434	285 844	19 592	230 828	127 386
Energobank	1 024 262	209 598	623 521	923 141	304 575
Petrocommerce-Ukraine Bank	619 269	14 594	202 769	375 142	153 303
First Investment Bank	778 847	52 467	353 874	593 135	254 222
<i>Total in banks with Russian capital</i>	103 638 155	24 979 936	33 542 359	55 927 098	26 521 905
<i>Total in solvent banks</i>	654145824	145082122	261021859	441892374	192598964
<i>Share of banks with Russian capital in banking system, %</i>	15,84%	17,22%	12,85%	12,66%	13,77%

*Banks, which are included in the sanction list according to NBU's Resolution № 25 of 21.03.2017

Source: compiled by authors based on data from [1]

Subsidiaries of Russian banks attracted significant amounts of deposits and conducted active operations mainly in corporate lending being represented by large and small institutions with private and government capital.

Banks with Russian capital lent the following companies:

– Prominvestbank, NNEGC Energoatom, Ukrenerhoatom, Industrial Union of Donbass, DTEK, Naftogaz of Ukraine, Odessa Railway, agricultural enterprises, construction industry;

– Sberbank, Ukrtelecom, DTEK Pavlogradugol, Azot, Electrotyazhmash, Interpipe Novomoskovsk Pipe Plant, Ukrainian railways (Odessa, Lviv, Pivdenna, Donetsk, Prydniprovska), Azovzahalmash, UkrGasVydobuvannya,

Donetsksteel Group, Kryukov Railway Car Building Works, Luhansk Cartridge Works, etc.

Some Ukrainian subsidiaries of Russian banks were pro-active investors, particularly investing in securities (bonds) of Ukrainian enterprises. For example, Sberbank (3,5 billion UAH of the total securities portfolio – 6th position), Prominvestbank (2,9 billion UAH – 7th position) and Alfa-bank (1,0 billion UAH – 15th position) stood out for their terms of portfolio securities.

As of the 1st January 2017, there were 9 banks, whose shares in the authorized capital were directly or indirectly owned by residents of Russia.

During 2014 – 2017 banks with Russian capital withdrew partially from Ukrainian market. However, most of them stayed and in terms of stagnation, shrink-

age of market, massive «cleaning», the share of Russian capital increased significantly. In January 2017 these institutions already accounted for 24,7% of shareholder's equity, 35,2% of assets (22.6% of corporate loans, 33,9%

of consumer loans) and 14,5% of deposits (Table 2). Mentioned banks made loan loss reserves in the amount of 94,8 billion UAH.

Table 2

**The main indicators of banks with Russian capital in Ukraine
as of 01.01.2017, thousand UAH**

Banks with Russian capital	Corporate loans	Consumer loans	Corporate deposits	Consumer deposits	Shareholder's equity
BM Bank*	477 554	339 580	302 956	696 178	715 754
Alfa-Bank	20 389 335	5 240 164	13 661 716	15 491 390	3 311 724
Bank Forward	0	1 179 669	38 635	1 033 712	346 640
VS Bank*	969 817	437 365	560 372	459 672	899 075
VTB Bank*	12 219 421	464 633	4 339 163	4 535 760	3 394 730
Prominvestbank*	27 121 327	34 651	3 572 926	5 301 996	5 149 421
Sberbank*	40 038 332	355 453	7 381 423	11 416 645	3 722 340
Ukrsotsbank	2 666 079	20 786 527	10 621 827	16 154 423	12 816 948
First Investment Bank	777 588	7 283	318 748	498 991	238 555
<i>Total in banks with Russian capital</i>	104 659 453	28 845 325	40 797 766	55 588 767	30 595 187
<i>Total in solvent banks</i>	463 643 548	85 120 326	422 001 367	427 910 421	123 687 446
<i>Share of banks with Russian capital in banking system, %</i>	22,57%	33,89%	9,67%	12,99%	24,74%

* Banks, which are included in the sanction list according to NBU's Resolution № 25 of 21.03.2017

Source: compiled by authors based on data from [1]

According to reports, during 2014 – 2015 some banks continued to lend to Ukrainian companies¹ and developed profitable business segments to the extent possible. In particular, in this period foreign exchange earnings built up a significant fraction of income and NBU's deposit certificates were the main component of banks' security portfolios.

¹In accordance to banks' financial statements of 2015-2016:

During 2016 Sberbank increased insignificantly its lending to the transport, aviation, space, food processing, chemical and metallurgical industry and trade amid the overall reduction of credit portfolios.

During 2016 Prominvestbank increased inappreciably its credit portfolio by lending to the field of mechanical engineering and transport, although overall it had a significant reduction in the credit portfolio – 10 billion UAH.

In 2016 VTB Bank increased slightly overall its credit portfolio. It lent extensively the energy, mechanical engineering and metallurgy industries.

According to reports above mentioned banks lend mainly to one-two dozen large companies. For instance, in 2015 VS Bank attracted over 130 new corporate customers to service, which provided 6% increase in the clients base. Among VS Bank's corporate customers 95% are privately-owned companies (mainly wholesale and retail trade, manufacturing), and the rest – public sector entities, government agencies, community organizations and insurance companies.

According to NBU, banks with Russian capital received refinancing loans: in 2014 – 5,931 billion UAH; in 2015 – 802 million UAH; in 2016 – 0,848 billion UAH. Alfa-Bank received a large portion of this refinancing. In 2014 – 2016 refinancing for Russian banks accounted for 5,1%; 4,6% and 22% in total volume.

Banks with Russian capital carried compliance with NBU's requirements concerning recapitalization mainly by the mother companies. According to State Statistics Service of Ukraine in 2016 Ukraine received 1,67 billion dollars USA of investment from Russia [2]. According to the statement of NBU's head, the bulk of these funds were mother companies' loans to Russian banks with the aim of recapitalization of their subsidiaries in Ukraine.

Specifically, in accordance with banks' financial statements, in April 2016 Sberbank increased its equity capital by 4,3 billion UAH (166,4 million dollars USA) by shareholders' capital contributions. By the end of the third quarter of 2016 Prominvestbank increased its equity capital by 21,6 billion UAH (860,8 million dollars USA) by mother company's contributions. In 2015 VTB Bank received two loans from mother company of

5,2 billion UAH (225,5 million dollars USA), which were converted into authorized capital in 2016.

Up to now, two groups of banks with Russian capital are operating in Ukraine:

– *Banks that are in contact with government institutions of the Russian Federation.* According to NBU's Resolution № 25 of 21.03.2017 sanctions against 5 banks were introduced. These sanctions include a ban on the withdrawal of funds outside of Ukraine, as well as payment of dividends, interest, return of interbank deposits and loans, funds from correspondent accounts of subordinated debt (Table 3);

– *Banks, whose capital sources are related to the Russian Federation* (Russian citizens or legal entities, which belong to Russian companies, formed the capital of banks).

Table 3

The list of sanctioned banks

Bank	Nominee shareholders	Ultimate beneficiaries
Sberbank of Russia	Sberbank of Russia, the Russian Federation, 100%	The Central Bank of the Russian Federation, 50% + 1 share
Prominvestbank	Vnesheconombank, the Russian Federation, 99,7%	The Government of the Russian Federation, 99,7%
VTB Bank	VTB Bank, the Russian Federation, 99,9%	The State Corporation Deposit Insurance Agency, 47,2%, Ministry of Finance of the Russian Federation, 32,9%, The Federal Agency for State Property Management, the Russian Federation, 12,1%
BM Bank	Bank of Moscow, the Russian Federation, 99,9%	The Russian Federation through VTB Bank
VS Bank	Sberbank Europe AG, Austria, 99,9%	The Central Bank of the Russian Federation through Sberbank of Russia

Source: compiled by authors based on data from publicly available sources

Until the last moment, the majority of banks' owners with Russian capital (besides Alfa-Bank, which expanded due to purchase of Ukrasotsbank) marked time maintaining financial conditions and market potential of their institutions. After sanctions announcement in March 2017, the representatives of banks assured of compliance with the same strategy.

Thus, the chairman of the board of directors of VTB Bank (Ukraine) announced that they wouldn't expand business actively, but would concentrate on improving the effectiveness of cost management, network optimization, back-office administrative costs and development of remote customer service channels [3].

VS Bank's top management assured that they aimed to keep the usual financial and economic activities to meet the needs of all their clients [4].

The selling of Ukrainian subsidiaries of Russian banks, against which sanctions were introduced, might be the next consequent step for their owners. According to NBU management, all banks with the state Russian capital, which are operating in Ukraine now, are negotiating potential sales. In addition to the above NBU considers that selling is the best way to withdraw from Ukrainian market, because «in the current climate, unfortunately, it's impossible to talk about some development of these banks in Ukraine» [5].

However, taking into account the specificity of current situation in Ukraine, the realizable sale of these banks to foreign or domestic investors at a bargain price is impossible. The selling of them to companies affiliated with the current beneficiaries would be more probable.

In particular, it is confirmed by published on 28 of March 2017 data on sell transactions of Sberbank to consortium of investors, which include Norvik Banka (Latvia) and a Belarussian private company. In addition, AS Norvik Banka have business relations with other Russian bank (it is a part of the same group of companies) and belongs to a British citizen of Russian origin and as well Belarussian company is tied up with the same businessman of Russian origin [6].

On the one hand, the facts of selling of Russian banks, which are under Ukrainian sanctions, (even with evident artificial transactions) will remove the factor of political leverage on these institutions that will have a positive impact on their business.

On the contrary, today it is not completely clear how far the initiative of displacement of Russian capital from the Ukrainian banking system will reach. Under that logic, the next step will be the pressure on tangentially related banks, in particular Alfa-Bank. It is not under sanctions, but appears as Russian bank in mass media and street actions (and then Ukrasotsbank, which was bought by Alfa-Bank). In this case, the process of reducing of the domestic banking market will extend indefinitely and the situation of mopping up Ukrainian banking system of 2014 – 2016 will occur again. At that time the confidence in all institutions in the banking market was lost due to uncertain process parameters and unexplained criterias of banks withdrawal.

To sum up, under current law, all banks with Russian capital within Ukrainian jurisdiction operate as residents. Redouble attention to them by society is mainly due to political factors. Along with that, their concentration in the Ukrainian banking sector is quite noticeable (especially in the shareholder's equity and corporate loans) that carries certain risks. In particular, the sanctioned banks accounted 11,2% of shareholder's equity of the banking sector, 20% of assets (109 billion UAH of assets, including 80,8 billion UAH of corporate loans), 5,2% of consumer deposits (22,4 billion UAH) and 3,8% of corporate deposits (16,2 billion UAH).

The funding base of sanctioned banks is made mainly by interbank loans from mother companies. That fact to some extent mitigates the risk of runs by depositors under the conditions of information attacks and potential popular frustration. Total loans of sanctioned banks from mother companies amount to (in equivalent) more than 1,3 billion dollars USA. The potential volume of these loans' interest withdrawal (about 90 million dollars USA per year) doesn't affect largely the financial position of mother companies.

Along with that, a significant amount of corporate loans to Ukrainian industrial companies in the portfolios of sanctioned banks (80,8 billion UAH) comes under notice. This factor creates a potential risk for domestic companies, as it will be difficult to refinance these loans in the current circumstances.

The behaviour pattern of Ukrainian banks with Russian capital demonstrates their management's wait and see attitude with mitigation of damage to reputation: limitation of loan-granting and deposit-taking, abiding by the schedule of recapitalization institutions, focusing on optimization of networks and costs.

Under the present circumstances, the probable sales transactions of these banks are likely to have formal (conditionality or scheme) nature. If there is basic premise of Russian political circles concerning Ukrainian financial market presence, then the change of the legal form will occur.

Taking these circumstances into account, it is advisable to keep a fixed official public communications policy with explaining of further relation to banks with Russian beneficiaries to overcome the common factors of uncertainty.

References

1. Офіційний сайт НБУ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.bank.gov.ua>
2. Прямі іноземні інвестиції (акціонерний капітал) із країн світу в економіці України. Державна служба статистики України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. «VTB находится в гораздо более стабильной и уверенной позиции, чем пару лет назад» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://www.business.ua/money/vtb_nakhoditsya_v_gorazdo_bolee_stabilnoy_i_uverennoy_pozitsii_chem_ragu_let_nazad-364445/
4. Прес-реліз ВіЕс банку від 21.03.2017 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vsbank.ua/ua/news/~sankcii2017>
5. Всі російські банки в Україні ведуть переговори про продаж – НБУ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/news/2017/03/19/7138635/>
6. Россия продала украинский Сбербанк. Finacial club. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://finclub.net/news/rossiya-prodala-ukrainskij-sberbank.html>

Кацовець А.В.

*студентка групи ЗЕПмг-1-16
Київський національний університет
технологій та дизайну*

Katsovets A. V.

*student of the group ZEPmh
Kyiv National University of Technologies and Design*

Денисенко М.П.

*доктор економічних наук,
професор кафедри економіки підприємства
Київський національний університет
технологій та дизайну*

Denysenko M. P.

*Doctor of Economic Sciences,
Professor of Enterprise Economics
Kyiv National University of Technologies and Design*

МЕТА СТВОРЕННЯ ТА ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ ОБ'ЄДНАНЬ ПІДПРИЄМСТВ

THE PURPOSE OF THE OPERATION AND FEATURES OF ASSOCIATION OF ENTERPRISES

Анотація. У статті визначені теоретичні аспекти створення та особливості функціонування об'єднань підприємств в сучасних умовах.

Ключові слова: підприємство, об'єднання підприємств, прибуток, ринкові відносини, господарська діяльність.

Summary: In this article was analyzed theoretic aspects of the purpose of the operation and features of association of enterprises in modern conditions.

Keywords: enterprise, association of enterprises, profit, market relations, economic activity.

Постановка проблеми. Світовий і вітчизняний досвід господарювання свідчить, що в умовах змішаної економіки підприємства можуть на добровільних засадах об'єднувати свою господарську діяльність, тобто утворювати об'єднання підприємств.

Об'єднанням підприємств є господарська організація з правами юридичної особи, яка утворена у складі двох або більше підприємств з метою координації їх виробничої, наукової, комерційної та іншої діяльності для вирішення спільних економічних та соціальних завдань. В об'єднання підприємств можуть входити підприємства інших держав, а вітчизняні підприємства можуть входити в об'єднання підприємств, які утворені на території іноземних держав.

Залежно від порядку заснування об'єднання підприємств можуть утворюватися: по-перше, як господарські об'єднання; по-друге, як державні чи комунальні господарські об'єднання.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Аналіз наукових досліджень вітчизняних і зарубіжних вчених-економістів також виявляє різнобічність підходів як до трактування самої сутності об'єднань підприємств, так і до їх класифікації. Це зумовлює потребу дослідження економічної сутності об'єднань підприємств і вдосконалення їх класифікації, особливо з огляду на появу й розвиток нових, сучасних форм взаємодії суб'єктів господарювання шляхом створення різних об'єднань.

Актуальність створення та функціонування об'єднань підприємств у різних галузях економіки України підтверджується досить пильною увагою науковців до цієї проблематики. Серед вітчизняних дослідників варто виділити наукові праці таких учених, як О. Є. Гудзь, І. Г. Єгорова, О. М. Кириленко, Г. І. Матукова, О. П. Овсак, В. Н. Петрина, Н. С. Приймак, В. І. Щелкунов та ін.

Мета статті полягає у визначенні теоретичних аспектів створення та особливостей функціонування об'єднань підприємств в сучасних умовах.

Виклад основного матеріалу. Підприємства добровільно входять в об'єднання як засновники або члени. Підприємства – члени мають право вийти з об'єднання. У разі виходу залишаються чинними взаємні зобов'язання і укладені договори.

Право виходу не поширюється на чотири категорії суб'єктів:

- самостійні підприємства, що увійшли до складу об'єднання до 07.02.91 року, тобто до введення в дію Закону «Про підприємництво в Україні», можуть вийти за згодою власника майна і за участі трудового колективу;

- підприємство, яке створене об'єднанням, згідно статті 27 Закону «Про власність»;

- підприємства, які обмежені декретами КМУ – галузеві об'єднання транспорту, зв'язку, вугільної та інших галузей промисловості, енергетики.

Щодо статутних об'єднань, то основним видом є концерн, у який входять промислові, будівельні, транспортні, торгові підприємства, наукові організації, банки та інші державні корпорації, хоча за законом вони є договірними об'єднаннями.

Особливостями статутних об'єднань є:

- 1) Засновниками і власниками є власники та уповноважені органи, а не самі підприємства – державні концерни та корпорації.

Корпорації та концерни України, які засновані на загальнодержавній власності, створюються.

Територіальні статутні об'єднання комунальної власності створюються, реорганізуються і ліквідуються відповідними радами народних депутатів чи державними адміністраціями.

- 2) Статутні об'єднання діють на підставі затверджених засновниками статутів.

- 3) Однією з особливостей правового становища є обмеження права підприємства виходити з об'єднання. Таке право надається тільки органами, які їх створили. [9]

Окрім державних концернів та корпорацій є третій вид статутних об'єднань – це консорціум. Консорціум – це тимчасове статутне об'єднання промислового і банківського капіталу для реалізації певних інвестиційно-будівельних проектів чи програм. Після досягнення поставлених цілей, консорціум ліквідується, або перетворюється і реєструється як постійне господарське об'єднання. [8]

Враховуючи те, що асоціації, корпорації, концерни, консорціуми та господарські об'єднання мають статус юридичної особи, існує господарське об'єднання, яке цього статусу не має – промислово-фінансова група.

Промислово-фінансова група – це об'єднання, до якого можуть входити промислові підприємства, сільськогосподарські підприємства, банки, наукові і проектні установи, інші установи та організації всіх форм власності, що мають на меті отримання прибутку, та яке створюється за рішенням Уряду України на певний термін з метою реалізації державних програм розвитку пріоритетних галузей виробництва і структурної перебудови економіки України, включаючи програми згідно з міждержавними договорами, а також виробництва кінцевої продукції.

Характерними рисами промислово-фінансової груп як особливого виду господарських об'єднань є: заборона створювати промислово-фінансові групи у сфері торгівлі, громадського харчування, побутового обслуговування населення, матеріально-технічного постачання, транспортних послуг; створюються за ініціативою підприємств та інших організацій низової ланки економіки за рішеннями Уряду України; відсутність у промислово-фінансових груп статусу юридичної особи; мета створення – реалізація державних програм розвитку пріоритетних галузей виробництва і структурної перебудови економіки, а також виробництво кінцевої продукції; тимчасовість діяльності промислово-фінансової групи, оскільки створюється на певний строк; обов'язкова участь у промислово-фінансовій групі банку (банків) і підприємств; крім них можуть входити наукові, проектні та інші організації будь-яких форм власності.

- 4) Функції та компетенції господарських об'єднань.

Функції та компетенція господарських об'єднань визначаються нормативними актами, якими створюються об'єднання.

До функцій господарських об'єднань входить:

- 1) виконання завдань, визначених договором, статутом, актом про створення об'єднання;

- 2) вирішення спільних питань соціально-економічного розвитку;

- 3) здійснення єдиної науково-технічної політики щодо контролю якості продукції, технічного рівня виробництва, ефективного використання потужностей;

- 4) виконання за необхідності планових функцій, якщо це передбачено статутом або установчим договором;

- 5) координації;

- 6) захист прав та інтересів підприємств об'єднання.

Господарські об'єднання діють у відносинах з підприємствами, які до них входять, як вищий орган, виконують функції і реалізують наступні повноваження: приймають рішення про створення, реорганізацію і ліквідацію підприємств і організацій; затверджують статuti цих суб'єктів або положень про них; контролюють дотримання підприємствами статутів;

здійснюють контроль за ефективним використанням і збереженням майна, яке закріплене за підприємством; укладають і розривають контракти з керівниками підприємств. [10]

Корпораціям заборонено безпосереднє втручання в господарську діяльність підприємств вищих органів, до яких вони входять.

Існує багато визначень поняття «об'єднання підприємств», сформованих, класифікованих та обґрунтованих науковцями (наведено в табл. 1).

Таблиця 1

Зміст та характеристика визначень «об'єднання підприємств»

Поняття	Характеристика
Гудзь О. Є. Корпоративне управління	- господарська організація, утворена у складі двох або більше підприємств з метою координації їх виробничої, наукової та іншої діяльності для вирішення спільних економічних та соціальних завдань.[1]
Господарський кодекс України	Підприємства мають право на добровільних засадах об'єднувати свою господарську діяльність (виробничу, комерційну та інші її види) на умовах і в порядку, встановлених цим Кодексом та іншими законами. Результатом такого об'єднання є створення нових утворень – об'єднань підприємств.[4]
Баркалов С. А. Модели анализа деятельности производственных объединений	- це господарська організація з правами юридичної особи, яка створена у складі двох або більше підприємств-учасників з метою координації їхньої виробничої, наукової, комерційної та іншої господарської діяльності для спільного вирішення фінансово-економічних та соціальних завдань.[3]
Петрина В. Н. Господарські об'єднання	сфера формування попиту і пропозиції на ринку. Через ринок праці здійснюється продаж робочої сили на визначений термін. Ринок впливає на всі сфери економіки.[2]
Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 19	є господарське об'єднання, утворене за ініціативою підприємств, незалежно від їх виду, які на добровільних засадах об'єднали свою господарську діяльність і діють на основі установчого договору або статуту, який затверджується їх засновниками.[5]
Закон України про холдингові компанії	є взаємозумовлена комбінація підприємств технолого-виробничого характеру однієї або декількох галузей, пов'язаних між собою різними виробничими, економічними, фінансовими, організаційними й управлінськими зв'язками, що потенційно включають науково-виробничі центри.[6]

Аналізуючи визначення, згруповані в табл. 1, можна дійти висновку, що Господарський кодекс України досить комплексно характеризує об'єднання суб'єктів господарювання як, по-перше, об'єднання підприємств, утворене за ініціативою підприємств, незалежно від їх виду, що на добровільних засадах об'єднали свою господарську діяльність, по-друге, господарську організацію, утворену в складі двох або більше підприємств з метою координації їхньої виробничої, наукової та іншої діяльності для вирішення спільних економічних та соціальних завдань і, по-третє, як юридичну особу.

На основі статистичних даних проаналізуємо, які форми об'єднання підприємств і організацій є самими поширеними в Україні (табл. 2) [7].

Як свідчать дані таблиці 2, такі форми об'єднання як асоціація, консорціум, концерн, корпорація в Україні представлені в незначній кількості. Так, на початок 2016 року асоціацій налічувалося 3,2 тисячі, консорціумів – 94, концернів – 350, корпорацій – 830 одиниць.

Необхідно стисло охарактеризувати основні традиційні організаційні форми об'єднань підприємств, такі як асоціації, корпорації, консорціуми, концерни, холдинги та ін. [12]

1) Асоціація (лат. *associo* – з'єдную, зв'язую) – добровільне об'єднання фізичних або юридичних осіб для досягнення спільної мети на засадах взаємовигідної співпраці при збереженні самостійності, правової та майнової незалежності її членів.

2) Корпорація – найдосконаліша форма організації підприємств, що існує переважно у вигляді відкритого акціонерного товариства, засновники якого формують акціонерний капітал шляхом об'єднання власних ресурсів через механізм випуску і продажу цінних паперів (передусім акцій), а співвласники несуть обмежену відповідальність.

3) Консорціуми – тимчасові статутні об'єднання промислового і банківського капіталу для досягнення спільної мети (спільне розміщення позики або здійснення єдиного промислового проекту). Консорціум може створюватися для здійснення великого капіталомісткого проекту або для спільного розміщення позики.

4) Концерн – фінансово-промислова група компаній. Типовим є збереження юридичної і господарської самостійності учасників, але з врахуванням координації з боку домінуючих фінансових структур. Зазвичай учасники концернів об'єднують не лише економічний потенціал, але і зусилля в ринковій стратегії.

5) Холдинг (від англ. *to hold* – держати) – це компанія, яка володіє контрольними пакетами акцій інших підприємств з метою здійснення по відношенню до них функцій контролю й управління.

Таблиця 2

**Форми об'єднання підприємств України та інших організацій,
на початок відповідного року**

Форма господарювання	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Усього, тис. одиниць	834,9	1070,7	1133,2	1187,0	1228,9	1258,5	1294,6	1323,8	1341,8	1372,2
<i>в тому числі:</i>										
Асоціація	2,5	2,7	2,8	2,93	3,05	3,1	3,18	3,22	3,19	3,23
Консорціум	0,057	0,080	0,084	0,084	0,089	0,092	0,092	0,094	0,093	0,094
Концерн	0,380	0,406	0,403	0,400	0,396	0,390	0,387	0,373	0,359	0,350
Корпорація	0,69	0,82	0,84	0,85	0,86	0,86	0,87	0,86	0,85	0,830
Акціонерне товариство (АТ)	34,9	34,0	33,1	32,0	31,1	30,2	28,7	26,6	25,5	24,8
Товариство з обмеженою відповідальністю (ТОВ)	221,9	325,9	351,7	381,2	404,5	418,1	443,2	467,8	488,8	515,4
Товариство з додатковою відповідальністю	0,8	0,7	0,7	0,73	0,76	0,78	0,95	1,42	1,54	1,58
Повне товариство	2,0	2,0	1,98	1,95	1,94	2,08	2,1	2,1	2,07	2,06
Командитне товариство	0,8	0,69	0,67	0,65	0,64	0,63	0,63	0,65	0,64	0,63
Філія (окремий підрозділ)	44,1	51,4	54,2	55,9	55,3	53,0	51,6	50,0	49,0	49,7
Приватне підприємство	192,1	248,2	258,5	270,3	278,6	283,7	285,8	283,9	280,1	278,2
Державне підприємство	9,9	7,56	7,4	7,2	6,97	6,8	6,7	6,5	6,1	5,9
Комунальне підприємство	13,7	16,7	16,7	16,6	16,3	16,0	15,7	15,6	15,2	14,9
Дочірнє підприємство	19,1	23,1	22,5	21,6	21,0	20,4	19,9	19,2	18,6	18,2
Іноземне підприємство	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	2,1
Кооператив	29,9	30,8	31,4	33,2	34,3	35,1	34,8	34,2	33,7	33,8
Організація	69,4	85,8	100,1	101,8	104,0	108,5	110,1	111,5	115,0	114,0
Споживче товариство	5,1	5,65	5,54	5,4	5,33	5,25	5,21	5,09	5,04	5,16
Політичні партії	5,5	13,97	15,5	16,17	16,72	17,37	18,94	19,12	19,22	19,17
Релігійні організації	12,17	18,62	19,71	20,59	21,42	22,34	23,27	24,13	24,72	25,47
Профспілка, об'єднання профспілок	10,9	15,6	17,3	20,4	22,7	24,6	26,3	27,8	28,8	29,7
Благодійні організації	4,5	9,6	10,3	11,0	11,6	12,3	12,8	13,5	14,05	15,0
Громадські організації	29,1	46,7	50,7	54,8	59,3	63,9	67,7	71,8	74,5	77,3

Необхідно підкреслити, що в Україні стрімко збільшується кількість підприємств, які обирають організаційно-правову форму господарювання у вигляді ТОВ (товариств з обмеженою відповідальністю). Зазначена форма розповсюджена в сфері торгівлі та послуг і взагалі в малому за розміром бізнесі. Це, зокрема, пов'язано із тим, що широко застосовуються механізми підтримки малого підприємництва. Крім того, для утворення ТОВ необхідно значно менше стартового капіталу, ніж для утворення, наприклад, акціонерного товариства. [11]

Але слід врахувати, що конкурентоспроможність та інноваційні перспективи національної економіки

безпосередньо залежать від вкладу у виробництво продукції (товарів, робіт, послуг) суб'єктів господарювання, які відрізняються між собою за розмірами. У поняття «розмір організації» закладається обсяг річного доходу та чисельність працівників. Зокрема, до мікропідприємств відносяться суб'єкти підприємницької діяльності будь-якої форми господарювання, в яких середня кількість працівників за фінансовий рік не перевищує 10 осіб, а річний дохід не більше 2-х млн. євро, до малих підприємств відносяться такі підприємства, де кількість працівників не більше 50 осіб, а обсяг доходу (виручки) від реалізації продукції (товарів, робіт, послуг) не перевищує 10 млн. євро.

До великих підприємств відносяться такі підприємства, де середня кількість працівників за фінансовий рік перевищує 250 осіб, а обсяг доходу (виручки) від реалізації продукції (товарів, робіт, послуг) за рік перевищує 50 млн. євро. До середніх відноситься решта підприємств.

Певний вклад у розвиток економіки вносять також фізичні особи-підприємці, які реєструються в установленому порядку з метою здійснення індивідуальної підприємницької діяльності. Слід підкреслити, що статистична інформація по фізичних особах-підприємцях дуже обмежена, оскільки формується на підставі даних Державної фіскальної служби України, що пред'являється фізичною особою податковим органам як обсяг доходу від реалізації продукції для цілей оподаткування.

При аналізі тенденцій утворення та функціонування суб'єктів підприємництва різних розмірів та організаційно-правових форм господарювання необхідно звернути увагу на положення теорії організації, теорії організаційної поведінки, теорії фірми. Зокрема, наукові джерела по теорії організації та теорії фірми дозволяють систематизувати залежність окремих виробничих та управлінських процесів від розміру організації. Малі розміри організації – це менша спеціалізація робіт і стандартизація діяльності, більша централізація повноважень, незначна частка в обсягах виробництва продукції (товарів, робіт, послуг), обмежені перспективи розширення виробництва та соціального захисту працівників. Великі розміри організації – це більша спеціалізація робіт та стандартизація діяльності, менша централізація повноважень, досить висока частка в обсягах виробництва товарів (послуг), можливість розширення виробництва та капіталізації, вища продуктивність праці, більш широкі можливості соціального захисту працівників. Середні розміри організації мають гірші умови для розвитку, ніж великі, але значно кращі, ніж малі. Фізичні особи-підприємці будують свою діяльність індивідуально, на свій ризик.

Висновки. Зазначене дає підстави до висновків про те, що важливість існування об'єднань підприємств в умовах сучасної змішаної економіки є вкрай необхідним. З посиленням західної та східної міжнародної конкуренції на ринку товарів та послуг, саме створення цих об'єднань на території України стало вкрай необхідним задля збереження здатності конкурувати. Об'єднання є складною господарською організацією, яка створена на основі поєднання матеріальних інтересів підприємств-учасників, діє на підставі установчого договору або статуту і реєструється як юридична особа, за виключенням промислово-фінансових груп.

Якщо на ринку підприємства не будуть об'єднуватись, то вони будуть у будь-якому разі поглинені більш потужними корпораціями чи іншими видами об'єднань. Об'єднання – це єдиний захист задля збереження свого існування як на внутрішньому так і на зовнішньому міжнародному ринку товарів та послуг. В Україні поряд із добровільними створюються й функціонують інституціональні об'єднання. Доведено, що сучасні форми об'єднань підприємств є перспективним напрямом розвитку економіки України.

Тенденції щодо утворення різних форм господарювання, включаючи утворення великих промислових об'єднань та різних організаційно-правових форм господарювання, засвідчили необхідність посилення впливу держави на процеси структурування бізнесу. Тобто, система державного регулювання діяльності підприємств – об'єднань як комплекс форм, методів і засобів державного впливу на діяльність підприємств та організацій, потребує змін.

Основні методи державного регулювання, які включають адміністративні, правові та економічні необхідно спрямувати на збільшення кількості виробничих об'єднань індустріального типу, які передбачають об'єднання виробництв та консолідацію фінансових, матеріальних і людських ресурсів.

Особлива роль має бути відведена економічним методам, які ґрунтуються на використанні податків, грошово-кредитних важелів, цін, тарифів тощо.

Перегляду потребують прямі економічні методи, які впроваджуються через бюджетну політику та непрямі, що застосовуються в рамках податкової, інвестиційної, амортизаційної політики.

Також доцільно осучаснити адміністративні методи, які включають заходи заборони, дозволу і примусу. Потрібно стимулювати створення великих і середніх підприємств, де можна сконцентрувати фінансові, матеріальні, людські і інтелектуальні ресурси і таким чином створити підґрунтя для інноваційного розвитку країни.

У законодавстві України відсутній окремий нормативний акт, де були б унормовані питання щодо господарських об'єднань. Основними законодавчими актами в сфері регулювання діяльності об'єднань підприємств є Господарський і Цивільний кодекси України, в яких визначено різні види господарських об'єднань, основи і порядок їх створення та реєстрації, правове становище підприємств-членів об'єднання. Враховуючи необхідність створення умов для інноваційного розвитку національної економіки в зазначені кодекси необхідно внести зміни, які б стимулювали підприємців до сучасних індустріальних об'єднань, які спроможні створювати та впроваджувати інновації.

Література

1. Гудзь О. Є. Корпоративне управління : понятійно-термінологічний словник / О. Є. Гудзь. – К. : Державний університет телекомунікацій, 2014. – 41 с.
2. Петрина В. Н. Господарські об'єднання: правові проблеми управління / В. Н. Петрина // Часопис Київського університету права. – 2014. – № 2. – С. 191–195.
3. Баркалов С. А. Модели анализа деятельности производственных объединений на базе функций Кобба- Дугласа / С. А. Баркалов, К. С. Демченко, И. Б. Руссман. – М. : ИПУ РАН, 2012. – 79 с.
4. Господарський кодекс України : прийнятий Верховною Радою України 16 січня 2003 р. № 436-IV : текст зі змін. станом на 20 вересня 2015 р. [Електронний ресурс] / Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/436-15>.
5. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 19 «Об'єднання підприємств» : затверджене Наказом Міністерства фінансів України 7 липня 1999 р. № 163 : текст зі змін. станом на 9 серпня 2013 р. Вісник Запорізького національного університету № 4 (28), 2015 [Електронний ресурс] / Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z0499-99>.
6. Про холдингові компанії в Україні : Закон України від 15 березня 2006 р. № 3528-IV [Електронний ресурс] / Сайт Верховної Ради України. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3528-15>.
7. Статистичний щорічник України за 2016 рік. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
8. Шумейко В. Організаційні структури управління маркетингом на виробничих підприємствах / Маркетинг в Україні, № 1, 2012. – С. 46-49.
9. Петрович Й.М., Кіт А.Ф., Кулішов В.В. та ін. Економіка підприємства: підручник / за загальною редакцією Й.М. Петровича – Львів: «Магнолія плюс», видавець В.М. Піча – 2014.-680 с.
10. Козловський В. О. Основи зовнішньоекономічної діяльності. Практикум. Навчальний посібник. – Вінниця: ВНТУ, 2013. – 208 с.
11. Погрищук Б. В. Основи підприємництва. Практикум: Навчальний посібник. Видання 5-е, доповн. і перероб. – Тернопіль: ВАТ «Терно-Граф», 2015. – 297 с.
12. Немцов В.Д., Довгань Л.Є. Стратегічний менеджмент. – К.: ТОВ «УВПК «Екс Об», 2012. – 595 с.

References

1. Hutz 1. OE Corporate Governance: conceptual and terminological dictionary / OE Gudz. – K: State University of Telecommunications, 2014. – 41 p.
2. Petrin VN Business associations: legal problems of management / VN Petrin // Journal Kyiv University of Law. – 2014. – № 2. – P. 191-195.
3. Barkalov SA Models analysis activities proyzvodstvennyh associations to bazeilles Cobb Douglas functions / SA Barkalov, KS Demchenko, B. J. Russman. – Moscow: IAA RAS, 2012. – 79 p.
4. Economic Code of Ukraine, adopted by the Verkhovna Rada of Ukraine 16 January 2003 r. Number 436-IV: Text of the changes. As of September 20, 2015 [electronic resource] / Site of Verkhovna Rada of Ukraine. – Access: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/436-15>.
5. Provision (Standard) 19 «Business Combinations», approved by the Ministry of Finance of Ukraine on July 7 1999 r. Number 163: the text of the changes. As of August 9, 2013 Zaporizhzhya National University Bulletin number 4 (28), 2015 [electronic resource] / Site of Verkhovna Rada of Ukraine. – Access: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z0499-99>.
6. On holding companies in Ukraine: Law of Ukraine of 15 March 2006 r. Number 3528-IV [electronic resource] / Site of Verkhovna Rada of Ukraine. – Access: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3528-15>.
7. Statistical Yearbook of Ukraine for 2016. State Statistics Service of Ukraine [electronic resource]. – Access: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
8. V. Shumeyko organizational structure of marketing management in manufacturing plants / Marketing in Ukraine, № 1, 2012. – P. 46-49.
9. J.M. Keith AF Kulishov V. etc .. Enterprise Economy: a textbook / under the general editorship JM Petrovic – Lviv «Magnolia Plus», publisher V. Pichai – 2014.-680 with.
10. Kozlovsky VA Fundamentals of foreign trade. Workshop. Tutorial. – Ball: NTB, 2013. – 208 p.
11. Pohryschuk BV basics of entrepreneurship. Workshop: Textbook. 5th Edition, fulfill. and revised. – Ternopol OJSC «Terno-Count», 2015. – 297 p.
12. Nemtsov VD, Dovgan LE Strategic management. – K. : LLC «UVPK» Ex On», 2012. – 595 p.

Наумкина Т. В.

*кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»*

Naumkina T. V.

*Candidate of legal sciences, assistant professor,
Moscow state University of technologies and management*

Рзаева Д. З.

*бакалавр 4 курса,
направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»*

Rzaeva D. Z.

*bachelor 4 of course, field of study «Economics»
Moscow state University of technologies and management*

КРЕДИТНЫЕ СОЮЗЫ РОССИИ

CREDIT UNIONS OF RUSSIA

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности функционирования кредитных союзов в России, определены перспективы развития. Определено, что деятельность кредитных союзов основывается на таких основных принципах, как: гласность, самоуправление, равноправие членов организации, свобода вступления и выхода из членства.

Ключевые слова: кредит, кредитный союз, банк, деньги, курс валют, сбережения, ссуда, залог.

Annotation. In this article the features of functioning of credit unions in Russia, the prospects for development. It is determined that the activities of credit unions is based on such main principles: transparency, self-government, equality of membership, freedom of membership and withdrawal from membership.

Key words: credit, credit union, bank, money, exchange rate, savings, loan, pledge.

Кредитные союзы (КС) предоставляют не только кредитные и сберегательные услуги своим членам, но часто оказывают юридическое и консультационное сопровождение. Целью их деятельности является не прибыль, а социальная защита своих подопечных. Ведь значительная доля участников этих союзов приходится на пенсионеров, студентов, молодые семьи и другие незащищенные слои населения.

Непосредственные владельцы КС являются прямыми клиентами самих себя, и предоставляют услуги непосредственно себе. Смысла зарабатывать на себе деньги нет. Поэтому кредитные союзы имеют статус неприбыльной организации, действуют как кооперативы и имеют налоговые льготы. Для членов КС получение кредита обходится значительно дешевле, нежели если бы они действовали самостоятельно. При этом объединяться граждане могут в союзы, как по интересам, общей деятельности, так и по компактному месту жительства [1, 60].

Оформить кредит можно за несколько дней или даже часов, опять же в зависимости от конкретного союза. Проценты в большинстве случаев ниже банковских, но не всегда. В некоторых кредитных союзах срок погашения можно пролонгировать. Иногда ссуду можно получить без залога [3, 75].

Процедура получения кредита во многих банках непростая. Для начала надо оформить бизнес-план, экспертную оценку, произвести финансовые расчеты. А еще предоставить залог и подождать совсем чуть-чуть, недельку-другую. А потом застраховать свой же залог, чтобы банк в случае чего не потерпел убытки.

В данной работе рассматривается работа кредитных союзов в России.

Самые известные кредитные союзы РФ:

– Кредитный потребительский кооператив. По этому кооперативу было сделано самое большое количество запросов (9 079) в системе поиска Яндекс [5].

– Капитал-Финанс – 863 запроса в поисковой системе Яндекс;

– Союзсберзайм – 635 запросов в поисковой системе Яндекс.

– Аутсайдерами признаны следующие участники рейтинга:

– Кредитный союз Деньги напрокат;

– Кредитный союз Резерв;

– Кредитный союз выпускников СамГУ;

– Кредитный союз Народный-2;

– Turon Kapital;

– Кредитный союз Лидер;

– Кредитный союз Ажио;

– Байкальский кредитный союз;

– БизнесКредитМаркет;

– Кредитный союз Актив.

Самый большой интерес к запросу «кредитный союз» в системе поиска Яндекс в июле текущего года проявляли жители следующих государств:

– Российская Федерация – 0,03 запроса из расчета на 1000 человек;

– Украина – 0,03 запроса из расчета на 1000 человек;

– Беларусь – 0,02 запроса из расчета на 1000 человек;

– Кыргызстан – 0,01 запроса из расчета на 1000 человек, по данным брокера Хантек Маркет [4].

Относительно перспектив развития кредитных союзов мнения расходятся. Одни специалисты считают, что в перспективе КС могут перерасти даже в кооперативные банки. А другие считают, что за КС останутся потребительское кредитование, а за банками – ипотечные кредиты и кредиты юридическим лицам.

Сейчас многие финансово нуждающиеся предприниматели не столь богаты, чтобы позволить себе банковский кредит. Часть из них даже не имеет иму-

щества для предоставления залога. А завышенные кредитные ставки и сложная процедура получения банковского кредита не дает им никаких шансов на дополнительные денежные средства. В этом случае гарантии для предпринимателей крайне необходимы, и тут им реально могут помочь кредитные союзы.

В итоге, кредитный союз – это неприбыльная организация, основанная физическими лицами на кооперативных началах с целью удовлетворения потребностей ее членов во взаимном кредитовании и предоставлении финансовых услуг за счет объединенных денежных вкладов членов кредитного союза. Кредитный союз является финансовым учреждением, видом деятельности которого является предоставление исключительно финансовых услуг.

Деятельность кредитных союзов основывается на таких основных принципах, как: гласность, самоуправление, равноправие членов организации, свобода вступления и выхода из членства [2, 7].

Кредитный союз создается и действует в первую очередь для обеспечения возможности членам получить кредит на приемлемых для них условиях. Это организация, позволяющая на выгодных условиях взять кредит на обучение, оздоровление, приобретение или строительство жилья, приобретение бытовой техники, одежды и т.д. Проценты, полученные союзом по кредитам, составляют его доход, который в дальнейшем направляется на формирование фондов и начисление процентов на вклады членов.

Финансовые продукты кредитных союзов создаются самими членами организации. Сотрудники кредитных союзов разрабатывают депозитные и кредитные программы, а члены организации «отсеивают» наименее востребованные из них. Таким образом, кредитные союзы предоставляют финансовые услуги только по программам, наиболее востребованным членами организации.

Литература

1. Гоманова Т.К. Кредитный рынок как фактор регионального развития / Деньги и кредит. – 2015. – №1. – С. 60.
2. Инвестиции и топливно-энергетический комплекс России / Наумкина Т.В., Наумкин А.П. // Научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – 2013. – № 12 (32). – С. 18.
3. Кредитование в России / Бюллетень Эксперт РА. – 10 октября 2015. – С. 5-8
4. Шмырева А.И. Основы банковской деятельности. Новосибирск, 2010.
5. Банковские услуги: <http://www.nwab.ru/banks/bservices>.
6. Матовников М. Разворот в пользу кредитных союзов / Электронный портал forbes.ru – <http://www.forbes.ru/lichnye-dengi-column/banki/70361-razvorot-v-polzu-chastnyh-bankov>.
7. Денежно-кредитное регулирование инвестиционной сферы в национальной экономики России / Наумкина Т.В., Корнеева С.А. // Научно-практический журнал «Политика, государство и право». 2017. № 4.

Паляничко Н.І.

*кандидат економічних наук,
старший науковий співробітник
Національна академія аграрних наук України*

Palianychko N.

*Ph.D. of Economic Sciences, Senior Researcher,
National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine*

СУТНІСТЬ ТА РОЛЬ ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНИХ ІНСТРУМЕНТІВ В ЗАБЕЗПЕЧЕННІ ЗБАЛАНСОВАНОГО ВИКОРИСТАННЯ ЗЕМЕЛЬНИХ РЕСУРСІВ

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

THE ESSENCE AND ROLE OF FINANCIAL AND ECONOMIC TOOL IN ENSURING BALANCED LAND USE

Анотація: Доведено комплексний характер проблеми забезпечення збалансованого рівня сільськогосподарського землекористування, вирішення якої позитивно вплине не лише на підвищення рівня агроекологічної безпеки, а й на весь господарський комплекс країни. Обґрунтовано ключову роль фінансово-економічних інструментів як важеля впровадження системи заходів необхідної державної програми використання і охорони земель.

Ключові слова: агроекологічна безпека, збалансоване землекористування, землі сільськогосподарського призначення, ґрунт.

Аннотация: Продемонстрирован комплексный характер проблем обеспечения сбалансированного уровня сельскохозяйственного землепользования, решение которого позитивно повлияет не только на повышение уровня агроэкологической безопасности, а и на весь хозяйственный комплекс страны. Обосновано ключевую роль финансово-экономических инструментов как рычага реализации системы мероприятий из необходимой государственной программы использования и охраны земель.

Ключевые слова: агроэкологическая безопасность, сбалансированное землепользование, земли сельскохозяйственного назначения, почва.

Summary: Demonstrated the complex nature of the problem of ensuring sustainable agricultural land use, the solution of which will positively affect not only at improving agricultural economy level and ecological security, but also on the entire national economy. Proved the crucial role of financial and economic instruments as the lever for measures implementation of required state program use and land protection.

Key words: Agricultural and ecological security, balanced land-use, agricultural land, soil.

Прийнятний рівень ефективності функціонування господарського комплексу держави визначається, наряду з іншими факторами, такими як досконалістю нормативно-законодавчої бази, прозорістю і оперативністю інформаційного забезпечення, ще й важливе значення відіграють якісні параметри діяльності еколого-економічного механізму. Вплив еколо-

го-економічного механізму реалізується через комплексно взаємопов'язану систему інструментів, ключове місце в якій посідає група фінансово-економічних інструментів. За їх допомогою відбувається реалізація організаційно-економічної, соціально-економічної і еколого-економічної політик держави шляхом перерозподілу грошових потоків між

галузями економіки, видами діяльності. Цим визначаються динаміка доходів як суб'єктів економічної діяльності, так і держави в цілому, а також і обсяги виробництва внутрішнього валового продукту. Розвиток сільського господарства, як сектору економіки, аналогічним чином, визначається інтенсивністю і напрямками фінансово-економічних потоків. У структурі виробництва валового внутрішнього продукту (ВВП), сільське господарство займає порівняно невелику частку, але вона постійно збільшується (від 8% до 12% за період від 2010 до 2015 років), рис. 1, який побудовано за даними національної статистичної звітності [1, С. 209-2011; 2, С. 6].

Зростання частки сільськогосподарського сектору на 4% відбувається не лише за причини збільшення обсягів виробництва агропродукції, а ще мають вплив структурні зрушення в економічному розвитку держави (в результаті економічної кризи скорочуються частки будівництва на 1%, видобувної та переробної промисловості на 1% і 5%, відповідно). Серед підгалузей сільського господарства найвищі темпи збільшення обсягів виробництва продукції спостерігаються для рослинництва, тобто для тих видів діяльності, які пов'язані з обробіткою ґрунтів на землях сільськогосподарського призначення. Попри унікальні ґрунтово-кліматичні умови України, суттєвим фактором, який впливає на обсяги, структуру виробленої продукції, на характеристики ведення господарювання, являється поглиблення кризового становища виробничо-економічного, суспільно-економічного, еколого-економічного характеру. Наслідком незбалансованого еколого-економічного розвитку суспільних відносин є загострення рівня ризиків еколого-економічної і продовольчої безпеки країни, за рахунок погіршення яких досягаються позитивні показники рентабе-

льності в секторі рослинництва. Прибутки від вирощування сільськогосподарських культур досягнуто через незбалансовану структури територіальної організації господарства і удобрення, недотримання сівозміни, а в решті-решт – через суттєве погіршення показників агрохімічного стану ґрунтів на землях сільськогосподарського призначення. Виправлення існуючого стану потребує управлінських рішень та раціонального використання обмежених фінансових ресурсів, що вбачається можливим досягти шляхом удосконалення фінансово-економічних інструментів регулювання грошових потоків, підвищення інтенсивності яких сприятиме досягненню збалансованого рівня використання земель сільськогосподарського призначення та забезпеченню прийнятної агроекологічної безпеки регіону будь-якого таксономічного рівня.

За даними Державної служби статистики України, індекси обсягів продукції рослинництва мають постійну позитивну динаміку і у 2015 р. досягли 150,3% відносно рівня 2005 року, що є на 21% більше рівня виробництва у 1990 р. Втім, ці показники суттєво відрізняються від аналогічних для тваринницької галузі, для яких лише на 14,1% є перевищення відносно рівня 2005 р., що на 46,3% нижче від обсягів виробництва у 1990 р. Найбільші обсяги приросту виробництва агропродукції спостерігаються для сільськогосподарських підприємств (перевищення рівня 2005 р. становить 88,7%, але нижче рівня 1990 на 30,7%) проти господарств населення, які перевищили обсяги 2005 р. лише на 3%, але ця категорія виробників перевищила свій показник для 1990 р. на 32,5%. Причому продукція тваринницької підгалузі займає більшу частку у загальному обсязі виробництва продукції саме у господарствах населення. Наведена ха-

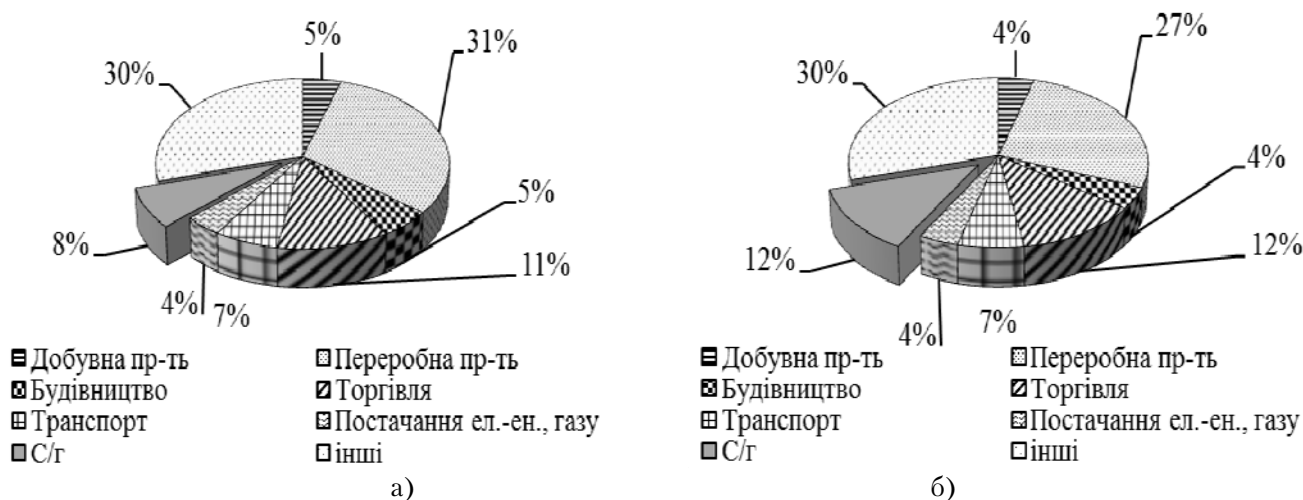

Рис. 1. Структура ВВП України станом на: а) 2010 р. і б) 2015 р.

рактеристика індексів виробленої продукції пояснюється рівнем рентабельності, найвищі значення якої у 2015 р. спостерігались для насіння сояшнику – 78,4%: площі посівів зросли більше як на 70% з 2005 р. від 3,7 млн га до 5,1 млн га у 2015 р. і, відповідно, обсяги збору збільшилися від 4,7 млн т до 11,2 млн т. Значить, зросла і врожайність з 12,8 ц/га у 2000 р. до 21,6 ц/га у 2015 р. Причому у господарствах населення виробляється лише 17% від загального обсягу цього виду продукції. Відмітимо, найвищі показники рентабельності (92,9%) спостерігались лише для винограду [3], але з огляду на незначні площі вирощування цієї культури, вона не спричинює суттєвого впливу на рівень агроекологічної безпеки України. Схожі тенденції спостерігаються для інших технічних культур. Найбільші темпи приросту у 2015 р. відносно 2005 р. досягнуто для виробництва сої та ріпаку (більш як у 6 разів). В той же час зворотна картина спостерігається для виробництва кормів, адже рентабельність виробництва у 2015 р. свинини склала всього 12,6%, молока 12%, виробництво великої рогатої худоби (ВРХ) та м'яса птиці були збитковими (показники рентабельності становили -16,9% та -5,4%, відповідно) і лише виробництво яєць досягло прибутків на рівні майже 61%.

Існуюча ситуація має негативні наслідки для агрохімічних показників стану ґрунтів на землях сільськогосподарського призначення. Достатньо відмітити обсяги винесення сільськогосподарськими культурами корисних речовин з урожаєм із сільськогосподарських земель, наприклад, 1 т сухої речовини видаленої з поля озимої пшениці містить у середньому 26,7 кг азоту, сояшник – 40,7 кг N/т, соя – 61,7 кг N/т сухої речовини [4]. Це призводить до високих показників середньорічних обсягів мінералізації гумусу при вирощуванні врожаїв: озимих зернових – 1,35 т/га, цукрових буряків – 1,59 т/га, кукурудзи 1,59 т/га [5, С. 184]. Ситуація обтяжується суттєвим скороченням поголів'я ВРХ у 7 разів (в агропідприємствах у 17 разів) за період незалежності, що в свою чергу призводить до скорочення обсягів внесення гною у сільськогосподарські землі майже у 27 разів та на 28,6% у 2015 р. відносно обсягів внесення у 2005 р. Скорочення підгалузї тваринництва обумовлює скорочення площ під посівами однорічних та багаторічних трав у 2,3 та 1,7 рази, луків та пасовищ на 110 тис. га станом на 2015 р. порівняно з 2005 р., що призводить до посилення антропогенного навантаження на рівень агроекологічної безпеки в результаті диспропорцій у динаміці структури земельних угідь та категорій землекористування України.

Відсутність мотивації у господарюючих суб'єктів щодо природоохоронної діяльності не стимулює

ощадливого ставлення до землі, адже на тлі загально-го скорочення площі сільськогосподарських угідь розподіл території між складовими її компонентами є свідченням незбалансованого землекористування. Скорочення площ буферних, з точки зору екологічної стійкості агроландшафтів, категорій землекористування, якими виступають перелogi та багаторічні насадження з одночасним розширенням площі ріллі, сприяє зниженню загального рівня агроекологічної безпеки та збільшенню орнонепридатних ділянок. За даними Держгеокадастру на сьогодні потребують консервації 1 млн 50 тис. га сільськогосподарських земель, з них деградованими являються 562,7 тис. га, малопродуктивними – 475,6 тис. га, техногенно забрудненими – 11,8 тис. га. Крім того, потребують рекультиватії майже 143 тис. га, поліпшення – 266,2 тис. га. Станом на 01.01.2016 р., консервація земель проведена лише на площі 85,3 тис. га (8,1% від потреби), заходи з поліпшення земель впроваджено тільки на 46,8 тис. га, що становить лише 17,5% площ від необхідних, з яких лише 26 тис. га припадає на ріллю). Спостерігається не лише тенденція до скорочення обсягів впровадження заходів з охорони земель, табл. 1, а і згідно інформації [3], спостерігається тенденція до скорочення площі земель під паром.

Таблиця 1

Динаміка здійснення заходів з охорони земель

Назва заходу	1995	2005	2010	2015
Рекультивовано земель, тис. га	8,4	2,1	0,5	0,1
Будівництво протиерозійних гідротехнічних споруд, км	157,8	15,2	8,5	0,2
Залужено деградованої і забрудненої ріллі, тис. га	12,8	6,3	1,0	0,2

Таким чином, існуючий спосіб ведення рослинництва націлений на отримання прибутків, здешевлення собівартості виробництва продукції і у підсумку, носить деструктивний вплив не лише на ґрунти, а спричинює динамічні негативні зміни у всіх компонентах ландшафту. Віддалені наслідки окресленої ситуації зі сільськогосподарським використанням земель важко піддаються економічній оцінці. Наприклад, за підрахунками науковців, втрати, що пов'язані з використанням у складі ріллі деградованих земель становили понад 400 млн грн на рік у цінах 2010 р., а екологічні втрати через ерозію, дегуміфікацію, вторинне засолення сягають на порядок вищого рівня [6, с. 7]. Виправлення ситуації потребує розробки і прийняття державної програми використання і охорони земель.

Крім того, державні програми галузевого розвитку є базовими важелями у нормативно-правовому полі для визначення обсягів фінансових надходжень на розвиток секторів економічної діяльності. Розробка комплексу заходів з відтворення і збереження родючості земель сільськогосподарського призначення в межах такого документу потребує науково обґрунтованого системного підходу, що буде забезпечувати як законодавчо-правову, так і фінансово-економічну підтримку з боку держави. Отже, фінансово-економічні інструменти, за допомогою яких формуються як обсяги, так і напрямки фінансово-матеріальних потоків, можуть виконувати як стимулюючу роль для досягнення збалансованого рівня землекористування, так і гальмувати ці зусилля.

Окреслене коло проблем носить комплексний характер для виробничо-господарської системи держави. Одного лише формування збалансованих пропорцій у структурі угідь регіону та структури посівів сільськогосподарських культур з дотриманням сівозмін є недостатньо. Відтворення і збереження родючості ґрунтів на сільськогосподарських землях потребує, наряду із зазначеними заходами, забезпечення науково обґрунтованих обсягів і структури добрив, що напряму пов'язано з розвитком тваринницької галузі і, перш за все, відродженням підгалузі скотарства. Збільшення поголів'я ВРХ призведе до розширення площ під однорічними та багаторічними травами, луками та пасовищами, які є еколого стабілізуючими угіддями. З іншої сторони, необхідним є адаптація до національних умов кращих міжнародних практик щодо впровадження новітніх технологій ведення рослинництва. Цей аспект притягує за собою інший широкий спектр важливих проблем:

- використання новітніх сортів сільськогосподарських культур, які на тлі високих показників врожайності здатні не спричинювати високі рівні антропогенного навантаження на земельні ресурси і потребують менше витрат на зволоження;

- впровадження новітніх підходів з обробітку земель, за умов якої передбачається не лише мілка оранка, а і скорочення кількості виїздів техніки на поля, що відкриває шлях економії паливно-мастильних матеріалів;

- впровадження новітніх технологій меліорації та рекультивациі;

- оновлення парку сільськогосподарської техніки зі зниженим рівнем тиску на ґрунти, яка б відповідала технологічним вимогам.

Відправною позицією і ключовою умовою виконання окресленого комплексу завдань є зацікавленість виробників сільськогосподарської продукції у відтворенні і збереженні родючості ґрунтів, досягненні збалансованого способу землекористування, а в решті-решт, у забезпеченні прийняттого стану агро-екологічної безпеки регіонів будь-якого таксономічного рівня. Вирішення цих завдань вимагає суттєвих фінансових надходжень та організації сільськогосподарського виробництва з принципово нових позицій, на основі врахування ринкових умов й існуючої кризи політичного, економічного, соціального, екологічного характеру.

Досягнення збалансованого рівня землекористування у сільськогосподарському виробництві та забезпечення прийняттого стану агро-екологічної безпеки потребує розробки державної програми використання і охорони земель. Реалізація завдань такої програми відбувається через систему науково обґрунтованих заходів, успішність впровадження яких прямо залежить від інтенсивності фінансових потоків, оперативності та прозорості функціонування системи фінансово-економічних інструментів. Таким чином, фінансово-економічні інструменти виступають умовлю і фактором досягнення збалансованого рівня землекористування, що є ключовим визначником забезпечення прийняттого стану агро-екологічної безпеки.

Література

1. Статистичний щорічник України за 2015 рік. За ред. І.М. Жук. – Державна служба статистики України, К., – 2016 р., – 575 с.
2. Національні рахунки України за 2015 рік. Статистичний бюлетень. – Державна служба статистики України, К., – 2016 р., – 23 с.
3. Сільське господарство України: Статистичний збірник. 2015. – Державна служба статистики України. – К., 2016. – 360 с.
4. Довідник з агрохімічного та агро-екологічного стану ґрунтів/ Прістер Б.С., Носко Б.С., Київ, Урожай, 1994, – 336 с.
5. Тараріко Ю.О. Формирование устойчивых агро-экосистем. – К.: ДИА, 2007, – 560 с.
6. Канаш О.П. Стратегія сучасного і подальшого використання земельних ресурсів / О.П. Канаш // Землеустрій і кадастр. – 2012. – №2. – С. 7 – 13.

Пирогов Дмитро Леонідович

*кандидат технічних наук, доцент кафедри економіки
Кременчуцький національний університет ім. М. Остроградського*

Пирогов Дмитрий Леонидович

*кандидат технических наук, доцент кафедры экономики
Кременчугский национальный университет им. М. Остроградского*

Pirogov D.

*Candidate of Engineering Sciences
Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University*

Бала Володимир Володимирович

*кандидат економічних наук, доцент кафедри економіки
Кременчуцький національний університет ім. М. Остроградського*

Бала Владимир Владимирович

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Кременчугский национальный университет им. М. Остроградского*

Bala V.

*Candidate of Economic Sciences
Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University*

Яковенко Ярослава Юріївна

*аспірантка
Кременчуцький національний університет ім. М. Остроградського*

Яковенко Ярослава Юрьевна

*аспирантка
Кременчугский национальный университет им. М. Остроградского*

Yakovenko Y.

*PhD Student
Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University*

МОДЕЛЮВАННЯ І ОЦІНКА ЕФЕКТИВНОСТІ М&А УГОД В УКРАЇНСЬКІЙ ПРАКТИЦІ

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СДЕЛОК М&А В УКРАИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

MODELING AND ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF M&A DEALS IN UKRAINIAN PRACTICE

Анотація: Дана стаття присвячена дослідженню успішності угод зі злиття і поглинання. Були висунуті гіпотези щодо успішності операцій на українському ринку злиттів і поглинань за вибіркою дослідження. В результаті було встановлено, що більше половини угод не призвели до зростання маржі рентабельності. За даними проведеної оцінки для тестування релевантності висунутих гіпотез була побудована економетрична модель.

Ключові слова: злиття і поглинання, моделювання, інвестиційна оцінка, інвестування, інкорпорування.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию успешности сделок по слиянию и поглощению. Были выдвинуты гипотезы относительно успешности сделок на украинском рынке слияний и поглощений по выборке исследования. В результате было установлено, что более половины сделок не привели к росту маржи рентабельности. По данным проведенной оценки для тестирования релевантности выдвинутых гипотез была построена эконометрическая модель.

Ключевые слова: слияния и поглощения, моделирование, инвестиционная оценка, инвестирование, инкорпорирование.

Summary: This article focuses on the study of the success of mergers and acquisitions deals. Hypotheses regarding the success of M&A deals in the Ukrainian market according to the sample of the study have been put forward. As a result it was found that more than half of the transactions did not lead to an increase in margins of profitability. According to the assessment econometric model to test the relevance of the hypotheses was constructed.

Key words: mergers and acquisitions, modeling, investment valuation, investment, incorporation.

В умовах загостреної конкуренції поглинання конкурентів або злиття з ними заради зростання стало сформованою тенденцією на сучасному ринку. У міру відновлення української економіки попит на послуги дью дилідженс буде зростати, враховуючи сучасні тенденції створення спільних підприємств. В силу зазначених вище причин актуальним завданням є визначення факторів, що впливають на успішність злиттів і поглинань в Україні.

Для цього проаналізуємо досвід укладання угод шляхом ретроспективного аналізу. Використовуючи бази даних інформаційного порталу Investfunds [3], онлайн-платформи M&A Ukraine [1] та Української біржі [5], нами було здійснено первісну вибірку, до якої увійшли 85 угод. Для подальшого аналізу вибірки нами було висунуто ряд критеріїв, які наведено у табл. 1.

Таблиця 1

Вимоги до угод M&A з первісної вибірки

№ з/п	Критерій	Значення
1	Попереднє оголошення намірів	Наявність анонсованих дат
2	Статус угоди	Завершено
3	Країна реєстрації	Одна з компаній (продавець чи покупець) – зареєстрована в Україні
4	Період здійснення	2013-2015 роки
5	Вимоги до учасників	Публічні компанії, місце реєстрації яких можна прослідкувати
6	Доступність даних щодо фінансових результатів діяльності	У вільному доступі за рік до та після завершення угоди
7	Діяльність у сфері злиття/поглинання	Відсутність інших значимих угод зі злиття/поглинання протягом досліджуваного періоду (крім випадків, коли у різних об'єктів придбання однаковий покупець)

Джерело: розроблено авторами на основі [2, 4]

Застосування до вибірки наведених вище критеріїв зменшило її обсяг до 18 угод.

У якості показника ефективності укладених угод M&A використаємо маржу рентабельності. Переваги

використання маржі рентабельності полягають у тому, що на даний показник не мають прямого впливу відмінності оподаткування, методи нарахування амортизації та інші особливості ведення обліку. Тому цей показник можна використовувати для компаній різних галузей.

Розраховувати маржу рентабельності будемо, використовуючи формулу:

$$OMNI = \frac{NI}{S} * 100\%, \quad (1)$$

де OM – маржа рентабельності;

NI – чистий прибуток, млн. дол.;

S – нетто-продажі, млн. дол.

Розрахунок маржі рентабельності проведемо для кожної компанії через рік після поглинання та за рік до нього, щоб мати можливість співставити показники.

Для цього розраховуємо результативний показник за формулою:

$$OMr_i = OMpost_i - OMpre_i, \quad (2)$$

де OMr_i – ефект від інтеграції i -ої компанії;

$OMpost_i$ – маржа рентабельності i -ої компанії за рік до угоди;

$OMpre_i$ – маржа рентабельності i -ої компанії через рік після угоди;

Таким чином, якщо результативний показник має додатне значення, то угода визнається рентабельною; у протилежному випадку – невдалою.

Визначивши критерій успішності угод (маржа рентабельності – це наша залежна змінна), переходимо до формування економетричної моделі шляхом емпіричного аналізу. Висунуті гіпотези та відповідні змінні наведено у табл. 2.

Таблиця 2

Висунуті гіпотези та їх змінні

№ з/п	Гіпотеза	Використовувана змінна
1	Вірогідність успішності угоди зростає у випадку її заключення між компаніями-резидентами однієї країни	H1
2	Наявний у компанії досвід зі злиття та поглинання сприяє підвищенню вірогідності успішної угоди	H2
3	Угоди зі злиття та поглинання більш успішні за умови 100% аквізиції	H3

Джерело: розробка авторів

З метою побудови економетричної моделі проведемо багатофакторний регресійний аналіз. Для оцінки висунутих гіпотез будемо застосовувати бінарну модель, приймаючи значення фіктивної змінної HN_i (n-номер гіпотези) за «1» у випадку підтвердження та «0» у випадку спростування. Формалізовано дану модель можна представити наступним чином:

$$Y_i = \alpha + \beta_1 * H1_i + \beta_2 * H2_i + \beta_3 * H3_i + u, \quad (3)$$

де α – вільний член рівняння;

$\beta_{1,3}$ – вільні члени рівняння;

$H1_i, H2_i, H3_i$ – висунуті гіпотези;

u – помилка моделі (залишки).

Раніше нами було проведено ретроспективний аналіз маржі рентабельності за рік до та через рік після здійснення угод M&A.

Дескриптивна статистика результатів аналізу наведена у табл. 3.

Таблиця 3

Дескриптивна статистика зміни маржі рентабельності після завершення досліджуваних угод

Observations	18
Mean	3.995%
Median	0%
Std. Dev	44.08417%
Maximum	153.69%
Minimum	-71.9%
Число позитивних змін	7
Число негативних змін	11

Джерело: розрахунки автора

Більше половини угод не призвели до зростання маржі рентабельності. Успішними можна назвати тільки 7 угод, оскільки їх реалізація призвела до росту компанії вже через рік.

Перевіримо релевантність висунутих гіпотез щодо факторів успіху укладених угод шляхом тестування запропонованої моделі (3) за допомогою економетричної програми EViews. Для цього використаємо тест відношення правдоподібності (LR statistic), за допомогою якого перевіряється значимість моделі в цілому, зокрема можливості одночасної рівності всіх коефіцієнтів моделі 0. Результати тесту подано на рис. 1.

Перевірка значимості коефіцієнтів засвідчила, що ситуація відсутності впливу гіпотез на модель неможлива. При цьому за обраного рівня мінімальної значимості $\alpha = 0,05$ не відкидаються гіпотези $H1$ та $H3$, у той час як значення t-статистики для гіпотези $H2$ переважає обраний рівень значимості, отже гіпотеза відкидається. Значення F-статистики дозволяє пере-

рити модель на адекватність. У нашому випадку статистика Фішера (значення вірогідності Prob (F-Statistic)) більше прийнятого рівня значимості α , що підтверджує адекватність побудованої моделі. Показник вірогідності (Probability) за умови, що стандартні помилки (Std. Error) мають асимптотично нормальний розподіл (як у нашому випадку), показує значення вірогідності відхилення гіпотез.

Dependent Variable: Y
Method: Least Squares

Sample: 1 18
Included observations: 18

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
H1	-0.141375	0.298782	-0.473170	0.6434
H2	0.027237	0.289785	0.093992	0.9264
H3	-0.167315	0.312398	-0.535583	0.6007
C	0.509728	0.291736	1.747221	0.1025
R-squared	0.045530	Mean dependent var	0.388889	
Adjusted R-squared	-0.158999	S.D. dependent var	0.501631	
S.E. of regression	0.540040	Akaike info criterion	1.798784	
Sum squared resid	4.083009	Schwarz criterion	1.996644	
Log likelihood	-12.18906	Hannan-Quinn criter.	1.826066	
F-statistic	0.222610	Durbin-Watson stat	2.362634	
Prob(F-statistic)	0.879084			

Рис. 1 Результати тесту відношення правдоподібності (LR statistic)

В отриманому результаті дані показника вірогідності підтверджують неможливість відхилення жодної з гіпотез. Коефіцієнт детермінації дозволяє оцінити прогностичну силу регресійної моделі та показує, яку частину залежної змінної можна пояснити з допомогою незалежних змінних, включених до складу моделі. У побудованій моделі коефіцієнт детермінації $R^2 = 0,05$, що свідчить про лінійний зв'язок між змінними. Статистика Дарбіна-Уотсона (Durbin-Watson Stat), розрахована для нашої моделі, дозволяє знайти автокореляцію. Оскільки розрахункове значення 2,36 перевищує 2, то з нижньою (dL) та верхньою (dU) межами критерію Дарбіна-Уотсона будемо порівнювати вираз $(4 - 2,36)$. Значення верхньої та нижньої межі використовуємо табличні (враховуючи кількість спостережень ($n=18$) та число пояснюючих змінних ($p=3$)): 0,93 та 1,69 відповідно. Обраний для порівняння вираз більший за нижню межу та менший за верхню межу критерію, тобто відкинути гіпотези не можна. Відповідно – між змінним наявна кореляція.

Для емпіричного аналізу нами було обрано бінарний підхід, тому для перевірки висунутих раніше гіпотез використаємо регресійний аналіз типу пробіт (коли залежність змінних оснований на нормальному, а не логічному розподілі), результати якого по завершенню трьох ітерацій подано на рис. 2.

Dependent Variable: Y
Method: ML - Binary Logit (Quadratic hill climbing)

Sample: 1 18
Included observations: 18
Convergence achieved after 3 iterations
Covariance matrix computed using second derivatives

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
H1	-0.593505	1.133465	-0.523620	0.6005
H2	0.126191	1.122143	0.112456	0.9105
H3	-0.781211	1.310739	-0.596008	0.5512
C	0.043213	1.102440	0.039197	0.9687

McFadden R-squared	0.035037	Mean dependent var	0.388889
S.D. dependent var	0.501631	S.E. of regression	0.538178
Akaike info criterion	1.734114	Sum squared resid	4.054894
Schwarz criterion	1.931975	Log likelihood	-11.60703
Hannan-Quinn criter.	1.761396	Deviance	23.21406
Restr. deviance	24.05695	Restr. log likelihood	-12.02847
LR statistic	0.842890	Avg. log likelihood	-0.644835
Prob(LR statistic)	0.839183		

Obs with Dep=0	11	Total obs	18
Obs with Dep=1	7		

Рис. 2 Результати тесту максимальної правдоподібності для бінарної probit-моделі (ML – Binary Probit)

Наведені стандартні помилки коефіцієнтів є асимптотичними. У зв'язку з цим у тесті t-Statistic замінено z-Statistic (розрахункове значення стан-

дартного нормального розподілу). Оскільки ймовірність z-статистики має односторонній характер, можемо стверджувати про підтвердження гіпотез Н1 та Н3, у той час як ймовірність отримати розрахункове значення z-статистики для Н2 досить висока (майже 1).

Аналізуючи результати можемо стверджувати, що отримали своє підтвердження гіпотези щодо зростання вірогідності успішності поглинання у випадку, коли обидві сторони – резиденти однієї країни та щодо 100% аквізиції: коефіцієнти змінної Н1 та Н3 – значимі на 5% рівні. Гіпотеза Н2 – не значима, тобто наявний раніше досвід зі злиття та поглинання не вплинув на ефективність М&А угод у вибірці дослідження.

Таким чином, нами було підтверджено релевантність двох раніше висунутих гіпотез для українського ринку – щодо успішності угоди у разі укладання її між резидентами однієї країни та щодо більшого синергетичного ефекту при 100% аквізиції.

Література

1. Аналітично-інвестиційна платформа «М&А: Україне». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mergers.com.ua/ua/>
2. Загірняк М.В. Економіка підприємства: магістерський курс. Підручник. Частина II / Загірняк М.В., Перерва П.Г., Труніна І.М., Воробйова Л.Д., Квятковська Л.А., Пирогов Д.Л., Косенко О.П., Маслак М.В., Лозовик Д.Б., Коробкова І.В.; за ред. проф. Загірняка М.В., Перерви П.Г., Маслака О.І. – Кременчук: ТОВ «Кременчуцька міська друкарня», 2015 – 756 с.
3. Інформаційний портал «InvestFunds». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://investfunds.ua/>
4. Маслак О.І. Основні етапи оцінювання стратегічного потенціалу підприємства / О.І. Маслак, Л.А. Квятковська // Регіональна економіка. – 2012. – № 1. – С. 91-97.
5. Українська біржа. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ux.ua/>

Разгуліна Наталія Олександрівна

*Здобувач кафедри банківської справи
ДВНЗ «Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана»*

Разгулина Наталия Александровна

*Соискатель кафедры банковского дела
ГВУЗ «Киевський національний економічний університет
имени Вадима Гетьмана»*

Razghulina Natalia A.

*Researcher of the department of banking
Kyiv National Economic University named after V.Getman*

Остапишин Тетяна Петрівна

*кандидат екон. наук, доцент
ДВНЗ «Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана»*

Остапишин Татьяна Петровна

*кандидат екон. наук, доцент
ГВУЗ «Киевський національний економічний університет
имени Вадима Гетьмана»*

Ostapushyn Tetiana P.

*Candidate of Sciences (Economics),
Associate Professor of the Department of banking
Kyiv National Economic University named after V.Getman*

ФІНАНСУВАННЯ ПРИДБАННЯ ЖИТЛА В УКРАЇНІ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛЬЯ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FINANCING THE PURCHASE OF HOUSING IN UKRAINE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Анотація. Досліджено та проаналізовано систему фінансування придбання житла в Україні. Наведено детальний аналіз джерел фінансування. Доведено неієвність Державних програм фінансування придбання житла та невідповідність чинного механізму банківського іпотечного кредитування фактичному рівню платоспроможності переважної більшості населення, яка потребує покращення житлових умов. Запропоновано вдосконалення іпотечного кредитування населення банками України як на первинному, так і на вторинному ринках.

Ключові слова: банківське іпотечне кредитування, державні програми будівництва доступного житла, страхування життя, страхування майна, коефіцієнт збільшення вартості іпотечного кредиту, показники платоспроможності фізичної особи.

Аннотация. Исследована и проанализирована система финансирования приобретения жилья в Украине. Приведен подробный анализ источников финансирования. Доказана неэффективность Государственных программ финансирования приобретения жилья и несоответствие действующего механизма банковского ипотечного кредитования фактическому уровню платежеспособности подавляющего большинства населения, которое нуждается в улучшении жилищных условий. Предложено совершенствование ипотечного кредитования населения банками Украины, как на первичном, так и на вторичном рынках.

Ключевые слова: банковское ипотечное кредитование, государственные программы строительства доступного жилья, страхование жизни, страхование имущества, коэффициент увеличения стоимости ипотечного кредита, показатели платежеспособности физического лица.

Abstract. Investigated and analyzed the system of financing the purchase of housing in Ukraine. An detailed analysis of funding sources. Proved ineffectiveness of State programs and housing finance discrepancy existing mechanism of bank mortgage actual level of solvency of the overwhelming majority of the population that needs to improve housing conditions. A mortgage improving public banks Ukraine on both the primary and secondary markets.

Key words: banking mortgage lending, government programs for affordable housing, life insurance, property insurance, the rate increase in the cost of mortgage credit, solvency of individual indicators.

Головною метою державної політики у сфері житлового фінансування є створення належних умов для забезпечення населення держави житлом. Більшість сімей в Україні не мають можливості отримати доступ на ринок житла, адже чинні механізми придбання громадянами житла вимагають наявності значної суми власних коштів. Зазначимо, що у більшості молодих сімей, особливо з дітьми, та одиноких молодих громадян кошти для здійснення першого внеску за власний рахунок відсутні.

Економічна практика свідчить, що за таких умов неможливо досягти відчутного ефекту у забезпеченні житлом населення. З однієї сторони, нагальною стала необхідність виконання прийнятих і розроблення нових Державних програм забезпечення молоді житлом, що дасть можливість знайти найбільш ефективний механізм забезпечення житлом саме молодих сімей. З іншої сторони, виникла необхідність вдосконалення схем іпотечного кредитування населення банками для прискорення задоволення потреб населення у житлі, що є однією з передумов підтримки соціальної стабільності. Саме тому проблема забезпечення населення житлом є дуже гострою в Україні.

На даний час в Україні придбати власне житло можливо за рахунок наступних джерел:

- державних коштів у рамках державних програм фінансування;
- банківських іпотечних кредитів;
- власних коштів та заощаджень;

В Україні діє Державний фонд сприяння молодіжному житловому будівництву, через який реалізувались такі програми державної підтримки населення для придбання житла, як:

1. Державна програма надання пільгових довгострокових кредитів молодим сім'ям та одиноким молодим громадянам на будівництво (реконструкцію) і придбання житла [1]. Згідно обсягу потреб у забезпеченні житлом молодих сімей та одиноких молодих громадян, які потребують поліпшення житлових умов в Україні, кількість громадян, які перебували на квартирному обліку (станом на 1 січня 2011 р. – на

час прийняття Державної програми) становила 111 722 чол., з них планувалось забезпечити житлом тільки 16 755. Фінансування цієї програми передбачалось на 2013 – 2017 роки відповідно до Постанови Кабінету Міністрів України [2]. У паспорті Державної програми джерелами фінансування передбачені кошти Державного та місцевих бюджетів, банківські іпотечні кредити та власні кошти населення. Але фактично у 2015 р. та 2016 р. кошти з Державного бюджету не виділялись [3,4]. У 2015 році за цією програмою було виділено із місцевих бюджетів кошти у розмірі 64 690,00 тис. грн. [2].

2. Програма часткової компенсації процентної ставки за кредитами, наданими банками України, молодим сім'ям та одиноким молодим громадянам на будівництво (реконструкцію) та придбання житла, яка діяла з 2003 року до 2009 року. За цією програмою громадяни при сплаті банківського кредиту отримували компенсацію у обсязі облікової ставки Національного банку України. Згідно статистичних даних за 2003-2008 рр. фактично було укладено 17 885 угод, в тому числі за рахунок банківських ресурсів на суму 204 426,00 тис. грн., профінансовано державними коштами 936 470 032, 00 тис. грн. [5]. На теперішній час нові угоди за цією програмою не укладаються [6].

3. Державна програма підтримки молоді для будівництва житла, яка була прийнята у 2009 році [7], передбачала надання одноразової фінансової підтримки у розмірі 30 відсотків вартості нормативної площі пільгового житла за рахунок державних коштів (Державного та місцевих бюджетів), а 70 – за рахунок власних коштів населення та іпотечних кредитів. Відповідно до Постанови Кабінету Міністрів України [8] фінансування цієї програми передбачалось на 2010 – 2017 роки, планувалось забезпечити житлом 38 350 тис. громадян. Фактично придбали пільгове житло за цією програмою лише 3 550 тис. громадян [9], а вже в 2015 – 2016 рр. фінансування укладання нових договорів не передбачалось Державним бюджетом України [3,4].

4. Програма здешевлення вартості іпотечних кредитів для забезпечення доступним житлом громадян, які потребують поліпшення житлових умов діяла в Україні з травня 2012 року [10] і передбачала відшкодування державою частини процентів, що їх мають сплатити громадяни за банківськими кредитами. За цією програмою громадяни отримували іпотечний кредит в банку зі сплатою пільгового процента (3 % річних), решту плати за кредит компенсувала держава. Згідно статистичних даних у 2012-2014 рр. за цією програмою фактично було укладено 3 557 угод. За рахунок банківських ресурсів профінансовано поліпшення житлових умов громадян на суму 826 401,81 тис. грн., а за рахунок державних коштів – на суму 263 436, 16 тис. грн. [11]. У 2015-2016 рр. фінансування та укладання нових кредитних договорів за вказаним механізмом не передбачено Державним бюджетом [3,4].

Як бачимо, Державні програми фінансування будівництва та придбання житла в Україні або вже не чинні, або фактично існують лише як документ, так як кошти для фінансування не були передбачені в бюджетах держави на 2015 та 2016 рр.

16 березня 2017 було прийнято Закон України «Про внесення змін до статті 4 Закону України «Про запобігання впливу світової фінансової кризи на розвиток будівельної галузі та житлового будівництва» (щодо реалізації державних житлових програм)» [12], який надає додаткові можливості сім'ям учасників АТО та внутрішньо переміщених осіб при участі у програмі доступного житла, завдяки чому вони зможуть придбавати житло за механізмом 50 на 50, або отримати пільговий кредит для вирішення свого житлового питання, кошти на втілення цієї програми були передбачені Державним бюджетом України на 2017 рік. [13]. Кошти на реалізацію інших Державних програм фінансування будівництва та придбання житла в Україні Державним бюджетом України на 2017 рік не передбачено.

Більш реальним джерелом фінансування придбання житла, яке носить ринковий характер, є банківське іпотечне кредитування. У таблиці 1 наведені пропозиції чотирьох банків України, які пропонують фізичним особам іпотечні кредити на строк до 20 років.

Використовуючи дані таблиці 1, здійснимо певні розрахунки, які визначатимуть фінансовий стан позичальника, який має намір отримати довгостроковий іпотечний кредит банку для придбання житла на вторинному ринку. Для прикладу розглянемо пропозицію АТ «Ощадбанк» за вихідними даними, наведеними у таблиці 2.

Таблиця 1

Пропозиції банків України щодо надання іпотечних кредитів фізичним особам строком до 20 років, станом на березень 2017 року

№ п/п	Банк	Процент за користування кредитом, %	Строк кредитування, років	Перший внесок, %
1	АТ «Ощадбанк»	23,00	До 20	30
2	ПАТ «Кредобанк»	22,28	До 20	30
3	АБ «Укргазбанк»	22,22	До 20	30
4	ПАТ «БТА»	24,79	До 20	30

Джерело складено та систематизовано автором на основі даних [14].

Таблиця 2

Параметри іпотечного кредитування фізичних осіб на купівлю житла на вторинному ринку на основі пропозицій АТ «Ощадбанк»

Сума іпотечного кредиту, грн.	840 000,00
Річна процентна ставка кредитування, %	23,00
Строк іпотечного кредиту, в місяцях	240
Оціночна вартість житла, грн.	1 200 000,00
Кількість платіжних періодів в році	12
Спосіб сплати процентів за користування кредитом	рівномірні частки

Складено та систематизовано автором самостійно

Для розрахунку показників фінансового стану середньостатистичного позичальника та його кредитоспроможності візьмемо середньомісячну заробітну плату по Україні станом на 01.01.2017 р., яка становить 6 475,00 грн. [15]. Припустимо, що позичальник отримує кредит у складі сім'ї із двох осіб, а тому сукупні середньомісячні доходи сім'ї відповідно становитимуть 12 950,00 грн.. Витрати позичальника (комунальні платежі, харчування, проїзд міським транспортом, податок тощо) приймемо на мінімальному рівні тобто на рівні прожиткового мінімуму, який станом на 01.01.2017 р. становить 1 544,00 грн. [16].

У розрахунку витрат позичальника необхідно врахувати крім витрат мінімально необхідного характеру ще й витрати, пов'язані із дотриманням умов отримання кредиту в банку, а саме витрати на здійснення платежів із страхування життя та страхування майна. До розрахунку приймемо такі розміри витрат позичальника за місяць:

1. Сукупні витрати сім'ї (комунальні платежі, харчування, проїзд міським транспортом, податок тощо) – 3 088, 00 грн.;

2. Страхування життя позичальника – 350,00 грн. в місяць, що розраховується за формулою:

$$S = \frac{(K*P)}{I}, \quad (1)$$

де S – сума страхування життя в місяць;

K – сума кредиту;

P – процент страхування (в нашому випадку 0,5 %);

I – кількість місяців у році.

3. Страхування майна позичальника – 170, 00 грн. на місяць, що розраховується за формулою:

$$R = \frac{(W*P)}{I}, \quad (2)$$

де R – сума страхування майна в місяць;

W – сума вартості застави;

P – процент страхування (в нашому випадку 0,17 %);

I – кількість місяців у році.

Здійснивши розрахунки згідно даних про доходи та витрати середньостатистичного позичальника – фізичної особи ми можемо розрахувати суму коштів, яка залишається вільною для сплати боргу перед банком (таблиця 3).

Таблиця 3

Вихідні дані для оцінки платоспроможності позичальника в частині показників доходів та витрат позичальника, грн.

Показники	Сума
Чисті сукупні доходи за місяць (дохід за мінусом податків)	12 950,00
Витрати за місяць (мінімально необхідні та передбачені умовами кредитування)	3 608,00
Чисті сукупні доходи сім'ї мінус Витрати	9 342,00

Складено та систематизовано автором самостійно

Використовуючи дані табл. 1 та табл. 2 у таблиці 4 наведено розраховані показники щодо першого платежу за іпотечним кредитом фізичних осіб, щомісячної суми погашення основного боргу та ін.

Проведені розрахунки свідчать, що у середньостатистичного позичальника – фізичної особи, що отримує кредит у складі сім'ї з двох осіб, після здійснення щомісячних обов'язкових витрат недостатньо коштів для сплати щомісячного боргу перед банком (19 908,77 грн.), так як залишок коштів складає лише 9 342,00 грн. (табл. 3). Якщо взяти до уваги коефіцієнт збільшення вартості отриманого кредиту, який розраховується як співвідношення загальної суми коштів, яка має бути сплачена за весь строк користування кредитом до суми іпотечного кредиту і за наве-

дених умов становить 3,31, то для адекватного рівня платоспроможності позичальника, який би відповідав умовам кредитування, його сукупний щомісячний чистий дохід має становити не 12 950 грн. (табл. 3), а 44 241, 71 грн. (табл. 4).

Таблиця 4

Показники загальної вартості іпотечного кредиту фізичних осіб на купівлю житла на вторинному ринку відповідно пропозицій АТ «Ощадбанку»

Показники	Фактичне значення
Перший платіж, грн.	360 000,00
Щомісячний платіж за основним боргом	3 500
Щомісячні процентні платежі	16 408,77
Загальна сума, яка має бути сплачена позичальником за місяць	19 908,77
Загальна сума, яка має бути сплачена за весь строк користування кредитом, грн. в т.ч.:	2 779 669,48
– % за користуванням кредитом, грн.	1 939 669,48
Коефіцієнт збільшення вартості:	3,31
Сукупний щомісячний чистий дохід повинен складати не менше, в грн.	44 241,71

Складено та систематизовано автором самостійно

Для оцінки платоспроможності позичальника – фізичної особи банки використовують показник відношення кредиту до вартості забезпечення (LTV), показник відношення витрат позичальника до доходу (ОПІ) та показник платежу за кредитом до доходу (РТІ), що визначаються за формулами (3), (4), (5) відповідно.

$$LTV = \frac{K}{Z} \times 100\%, \quad (3)$$

де LTV – показник відношення кредиту до вартості забезпечення;

K – сума основного боргу;

Z – вартість забезпечення за кредитом.

$$ОПІ = \frac{P + V}{D} \times 100\%, \quad (4)$$

де ОПІ – показник відношення витрат позичальника до доходу;

P – сума щомісячного платежу за основним боргом та процентами;

V – всі щомісячні витрати позичальника, включаючи страхування життя та майна, податкові платежі, платежі за раніше отриманими кредитами тощо;

D – щомісячний дохід позичальника за вирахуванням податку.

$$PTI = \frac{P}{D} \times 100\%, \quad (5)$$

де PTI – показник платежу за кредитом до доходу;

P – сума щомісячного платежу основним боргом та процентами;

D – щомісячний дохід позичальника за вирахуванням податку.

У таблиці 5 наведені розраховані за даними табл. 2, 3, 4 фактичні значення показників LTV, OTI, PTI та їх оптимальні значення.

Таблиця 5

Відповідність фактичних значень показників платоспроможності позичальника-фізичної особи їх оптимальним значенням

Показники	Фактичне значення, %	Оптимальне значення, %
LTV (кредит до забезпечення)	70,00	≤ 75
OTI (витрати до доходу)	177,51	≤ 50
PTI (платіж за кредитом до доходу)	149,65	≤ 45

Складено та систематизовано автором самостійно

У випадку розрахунку показників платоспроможності, виходячи із мінімальних витрат фізичної особи, лише показник LTV (кредит до забезпечення) в рамках оптимальних значень, що вказує на більшу ймовірність того, що при реалізації кредитором прав на заставу виручки від її реалізації буде достатньо для покриття боргу та витрат на надання та обслуговування кредиту [17].

Показники OTI (витрати до доходу) та PTI (платіж за кредитом до доходу) взагалі перевищили допустиме значення майже в три рази, що говорить про досить низьку платоспроможність позичальника та неможливість виконувати зобов'язання перед банком. Низький рівень платоспроможності, який не відповідає умовам, що їх пропонують банки на придбання житла, характерний для більшості населення України.

Для оцінки можливостей населення фінансувати придбання житла за рахунок власних коштів і заощаджень розглянемо соціально-економічні показники населення України. Згідно даних Міністерства фінансів України середньомісячна заробітна плата в Україні станом на 01.01.2017 р. становить 6 475, 00 грн. [15], прожитковий мінімум – 1 544, 00 грн. [16], кількість зареєстрованих безробітних станом на лютий 2017 року становить 439,3 тис. чол. [16].

Рівень доходів населення визначається загальним станом національної економіки, але може істотно змінюватись за територіальною ознакою, що пояснює диференціацію цін на житло залежно від певного регіону. Характерною ознакою сучасного стану доходів населення України є падіння обсягу депозитів, що станом на 1 січня 2017 року зменшились на 18,16 млрд. грн. [18]. Крім падіння рівня доходів це свідчить про зниження платоспроможності, а також зростання недовіри до банківських установ загалом. Щодо падіння довіри, то вона небезпідставна. За даними Фонду гарантування вкладів фізичних осіб станом на березень 2017 року 4 банки знаходяться в стадії тимчасової ліквідації, 75 – в стадії ліквідації, 1- на стадії реорганізації [19]. Кількість працюючих в Україні банків, без урахування неплатоспроможних, станом на 20 січня 2017 року склало 94, що на 23 установи менше, ніж на початок 2016 року [20]. Зневірившись у можливості існування стабільності в банківській системі і не довіряючи банкам населення у своїй більшості витрачає кошти переважно на покриття поточних потреб або тримає їх вдома.

Попит на житло визначається двома основними факторами: готовністю людини придбати житло та її фінансовими можливостями. Пропозиція житла на ринку нерухомості в Україні залежить від макроекономічної кон'юнктури. Погіршення соціально-економічних показників негативно позначається на попиті на житло, що в свою чергу, викликає скорочення обсягу будівництва через обмеження доступу до інвестиційних ресурсів. Готовність придбати житло не співпадає із реальними можливостями через ряд перешкод, серед яких: недієвість Державних програм фінансування придбання житла; недостатність доходів населення; жорсткі, неприйнятні для рівня платоспроможності населення умови банківського кредитування.

На нашу думку система фінансування будівництва та придбання житла в Україні в частині використання іпотечного кредиту може бути вирішена через перегляд банками умов його надання для придбання житла, як на первинному, так і на вторинному ринках.

Статистика ринку нерухомості м. Києва та Київської області показує, що мінімальна ціна за 1 кв. м. у місті становить 14 500,00 грн., а в передмісті – 8 400,00 грн. [21]. Так, двокімнатна квартира в Києві може коштувати 640 000, 00 грн., а за межами міста – 370 000,00 грн. Така тенденція характерна для обласних центрів загалом. З огляду на це, банки можуть надавати іпотечні кредити населенню на придбання нерухомості за межами міста з урахуванням цієї тенденції. Різниця у доходах громадян, що проживають у місті та передмісті, дозволяє застосувати іншу схему надання іпотечного кредиту позичальникам-

фізичним особам, що проживають у місті, для придбання житла у передмісті.

По-перше, передбачити можливість отримати іпотечний кредит в банку з диференційованою мінімальною сумою першого внеску. Банк може допускати участь позичальника власними коштами у фінансуванні будівництва та придбання житла на рівні 10%, 20%, а не лише 30%. Це дасть можливість банкам залучити більше позичальників, а будівельній компанії прискорити будівництво запланованого об'єкту.

По-друге, строк кредитування має бути диференційованим залежно від віку позичальника і збільшений до 30 років, але до досягнення позичальником пенсійного віку. Подовження строку кредитування дасть можливість зменшити боргове навантаження з розрахунку на щомісячні внески, а отже збільшить ймовірність своєчасного і в повному обсязі погашення основного боргу та процентів за користування ним.

По-третє, банки можуть передбачати у кредитних договорах з окремими клієнтами зменшення боргового навантаження шляхом встановлення пільгових періодів за наданими іпотечними кредитами. Це може бути призначення в перші періоди кредитування (півроку, рік) кредитних канікул у вигляді зменшення сум платежів за основним боргом.

По-четверте, процентна ставка за іпотечними кредитами має бути дещо нижчою. Загалом висока вартість банківського іпотечного кредиту робить його абсолютно недоступним джерелом фінансування придбання житла громадянами України як на первинному, так і на вторинному ринку. Згідно пропозицій банків, зазначених в табл. 1, процентна ставка за користування кредитом в середньому становить 23% річних. При цьому облікова ставка НБУ з 28.10.2016 року – 14% річних [22], а процентні ставки рефінансування банків – 16% [23]. Спред процентних ставок банків та ставок рефінансування НБУ становить 7%. З огляду на ці дані отримання банком доходу можливе і за нижчого рівня спреду, причому з меншими ризиками неповного чи/та невчасного повернення боргу позичальниками. Особливо за умови наявності реальної можливості отримати рефінансування від центрального банку. При цьому ставка рефінансування банків, що надають довгострокові іпотечні кредити, має бути невисокою та незмінною, адже збільшення її може призвести до збільшення вартості ресурсів для банку та подорожчання іпотечного кредиту. Провідні центральні банки світу в сучасних умовах пропонують рефінансування за умови сплати процентів на рівні до 2% (табл. 6).

Таблиця 6

Ставки рефінансування ряду центральних банків станом на 25 березня 2017 року

Країна	Центральний банк	Ставка рефінансування	Примітки
США	FED (Federal Reserve)	1.00%	Ставка, за якою банки-члени Федеральної резервної системи залучають короткотривалі кредити overnight
Єврозона	ECB (European Central Bank)	0.00%	Ставка, яка є мінімально можливою для заявок на залучення коштів у тендері Європейського центрального банку
Великобританія	BOE (Bank of England)	0.25%	Ставка, за якою Банк Англії пропонує кредити за схемою геро (з англ. herosepession – повторний вступ до володіння), тобто Банк Англії купує у банків короткострокові облигації з умовою продажу їх тим же банкам через встановлений термін
Нова Зеландія	RBNZ (Reserve Bank of New Zealand)	1.75%	Ставка Резервного Банку Нової Зеландії (Reserve Bank of New Zealand – RBNZ) представляє собою середнє значення ставки, під яку RBNZ видає короткострокові кредити (вище на 0.25%), або приймає на депозит (нижче на 0.25%)

Складено та систематизовано автором на основі даних [25]

Припустивши максимальний спред між процентною ставкою рефінансування банків та ставкою іпотечного кредиту на рівні 5%, пропонуємо розглянути обсяги боргового навантаження за іпотечним кредитом на придбання двокімнатної квартири вартістю 370 000,00 грн. зі сплатою за користування іпотечним кредитом 21% річних.

У табл. 7 наведено розрахунки щомісячних платежів за основним боргом та процентами за користування ним залежно від запропонованих подовжених строків кредитування та диференційованої участі позичальника власними коштами у фінансуванні придбання цієї квартири.

Таблиця 7

Щомісячне боргове навантаження позичальника – фізичної особи за іпотечним кредитом залежно від строку кредитування та участі власними коштами

Участь власними коштами позичальника (%)	Період кредитування		
	20 років	25 років	30 років
	Щомісячний платіж за основним боргом та проценти за користування ним (тис. грн.)		
10	7100	6900	6600
20	6300	6100	5900
30	5500	5300	5100

Складено та систематизовано автором самостійно

Проведені розрахунки та наведені у табл. 3 дані свідчать, що у середньостатистичного позичальника – фізичної особи, що отримує кредит у складі сім'ї із двох осіб, достатньо коштів для погашення щомісячних платежів за основним боргом та процентів за користування ним не залежно від періоду кредитування та участі власними коштами позичальника.

В основу диференціації строку надання іпотечного кредиту пропонуємо покласти фактичні значення показників платоспроможності позичальника – фізичної особи, оптимальні значення яких залежно від строку кредитування та участі власними коштами наведено у табл. 8.

Таблиця 8

Показники оцінки платоспроможності позичальника – фізичної особи залежно від строку кредитування та участі власними коштами

Участь власними коштами позичальника (%)	Показники оцінки платоспроможності позичальника – фізичної особи	Період кредитування			Оптимальне значення, %
		20 років	25 років	30 років	
		Фактичне значення, %			
10	LTV	90	90	90	≤ 75
	OTI	83	81	80	≤ 50
	PTI	55	53	51	≤ 45
20	LTV	80	80	80	≤ 75
	OTI	77	74	75	≤ 50
	PTI	49	45	47	≤ 45
30	LTV	70	75	70	≤ 75
	OTI	70	50	67	≤ 50
	PTI	43	45	40	≤ 45

Складено та систематизовано автором самостійно

Наведена в табл. 8 шкала значень показників платоспроможності позичальника – фізичної особи свідчить про те, що лише за умов отримання іпотечного кредиту на строк 25 років під 21% річних із участю власними коштами на рівні 30% вартості квартири, існує відповідність фактичного значення показників оптимальному їх рівню. Це свідчить про поточну платоспроможність позичальника і його фінансові можливості виконати всі зобов'язання за кредитом за умови його отримання на строк 25 років.

Для усунення впливу фактора невизначеності майбутніх процентних ставок, необхідно запровадити практику іпотечного кредитування з плаваючою процентною ставкою. Ці умови будуть досить привабливим для клієнтів, адже, ставка на момент укладення угоди буде нижча ніж ринкова, але можливість її зміни впродовж всього терміну кредитування відповідно до змін на фінансовому ринку дозволяє банку мінімізувати ризик.

Отже, ми вважаємо за доцільне банкам змінити в бік пом'якшення умови іпотечного кредитування шляхом зниження сум платежів за кредитом в перші роки кредитування в частині сплати основного боргу; збільшення терміну кредитування; зменшення процентної ставки за іпотечними кредитами. Це дасть змогу наростити клієнтську базу, зменшити кількість прострочених платежів за основним боргом та процентами, адже доходи банку формуються не лише за рахунок високої вартості послуг та кредитних продуктів, але й розширення їх асортименту та збільшення обсягів.

Однак наголосимо, що фінансування будівництва та придбання житла населенням України це не тільки і не стільки задача банків. Тільки спільними зусиллями банків, забудовників і держави можливо вивести іпотечне кредитування на новий рівень розвитку. Саме тому справою державного рівня ми вважаємо подальший розвиток державних програм будівництва доступного житла, які фактично загаломовані в останні роки; створення державних програм підтримки та працевлаштування молоді; створення умов для отримання власного житла молодими спеціалістами; розроблення фінансово-економічного механізму залучення у будівництво інвестицій для фінансування житлового будівництва; розвиток системи житлових комплексів для населення (наприклад житлово-будівельних кооперативів) та інших форм участі молоді в організації будівництва (придбання) житла і т.д.

Література

1. Офіційний сайт Верховної Ради України / Постанова Кабінету Міністрів України від 29 травня 2001 року № 584 «Про порядок надання пільгових довготермінових кредитів молодим сім'ям та самотнім молодим громадянам на будівництво (реконструкцію) і придбання житла» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/584-2001-%D0%BF>;
2. Офіційний сайт Верховної Ради України / Постанова Кабінету Міністрів України від 24 жовтня 2012 року № 967 «Про затвердження Державної програми забезпечення молоді житлом на 2013 – 2017 роки» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/967-2012-%D0%BF>;
3. Офіційний сайт Верховної Ради України / Закон України «Про Державний бюджет України на 2015 рік» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015, № 5, ст.37 [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80-19>;
4. Офіційний сайт Верховної Ради України / Закон України «Про Державний бюджет України на 2016 рік» // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2016, № 5, ст.54 [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/928-19>;
5. Офіційний сайт Державного фонду сприяння молодіжному житловому будівництву / Статистика часткової компенсації іпотечних кредитів [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.molod-kredit.gov.ua/cms/chastkova-kompensaciya/statistika-e.html>;
6. Офіційний сайт Верховної Ради України / Постанова Кабінету Міністрів України від 04 червня 2003 року №853 «Часткова компенсація відсоткової ставки кредитів комерційних банків молодим сім'ям та самотнім молодим громадянам на будівництво (реконструкцію) та придбання житла» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/853-2003-%D0%BF>;
7. Офіційний сайт Верховної Ради України / Постанова Кабінету Міністрів України від 11 листопада 2009 року № 1249 р. «Державна цільова соціально-економічна програма будівництва (придбання) доступного житла на 2010 – 2017 роки» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1249-2009-%D0%BF>;
8. Офіційний сайт Державного фонду сприяння молодіжному житловому будівництву / Статистика про введення будинків в експлуатацію в рамках виконання програми будівництва доступного житла на 2010-2017 рр. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.molod-kredit.gov.ua/cms/dostupne-jitlo/statistika-g.html>;
9. Державна спеціалізована фінансова установа «Державний фонд сприяння молодіжному житловому будівництву» / Протокол засідання від 17 січня 2014 року Міжвідомчої комісії з розгляду пропозицій щодо формування переліку об'єктів житлового будівництва, на добудову (будівництво) яких або придбання житла в яких можуть спрямовуватися кошти, введені в дію наказом Міністерства регіонального розвитку, будівництва та житлово-комунального господарства України від 18 лютого 2014 року № 51// [Електрон. ресурс] Режим доступу до ресурсу: http://www.molod-kredit.gov.ua/uploadfiles/ckfinder/files/Protokol_17%2002%202014_MVK.pdf;
10. Офіційний сайт Верховної Ради України / Постанова Кабінету Міністрів України від 25 квітня 2012 року № 343 «Про затвердження Порядку здешевлення вартості іпотечних кредитів для забезпечення доступним житлом громадян, які потребують поліпшення житлових умов» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/343-2012-%D0%BF>;
11. Офіційний сайт Державного фонду сприяння молодіжному житловому будівництву / Статистика угод та фінансування програми [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.molod-kredit.gov.ua/cms/zdeshevlennya-ipoteki/statistika-zi.html>;
12. Офіційний сайт Верховної Ради України / Закон України «Про внесення змін до статті 4 Закону України «Про запобігання впливу світової фінансової кризи на розвиток будівельної галузі та житлового будівництва» щодо реалізації державних житлових програм // Затверджений Верховною Радою України від 16.03.2017 № 1954-VIII [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1954-viii>;
13. Офіційний сайт Верховної Ради України / Закон України «Про Державний бюджет України на 2017 рік»// Відомості Верховної Ради (ВВР), 2017, № 3, ст.31 [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1801-viii>;
14. Інформаційний сайт «Сравнибанк» «Где выгоднее оформить ипотечный кредит?» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://sravnibank.com.ua/ipoteka/?type=vtorichniyrynok¤cy=uah&srok=20&summa=850000&minvznoz=255000>;
15. Офіційний сайт Міністерства фінансів України «Средняя заработная плата в Украине» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://index.minfin.com.ua/index/average/>;
16. Офіційний сайт Міністерства фінансів України «Прожиточный минимум» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://index.minfin.com.ua/index/wage/>;
17. Офіційний сайт Національного банку України [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=124086;
18. Офіційний сайт Національного банку України [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=23487024&cat_id=57896;

19. Фориншурер журнал стаття «Депозити в банках України» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://forinsurer.com/rating-banks>;
20. Офіційний сайт Фонду гарантування вкладів фізичних осіб [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.fg.gov.ua/not-paying>;
21. Інформаційний сайт «Економічна правда» «У 2016 році в Україні стало на 23 банки менше [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.epravda.com.ua/news/2017/01/29/619143/>;
22. Інформаційний сайт Лун. Уа «Статистика ринку нерухомості у Києві та Київській області [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <https://novostroyki.lun.ua/uk/>;
23. Офіційний сайт Національного банку України [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=53647;
24. Офіційний сайт Національного банку України «Процентні ставки рефінансування банків Національним банком України станом на лютий 2017 р.» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <https://www.bank.gov.ua/control/uk/index>;
25. Офіційний сайт Форекс Україна «Відсоткові ставки» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу до ресурсу: <http://www.forexua.com/ua/analytic/rates>.

Саидкаримова Матлюба Ишановна

Кандидат экономических наук, доцент

кафедра «Экономика»

Ташкентский государственный технический университет

Турабекова Гулирано Исламовна

Старший преподаватель кафедры «Экономика»

Ташкентский государственный технический университет

Республика Узбекистан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

THE MAIN OF DEVELOPMENT OF COMPETITIVE ENVIRONMENT IN UZBEKISTAN

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления и меры по развитию конкурентной среды в Узбекистане, даны предложения и рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, свободная конкуренция, естественные монополии, малый бизнес и частное предпринимательство.

Summary. The article is considered the main directions and measures for the development of competitive environment in Uzbekistan, given requirements and offers for perfection.

Key words: competitive, competitive environment, free competitiveness, natural monopoly, small business, private undertakings.

Одной из основных задач развития любой экономики является ее демонополизация и формирование конкурентной среды.

Под конкурентной средой понимается такой рынок, на котором много независимых (свободных) субъектов (производителей, продавцов) свободно борются за реализацию своего товара свободному покупателю (потребителю).

Свободная конкуренция, как известно, имеет ряд достоинств – помогает достичь высокой эффективности производства путем рационального распределения и использования экономических ресурсов. Известно, что перед экономической системой стоят такие две проблемы, как неограниченные потребности и ограниченные ресурсы. Так вот погоня за прибылью, получение наилучшего результата будут заставлять производителей направлять ресурсы туда и использовать их таким образом, чтобы максимально удовлетворить спрос.

Ограниченность ресурсов будет заставлять фирмы применять такие технологии, которые будут способствовать минимизации издержек.

Среди приоритетных направлений развития Узбекистана, выделенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям, определенных Президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым, является повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства, сокращения присутствия государства [1].

Независимый Узбекистан, отказавшись от командно-административных методов управления, вот уже более 25 лет развивает рыночные отношения, которые предполагают свободную конкуренцию. Это значит, что в Узбекистане конкурентная среда сформирована, существует ее нормативно-правовая база, действуют специально созданные институты регулирования. Но сегодня, когда процессы глобализации оказывают все большее влияние на национальные экономики, необходимо еще большее укрепление и повышение конкурентоспособности.

Ниже мы попытаемся рассмотреть ряд мер, которые могут быть направлены на достижение данной цели.

1. Совершенствование антимонопольного регулирования.

Законодательная база в республике области антимонопольной политики была создана еще в 1996-1997 годах с принятия Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», на основании которого был создан Комитет по демополизации и развитию конкуренции, и с тех пор постоянно совершенствуется. Но в правовых актах речь в основном идет о мерах, направленных против статуса монополиста, а не на злоупотребление им своим монопольным положением. Сегодня доминирующее положение устанавливается по величине доли на рынке хозяйствующего субъекта. На наш взгляд, этого недостаточно. Фирма-доминант должна определяться в результате анализа ряда факторов. Таких как: имеются ли товары-субституты, какова эластичность спроса на выпускаемую фирмой продукцию, имеются ли конкуренты и каковы их доли на рынке, число потребителей, ну и, конечно же, каковы барьеры для вхождения в отрасль.

Необходимо также усилить статус экономического анализа и результатов оценки конкурентной среды. Это предполагает законодательное закрепление критериев оценки поведения монополиста в целом, а также в случае нарушения с его стороны антимонопольного законодательства. Результаты анализа могут служить основанием для принятия решения.

Мы считаем нужным также ввести коррективы в деятельность Государственного Комитета по демополизации и развитию конкурентной среды. Сегодня Комитет в области развития конкуренции основной акцент делает на регулирование цен (тарифов). На наш взгляд, большой сдвиг в развитии конкурентной среды произойдет, если Госкомдемополизации будет выявлять барьеры вступления конкурентов в отрасль и устранять их, предотвращать случаи злоупотребления крупными производителями своим монопольным положением. Следует также повысить ответственность монополистов за нарушение антимонопольного законодательства, но не следует слишком ужесточать их, т.к. это может негативно сказаться на развитии конкурентной среды, снижая стимулы предпринимательства и бизнеса.

2. Дальнейшее совершенствование конкурентного механизма.

Стратегия действий по приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 гг. включает также создание эффективной конкурентной среды для отраслей экономики и поэтапное снижение монополии на рынках товаров и услуг путем увеличе-

ния в ее структуре доли промышленности, сферы услуг, малого бизнеса и частного предпринимательства.

Выше было отмечено, что основным механизмом обеспечения конкуренции являются защитные механизмы, а не развитие конкуренции. Проблема развития конкурентной среды будет успешно решена в случае применения комплекса инструментов, включающих также налоговую систему, таможенно-тарифное регулирование.

Так, в республике предусмотрено дальнейшее снижение налогового бремени и упрощение системы налогообложения.

На состояние конкурентной среды большое влияние оказывают таможенные пошлины. К повышению эффективности таможенно-тарифного регулирования приведет глубокий анализ существующих экспортных и импортных пошлин с позиции их влияния на состояние конкуренции. Не всегда пересмотр импортных пошлин в сторону их повышения в целях поддержки отраслей, выпускающих импортозамещающую продукцию, будет способствовать расширению конкурентной среды. Ограничение импорта будет искажать ее. А вот понижение экспортных пошлин, мы думаем, будет помогать отечественным производителям в достижении глобальной конкурентоспособности.

Нередко товаропроизводители, положение которых в результате защитных мер таможенно-тарифного регулирования улучшилось, начинают злоупотреблять им, поэтому следует регулярно осуществлять мониторинг последствий таких мер и в случае необходимости пересматривать их, а то и изменять.

Эффективности развития конкурентной среды будет способствовать также использование конкурентных методов при предоставлении квот на импорт и экспорт, таких как тендеры, аукционы. Но надо иметь в виду, что при проведении аукционов небольшие фирмы, располагающие меньшими финансовыми ресурсами, могут быть не в состоянии конкурировать с владельцами крупных капиталов и обыграть их.

3. Эффективным инструментом в осуществлении деятельности по развитию конкурентной среды являются **государственные программы по развитию инфраструктуры и стратегических отраслей**. В Узбекистане такими сферами, кроме традиционных нефтегазовой, сельскохозяйственной, автомобильно-строительной, сегодня являются также перерабатывающая промышленность, дорожно-транспортная инфраструктура, индустрия туризма и, конечно же, информационно-коммуникационные технологии. Программы развития должны включать в себя кон-

кретные объекты создания, которые могут корректироваться с учетом потребностей субъектов рынка или планом развития региона.

4. Дальнейшее развитие системы государственных закупок.

Система государственных закупок всегда являлась мощным стимулом конкурентной борьбы между производителями. Ведь когда уже есть надежный покупатель, компаниям не придется изучать рынок, искать покупателя, а затем решать вопросы об объемах и издержках производства.

26 сентября 1997 года было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 454 «Об организации поставок продовольственных товаров для государственных нужд на конкурентной основе». Оно явилось началом формирования системы государственных закупок, которая с тех пор постоянно совершенствуется. Согласно Постановлению государственные закупки осуществляются на основе проведения конкурентных торгов по размещению государственных заказов. В 2007 году в целях ликвидации нецелевого и неэффективного использования средств государственного бюджета было создано Казначейство Министерства финансов Республики Узбекистан. Именно на него возложена функция не только регистрации договоров на государственные закупки, но и контроль над оплатой по заключенным договорам, что является сильным механизмом против недобросовестных поставщиков или посредников.

5. Регулирование деятельности естественных монополий. Из курса экономической теории известно, что, если в случае появления еще одного производителя начинают расти средние общие издержки в отрасли, а значит будут расти цены, то его появление считается неэффективным и действующей компании присваивается статус естественной монополии. Например, в Узбекистане такими компаниями являются ГАК «Узбекэнерго», НАК «Узбекистон хаво йуллари», ГАК «Узбекистон темир йуллари», НХК «Узбекнефтегаз» и др. Так как эти компании являются единственными на рынке, то они являются хозяевами цены на свою продукцию. Именно состояние цен, наличие инфраструктуры, доступ к продукции естественных монополистов влияют на состояние конкурентной среды.

Государство может оказать влияние на естественные монополии путем тарифного регулирования, т.е. недопущения бесосновательного повышения цен; принятия инвестиционных программ по расширению технологических возможностей компаний или альтернативному производству, скажем производству солнечной энергии; а также обеспечения доступа к

продукции или услугам естественных монополий для различных потребителей.

Надо заметить, что в Узбекистане в последние 10 лет наблюдается устойчивый рост тарифов естественных монополий. Это объясняется тем, что из-за высоких темпов инфляции в 90-х гг. компании сдерживали цены, а после разразившегося мирового финансово-экономического кризиса в стране начала проводиться политика, направленная на глубокие структурные преобразования в экономике и ее модернизацию. Она, в свою очередь, требует от компаний значительных инвестиционных вливаний, что, несомненно, отражается и на тарифах. Но политика государства по сдерживанию цен, хотя и способствует потребителям, особенно в ситуации отсутствия альтернативных источников, тем не менее не стимулирует производителей к снижению затрат, повышению производительности и, в конечном счете, повышению эффективности инвестиций.

Выше сказанное требует от естественных монополистов структурных реформ, а для этого предусматривается:

- установление рыночных прав для конкурентных секторов;
- определение, какие виды деятельности могут стать конкурентными, а какие остаться естественными монополиями;
- обязательное проведение торгов при осуществлении закупочной деятельности естественными монополиями;
- выделение из сферы деятельности естественных монополий таких видов, которые могут быть осуществлены сторонними компаниями. Например, согласно законодательству республики разведка недр может осуществляться и физическими лицами;
- предъявление требований к обеспечению доходности произведенных инвестиций.

6. Очень большую роль в развитии конкурентной среды сегодня в Узбекистане играет **малый бизнес и частное предпринимательство**. В стране ежегодно принимаются меры по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства.

Так, принятый 5 октября 2016 года Указ Президента «О дополнительных мерах по обеспечению устойчивого развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата» предусматривает, что важнейшим приоритетом и первоочередной задачей государственных органов является «предоставление большей свободы малому бизнесу и частному предпринимательству, кардинальное со-

кращение вмешательства в их деятельность...» [2] и это говорит о качественно новом уровне государственной политики в данной сфере.

Принимаемые меры способствовали созданию в течение 9 месяцев 2016 года более 23,6 тыс. новых субъектов малого бизнеса, им выделено кредитов в размере 12,6 трлн. сумов, что в 1,3 раза больше аналогичного периода предыдущего года, в т.ч. 2,7 трлн. сумов микрокредитов. Субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства освоены кредитные линии международных финансовых институтов в объеме 185,7 млн. долларов. На основе активного внедрения системы межведомственного электронного взаимодействия «Е-іjго» через центры «одно окно» субъектам данного сектора оказано более 75 тысяч государственных услуг. В результате выполнения таких мер выросла доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП страны – за рассматриваемый период она составила 54,6% против 53,6% аналогичного периода 2015 года, в занятости 77,8% против 77,5% 2015 года [3].

В целях создания еще более благоприятной среды для развития малого бизнеса и частного предпринимательства необходимо:

- провести мероприятия, направленные на дальнейшее снижение административного давления при проведении проверок, упростить порядок выдачи или продления лицензии, сократить перечень обязательной к сертификации продукции;

- расширить доступ субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства к государственным заказам;

- упростить и удешевить присоединение субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства к объектам энергетической инфраструктуры;

- обеспечить реализацию преимущественного права на выкуп арендуемых помещений и др.

Все вышесказанное, надеемся, будет способствовать еще большему развитию конкурентной среды в Узбекистане.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7.02.2017 г. – Сборник законодательных актов. № 6(766) от 13.02.2017 г.
2. Указ Президента Республики Узбекистан “О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата” от 5.10.2016 г.
3. narodnoeslovo.uz.

Терзиев Венелин Кръстев

Профессор, доктор экономических наук, доктор военных наук,

Руссенский университет им. Ангела Кънчева

(Болгария, Русе)

Национальный военный университет им. Васила Левского

(Болгария, Велико Търново)

Высшая школа телекоммуникаций и почты

(Болгария, София)

Terziev V.K.

Professor, Ph.D., D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.),

University of Rouse (Rousse, Bulgaria),

National Military University (Veliko Tarnovo, Bulgaria),

University of Telecommunications and Post (Sofia, Bulgaria)

Стоянов Евгений Николов

Профессор, доктор экономических наук,

Университет агробизнеса и регионального развития

(Болгария, Пловдив)

Stoyanov E.N.

Professor, Ph.D, D.Sc. (Ec.),

University of Agribusiness and Rural Development

(Plovdiv, Bulgaria)

ФОРМАЛЬНЫЕ АУДИТОРСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ

FORMAL AUDIT ACTS AND INSTITUTIONALITY

Аннотация: Сложная и низкоэффективная работа социально-экономической системы доказывает, что проблемы становятся все больше, как по объему, так и все более и более сложными по существу. Поиск альтернатив выхода из этой ситуации создает условия тому, что общество все чаще прибегает к таким терминам, как «контроль» и «аудит». Несмотря на то, что их дефицит является неоспоримым фактом, и если контроль по праву присутствует в каждом управленческом процессе, по крайней мере на теории, то в случае аудита ситуация не стоит таким же образом. Именно это подсказывает, что в центре внимания было бы правильно поставить аудит. Обоснованный интерес еще больше возрастает с начала 21-го века, когда «кризис доверия», связанный с аудитом, спровоцировал глобальный экономический кризис. По этой причине и на этом основании в данной разработке рассматривается понятие аудита и его быстрое развитие. Анализ этого процесса направлен не на концептуальное начало, о котором обычно пишут, а на развитие и совершенствование формальных аудиторских проявлений. Поводом этому является все более масштабное применение различных форм аудита и запросов, которые предъявляются к его результатам большим кругом заинтересованных сторон. Обоснованный интерес отражается не только на распространенном официальном утверждении, но и на совершенствовании уровня институционализации. Процесс институционализации проведения аудита является наиболее серьезным доказательством того, что единственно высокая степень экспертизы и прозрачности могут развеять сомнения о социуме неясного будущего.

Ключевые слова: аудит, институционализация, процесс, формальное утверждение.

Summary: The hard and low-effective work of the social-economic system proves that the problems' volume is growing and their nature is growing more complicated. Finding alternatives for getting out of that state creates conditions for the society mentioning terms like «control» and «audit» more and more often. Although their deficit is undisputable fact, if control presents in each managerial process by right at least theoretically, the situation with audit is different. Namely, that hints audit is to be urgently put in the focus of consideration. The substantiated interest grows bigger and bigger after the period of the beginning of the 21st century, when «the crisis in the trust», connected to audit provokes the global economic crisis. This is the reason and

grounds the material reviews the idea for audit and its fast progress. The analysis of this process is not directed towards conceptual beginning, usually written about, but towards the development and improvement of formal audit acts. The cause is the more and more popular application of various forms of audit and the requests for their results showed by wide circle of interested parties. The grounded interest reflects not only on the widening formal recognition but on the institutionality level improvement, too. The process of institutionalization during audit is the most serious proof that only high expertise and transparency could dispel society's thoughts for vague future.

Key words: audit, institutionality, process, formal recognition.

Тщательный обзор социального явления «аудит» невозможно представить как целостный и законченный, если в нем не уделить внимание на исторически оформившиеся и зарекомендовавшие себя, как значимые для социально-экономического развития мировой экономической системы, его разновидности. Подобно остальным формам контроля, они практически проявляются в определенном виде, причем каждая из этих разновидностей является объективно связанной с конкретными условиями, возникающими в идущими из окружающей реальности, событий и процессов.

В финансово-контрольной практике существует широкий круг мероприятий контрольного характера, которые могут быть отнесены к определенной разновидности аудита. В определение конкретных их видов ведущую роль, включительно воспринимаемые как самоопределяющиеся, имеют множество целей, принципов и целенаправленных функций, которые конкретизируют и структурируют формальной организации этих проявлений.

В общем плане ведущим основанием для утверждения аудита, как существенной разновидности контроля, является возможность его ограничивать¹ к минимуму, а в отдельных случаях игнорировать² информационный риск, оказывающий влияние на весь процесс и, в основном, на развитие во взаимоотношениях заинтересованных сторон³ в их качестве субъектов решения.

Именно вес возможных решений формирует условия, с одной стороны, при оценке накопленной информации, чтобы аудит институционализировал свое присутствие в этом процессе, а с другой, чтобы анализировал, диагностировал и консультировал адекватное развитие зарегистрированного поведения основных переменных, обоснованное на разработке целевой функции.

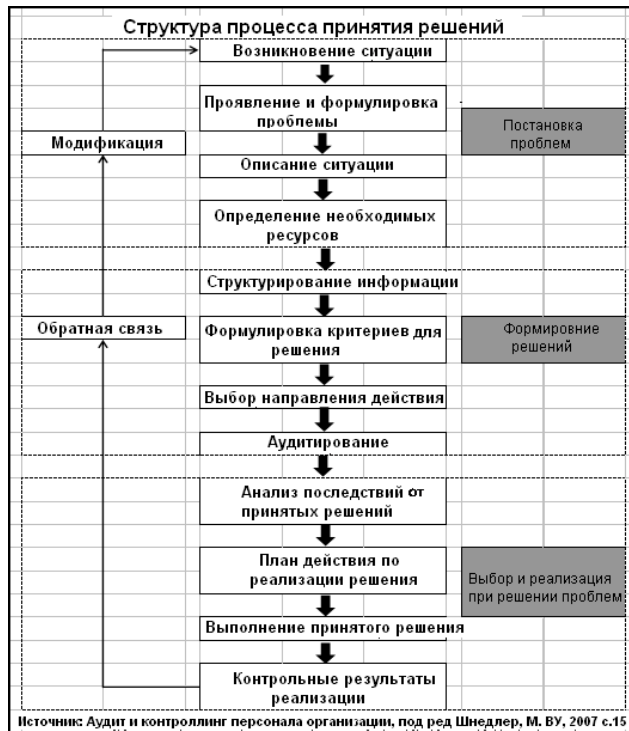

Рис. 1. Структура процесса принятия решений

На самом деле результаты аудиторской деятельности удостоверяют, но и обеспечивают объективность отношений между отчетной информацией и реально проявившимися свойствами проверяемой системы. Именно это доказывает, что «аудит ставит в центре своей предметной области не систематическое функционирование, а информацию об этом функционировании»⁴ и обособленном потенциале. Объективно, это предполагает превращение аудита в «неотъемлемую часть» полного набора бизнес-процессов, осуществляемых обществом в его развитии и совершенствовании⁵.

Рассуждения в этом аспекте создают возможность тому, что аудит определяется и в качестве контрольной функции более частного характера, в процессе

¹ Подробно Симеонов О., М. Ламбовска, Системы управленческого контроля, Екс-прес, 2011, стр.85

² Подробно www.cfin.ru, Мошкина Д., Финансовая структура и центры финансовой ответственности

³ Ткачук Е., Как правильно разработать систему учета по центрам ответственности, Финансовой Деятельности, М.2006/2.

⁴ Динев М., Контроля и регулирования экономических систем, С., 2011, стр.82.

⁵ Подробно Бонев Ж., Т., Христова, Независимый финансовый аудит в Болгарии, ЮНК на к-ра «Финансовый контроль» при УНСС, 2006, сборник, част II, стр.173-174.

постановки целей которой заложены информационные потребности заинтересованных в функционировании проверяемой системы сторон при измерении ее фактического состояния. Именно функциональное взаимодействие аудита определяет его место в качестве конечной и завершающей фазы этого важного этапа всего контрольного процесса.

В чисто функциональном плане можно добавить, что, таким образом, аудит не может быть односторонней интерпретацией, т.е. подтверждением качества информации, обслуживающей цели и задачи контрольного процесса, а интерпретируется и как интеллектуальный и целеустремленный развивающийся процесс¹, связанный с оптимизацией вопросного качества. По этому поводу можно высказать мнение, что аудит объективно представляет независимую развивающуюся специфическую функцию контроля² с повышенной значимостью, связанной с революцией в метрификации, которая реализуется в чрезвычайно сложной информационной среде.

Анализируемая функциональность аудита имеет логическое объяснение с чисто принципиальным характером. Это оправдывает оформленное мнение, что в содержательном плане аудит не включает в себя регуляторных механизмов, в отличие от организационно присущей контрольной функции проверяемого объекта³. Реально, внесение корректировки, что рассматривается как результат аудиторского доклада, реализуется не с помощью механизмов аудита, а путем других отличающихся от них принципиально установленных и законодательно регламентированных механизмов.

В объективной действительности существует ряд контрольных мероприятий, которые, можно сказать, что обладают свойствами аудиторских мероприятий. Именно по этому поводу, и ряд теоретиков дают различные существенные характеристики, в соответствии с которыми осуществляется классификация.

Прежде чем осуществить краткий обзор содержания основных классификаторов, стоит сделать уточнение, что в их содержание вписываются утвержденные и неоднократно испытанные в «хорошие» практики аудиторского значения, которые законодательно отрегулированы, процедурно структуриро-

ваны и технологически связаны⁴ с конкретными группами стандартов для того, чтобы они могли функционировать целесообразно при решении конкретных задач для удовлетворения конкретных общественных ожиданий. Именно эти универсальные аудиторские проявления в своем содержании определяются, как основные функциональные аудиторские модели, практическое применение которых провоцирует эффективное совершенствование аудита.

Начало попыток классификации связано с именем Монтгомери, который в своих классических взглядах прокомментировал этот вопрос⁵, но как и в других сферах науки, и здесь реально почти невозможно, чтобы создавшиеся, в конечном итоге, классификаторы, охватили в полной мере все важное и существенное.

В этом контексте в специализированной литературе как характеристики, согласно которым созданные классификаторы могут быть упомянуты в специфике целей, задач и инструментов, хронологии возникновения, особенностей объекта аудита, взаимоотношения объект-субъект и т.н. Социальный момент при наличии такого многообразия классификаторов состоит в том, что на основании созданных и отраженных в содержании точек зрения можно сделать сравнение и найти другие важные и существенные моменты.

На практике, в соответствии с утвержденной теорией бухгалтерского учета, различают три основных направления аудиторской деятельности, которые по существу имеют различные цели, задачи, способы, нормы поведения и инструментарий для решения: финансовый, государственный и управленческий аудит⁶.

Финансовый аудит предназначен для создания независимой оценки достоверности финансовой от-

⁴ Адамс Р., Основы аудита, М., Юнити, 1995, с.6-7.

⁵ Монтгомери предположить, что в ревизии определяются три разновидности, сообразно предметной области: аудит финансовой отчетности, аудит на соответствие и операционный аудит. Экономический анализ, уч. пособие 2-е изд., Ростов н/Д, феникс, 2003, с.133.

⁶ В последние годы как частный случай государственного аудита можно отметить проектного аудита, несмотря на то, что вопрос несколько спорный, из-за использования различных категорий стандартов при реализации аудиторские процедуры. Andersen E, Grude K., & T. Haug, Goal Directed Management, London, L & S, 2003, p.49 К управленческой, в последнее время в некоторых научных кругах пытаются добавить информационный аудит, как процесс деятельности, чем его сущность и чем консультанский его характер. Эти дополнения свидетельствуют, что общественные потребности в разумной уверенности и реального доверия растут и предопределяют развитие и усавършенстване аудита в различных конвергентни формы и конкретные проявления. / Одегов Ю., Л., Карташова, Управление персоналом, оценка эффективности., М., Экзамен, 2002, с.48-49.

¹ Для этого процесса, как место и время проведения, довольно трудно сказать, что идет параллельно, потому что, объективно, должны быть учтены результаты, и только потом начать действовать на их оценки. / Хахонова Н., Международные стандарты финансовой отчетности, Ростов н/Д, МарТ, 2002, стр.21-25.

² Подробно Иванов, Костова...цит.пр., стр.24.

³ Подробно Петрова Д., Методологические основы и специфические особенности аудита малых предприятий, С., 2005, стр.11.

четности и соответствия между объемом хозяйственных операций и действующим законодательством. Оценка финансового состояния формируется на основе совокупности показателей, отражающих процесс создания и использования финансовых средств. Он реализуется для удовлетворения потребностей заинтересованных сторон¹.

Финансовый аудит проводится преимущественно независимыми аудиторами, результаты работы которых формируют заключения финансовых отчетов. Цели финансового аудита «связаны с регистрацией изменений финансового состояния, с конкретизированием факторов, которые вызывают эти изменения, с оценкой в количественном и качественном отношении наступивших изменений, и с проведением оценки финансового состояния и устойчивости определенного объекта на конкретную дату»². По «своему характеру финансовый аудит является подтверждающим аудитом»³.

Финансовый аудит является функционально связан с достоверным представлением финансовой информации, которая гарантирует предсказуемость финансовой деятельности и одновременно оказывает консультационные услуги проверяемой организации.

Государственный аудит предназначен для решения ситуационных проблем в русле общественных потребностей. Эта разновидность в преобладающей своей части воспринимается как идентичная государственному финансовому контролю, который осуществляется институциональными организациями. Этот вид аудита реализует задачи, обоснованные контролем законного привлечения и правомерного использования государственных средств, а также последующей деятельностью, связанной с ними, исполнительной власти.

Основные задачи, стоящие перед государственным аудитом, вытекают из необходимости проверки правильности и целевого использования общественных средств, контроля эффективности использования кредитных ресурсов и, самое главное, для доказательства правомерности действий, связанных с потраченными средствами.

Ведущие специалисты в области отчетности и аудита высказывают мнение, что этот тип «аудита значительно превышает границы ревизий и других финансово-контрольных мероприятий, и тем самым

провоцирует оптимизацию социальных, т.е. общественных расходов»⁴.

Управленческий аудит по своему содержанию основан на анализе и своеобразном изучении деловых операций с целью подготовки рекомендаций для эффективного использования занятых ресурсов для достижения желательных результатов организационной деятельности. В этом смысле он может быть определен, как аудит, преимущественно и целенаправленно связан с финансово-управленческим консультированием (консалтингом).

Управленческий аудит основывается на полученных аналитическим и синтетическим путем данных о деятельности организации с целью определения возможностей для оптимизации эффективности. Основной задачей является выявление причин отсутствия эффективности. Любое заключение управленческого аудита содержит максимально много конкретных рекомендаций для оптимизации эффективности, а следовательно и общего управления.

Хронология возникновения, как характеристика, которая предполагает создание классификаторов обеспечивает возможность проанализировать аудит, как развивающуюся во времени систему, а этот процесс логически организует усложнение аудита в содержательном и функциональном плане. В соответствии с этим классификатором определяются подтверждающий аудит, систематически-ориентированный аудит и аудит, основан на уровне риска. Указанные виды аудита возникли в разное время, но и на современном этапе развития аудита на практике они находят применение как в сочетании с другими аудиторскими видами, так и самостоятельно.

Подтверждающий аудит исследует и оценивает специально собранную информацию, отражающую деятельности проверяемого объекта, причем цель этого процесса связана с подтверждением ее достоверности и объективности, по отношению заданной системы критериев.

Систематически-ориентированный аудит- «ориентирован на управленческие организационные системы, контролирующие основные процессы, деятельности и операции»⁵. Реально этот вид аудита формирует оценку возможной эффективности и степени релевантности специально созданных для нужд системы управления контрольно-информационного характера⁶.

¹ Подробно Стуков С., Л. Стуков, Международная стандартизация и гармонизация учета в отчетности, М., Бухгалтерский учет, 1998/2

² Терехов А., Аудит: перспективы развития, Финансы и статистика, М., 2001, с.19.

³ Иванов, Костова, цит.пр.стр.47.

⁴ Подробно Аудит и контроллинг персонала и организации, под ред.П. Шлендер, ВУ, М., 2007, с.19.

⁵ Иванов Г., С. Костова, Одит, ВТ, Фабер, 2012, стр.47.

⁶ Подробно Иванов, Костова, ...цит.пр., стр.45.

В хронологическом порядке последним возникшим видом аудита считается тот аудит, который обоснован уровнем риска. В его периметр входят возможно больше обстоятельств и событий, которые могут быть истолкованы как рискованные, и в этом смысле, вытекающие из них последствия с большой вероятностью могут привести к деформации целей, ограничить деятельность и препятствовать достижению желаемых организационных результатов.

В соответствии со спецификой проверяемого объекта различают три разновидности аудита- финансовый аудит¹, аудита исполнения и аудита соответствия.

Аудит исполнения может быть классифицирован, как оценка, составленная, согласно эффективности организационной политики и стратегии реализации поставленных целей, достижимых на основе имеющихся и привлеченных ресурсов. Его периметр включает в себя, как соблюдение норм и правил, так и общее управление, включая организационные и административные системы².

По своей сути это – нетрадиционный вид аудита из-за неперпериодности его реализации, специфики тематики, применяемой методологии, направленной на оптимальный анализ и содержание высказанных мнений³.

Об аудите соответствия, можно сказать, что это относительно наиболее часто применяемый вид аудита в государственном секторе. Реально, его существенная характеристика связана с критическим анализом и созданием объективной оценки соответствия между деятельностью или структурированной функциональностью проверяемого объекта и установленными правилами и нормами, сформулированными на основании социальных ожиданий, представленных в виде законодательных или внутренне-правовых актов, а в некоторых случаях и договоров между заинтересованными сторонами⁴.

Классификация аудита в соответствии с взаимодействием объект-субъект является реальным доказательством идейной преемственности между общей теорией управления⁵ и теорией аудита, т.е. в обоих

случаях разделение на внутренний и внешний аудит осуществляется на основе расположения обеих взаимодействующих сторон в контрольном процессе, соответственно, объекта и субъекта. Условность этой классификации презентировала степень зависимости и качества взаимодействия в прямой зависимости, установленной субъектом и объектом.

Как правило, внешний аудит, обеспечивающих разумную уверенность, путем осуществления гарантии для оптимального соответствия с требованиями законодательства, одновременно удовлетворяет информационные потребности, заинтересованных в деятельности и потенциальных возможностях развития объекта, сторон⁶.

Если посмотреть объективно, то внутренний аудит является неотъемлемой частью системы внутреннего контроля организации, причем одновременно доказывает, что он является «самостоятельным проявлением контрольной функции»⁷. В сущности «внимание в структурированном им процессе является обоснованным корективной деятельностью функционирования управленческих организационных систем и целесообразным регулированием качества внутреннего контроля»⁸. Реально, «объем объективной стороны в его контрольной системе становится все более значимым, поскольку цель состоит в том, чтобы усовершенствовать процесс создания стоимости в процессе функционирования организации и ее дальнейшего развития»⁹.

Несмотря на то, что указанные классификации имеют, в некотором смысле, высокую степень полноты и затрагивают существенные признаки основных форм аудита, в настоящее время число аудиторских обязательств, практически, приняли качества обязательств, осмотров и процедур, не интерпретируются как аудит, несмотря на то, что обладают качествами и потенциалом для их восприятия, как значимых аудиторских мероприятий, и кроме того, они активно участвуют в процессе развития и совершенствования современного аудита¹⁰.

¹ Этот вид аудита присутствует в различных классификаторах в другом месте, но главное в том, что в содержательный и функциональный аспект, анализ не выявил различий. / Иванов, Костова, цит.пр., стр.47; Аудит и контроллинг персонала организации, под ред. П. Шлендер, М., ВУ, 2007, с.17.

² Подробно в: Стандарты и рекомендации для аудита основы Аудита стандарты ИНТОСАЙ и практический опыт, спец. и-ние на СП на РБългария, С., 2004, стр.9-10.

³ Подробно Стандарты и рекомендации (2004).цит.пр., стр.10-11.

⁴ Подробно Международный стандарт №100 "Основные принципы аудита в государственном секторе", Высшей аудиторские учреждения, изд. ИНТОСАЙ, 2008.

⁵ Атанасов А. И коллектив, Контроль хозяйственной и бюджетной деятельности, Науки и искусство, С., 1968г. стр.5-6.

⁶ Формируется мнение, что это основная особенность создает возможность для формирования еще одно доказательство единой природы аудита как единой системы и взаимосвязь между ее проявления, из-за того, что в качестве форм внешнего аудита рассматриваются: финансовый аудит, аудит реализации, аудит соответствия (в соответствии со стандартами группы ISO). / Иванов, Костова,...цит.пр., стр.49.

⁷ Подробно Иванов, Костова, цит.пр., стр.49-50.

⁸ Андреев В., Внутренний аудит, Финансы и статистика, М., 2003, с.9-10.

⁹ Стоянов Е., Финансово-контрольные системы и институты, Б., Либра скорп, 2010, стр.51.

¹⁰ Цветкова Н., Современные аспекты в развитии независимого финансового аудита в Республике Болгария, Св. сп. Диалог, бр.2 / 2011 г.

Конкретно здесь речь идет о части аудиторских обязательств, установленных в качестве содержания и определенных Международной организацией бухгалтеров, какими являются обязательства по выражению надежности, обязательств по договорным процедурам и обязательствам компиляции¹.

Сделанный тщательный анализ и критический обзор, связанные с основными свойствами этих и более новых аудиторских проявлений, как процессная организация, степень объективности, результативность, заложенные цели, степень безопасности и другие доказывают, что из последних упомянутых две первые разновидности могут восприниматься как социальные проявления финансово-контрольной природы аудита, воспринятые как аудит, который из-за своей существенной характеристики увеличивает свое практическое значение, т.е. свою применимость, в то время, как для третьих и других, интерпретируемых как «квазиодитные проявления», практика определяет наиболее подходящие места их применения².

Проведение ретроспективы идеи аудита и анализа его многогранного проявления, сделано для того, чтобы создать возможность для обосновки мнения, почему аудит обладает присущей ему институциональностью и почему он сам своим присутствием предполагает присвоение этой характеристики.

Этимологическим путем было установлено, что понятие институциональность имеет латинское происхождение. Согласно интерпретированию, предоставленному современным понятийным словарем, оно связывается с частью теории институционализма, которая объясняет развитие экономических систем с применением технологий, обоснованных интеграцией ведущих достижений научных знаний и концентрированного опыта «хороших» практик³. Как естественный результат его введения в эксплуатацию, может быть воспринято, что в содержательном аспекте это понятие регистрирует серьезное развитие. Существенным в данном случае является то, что с расширением территорий его применения, расширяется охват его интерпретации и в юридическом, и в моральном, и в социальном, и в государственном смысле⁴.

Анализируя проявления рассматриваемого понятия, с точки зрения аудита, нужно сделать уточнение,

что в публичном пространстве оно рассматривается, как правило, в широком смысле, т.е. в его содержание включаются и институциональные проявления, связанные с функционированием институциональной модели⁵. Для нужд изложенного, конкретно понятие институциональности используется только в узком или конкретном смысле, т.е. институциональность характеризует аудит исключительно в соответствии с морально-этическим весом и некоторыми вытекающими из этого функциональными особенностями.

Полный и критический анализ социально-экономического явления аудит создает среду, в которой идея институциональности осуществляет серьезный генезис.

Как существенная часть вопросной специфической среды оказывают влияние некоторые социально значимые факторы. Это реально существующие общественные явления, связанные с протекающими процессами и условиями, которые их вызывают. По этой причине они постоянно меняются, а этот процесс является релевантным зрелости общественного развития⁶. Именно в качестве таких, связанных с аудитом, могут быть определены⁷ наличие строго определенного законодательства и его влияния, с одной стороны, как регулирующего механизма заявленных общественных интересов, а с другой стороны, принимаемые как адекватная реакция или превентивная мера социума, порожденная развитием негативных социально-экономических явлений.

Факторный вес явления предполагает его рассмотрение по возможности из большего числа точек зрения и по этому поводу его законность и состояние его нормативной базы анализируется в изложении в широком общеконтрольном смысле, с позиции того, что аудит является частью системы финансового контроля и только как отдельная форма контроля. В определенном смысле желание такого типа дифференциации поставлено на испытания, по той простой причине, что в условиях разнообразия и динамики развития контрольных объектов, их поведение не может быть стандартизировано и унифицировано. В этом контексте и для контроля и его различных проявлений является достаточно сложной задачей связать его только с одной конкретной формой при строго определенной законодательно-нормативной базой,

¹ Руководство по международным стандартам контроля качества, аудита, обзора, других обязательств, для выражения безопасности и связанные по содержанию услуг, часть I ИДЕС, 2010, стр.15-16.

² Стольная Н., ж-л «Консультант», 2006/№3, М..с.39-42.

³ Корню Ж., Юридический словарь, София-Р, 2004, стр. 219.

⁴ Тълковен словарь болгарского языка, С., МАГ ' 77, 1998, стр.489.

⁵ В тексте делается уточнение, что в этом смысле был введен термин институционализация, т. буквально это часть синонимно гнездо.

⁶ Deming W.,E., The New Economics for Industry, Government, Education, Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 2005, p.19.

⁷ Анализ был сделан на основе типологизацията предпосылок, предложена и составил Й.Томов. Подробно Томов Й., Теория контроля, Св., АИ «Ценов», 2009, стр.23.

а с другой стороны, для создания полноты и всеохватности контрольного воздействия провоцируется применение в большинстве случаев текстов из более чем одного нормативного акта¹.

Динамика социально-экономического развития является наиболее значительным доказательством того, что основной механизм развития общества заключается в трансформации конкретных интересов в разнообразные идеи. Интерес можно определить, как осознанная необходимость, к которой стремится определенная страна (общество или личность) в своем развитии в определенный период². Тот, кто формулирует понятие интерес, в большинстве случаев структурирует и способы его реализации, т.е. пути материализации идеи.

Несмотря на то, что при таких обстоятельствах, как правило, используется изустное правило: «Цель оправдывает средства»³ именно средства создают предпосылки для материализации конкретных идей, и одновременно становятся основанием для столкновения интересов. При принятии решений в таких тематических случаях, «возникает дилемма законно ли это правильное решение или это законное решение, правильно ли»⁴.

Вписывание адекватного контроля в такую ситуацию является одной из немногих альтернатив. По этой причине считается, что интересы предопределяют необходимость контроля. Это является принципиальным положением совершенствования любой общественно-политической формации⁵. Находящиеся в центре каждой контрольной деятельности интересы создают предпосылки для того, чтобы контрольные системы структурировали определенные модели с учетом их интересов и поведения.

Развитие отрицательных социально-экономических явлений является важной предпосылкой для развития контроля. Упомянутые явления являются материальным выражением зарегистрированных отклонений от общественно заданных норм поведения. С научной точки зрения, отклоняющееся (девиантное) поведение можно рассматривать как верный признак расхождения между заданными целями и способами их достижения⁶. Эти рецидивы с отрицательным ха-

рактером провоцируют создание структур и принятие целенаправленных действий по ограничению и строгому контролю предпосылок и условий, которые вызывают отклонения от норм и правил поведения, говоря другими словами, кроме присвоения институциональности контролю добавляется также возможность его институционализации⁷. Это двусторонний процесс - с одной стороны отклонения, воспринимаемые как нарушения общепринятых норм, приобретают все более разнообразные формы и характер, а с другой стороны, необходимость в контроле становится все более ощутимой и вызывает расширение границ своего охвата и возможностей коррекционного воздействия.

В качестве основной предпосылки и отправной точки для реализации контрольной деятельности можно констатировать наличие определенной законодательной базы. Институционализация контрольной деятельности является результатом целенаправленного римского законодательства⁸ и, в частности принципы, римского частного права⁹. На основе совершенствования законов на протяжении веков «развивалось и отслеживалось соответствующее определенным социально обоснованным нормам поведение»¹⁰. Именно по этой причине закон интерпретируется, как строго определенная норма поведения, которая указывает на конкретные действия для соблюдения такого поведения, но одновременно предписывает и штрафы при нормативных нарушениях, в зависимости от зарегистрированных результатов. В связи с этим, «необходимо установить тип и размер нарушений, как последствий для общества, порождающих определенные и конкретные формы воздействия»¹¹ и контроля.

Нарушение законов приводит к изменениям в поведении личности, что провоцирует совершение разнородных антиобщественных проявлений. Несмотря на свой характер, они вызывают негативные послед-

¹ По-подробно Недялкова П., Законодательно регламентированные принципы финансового контроля, Уведомления союза ученых – Варна, с-се Экономические науки, стр.57-67.

² Маркс К., Ф. Энгельс, Сочинения, М., 1953, Т.18, с.271.

³ Лойола Й., Избранные сочинения, С., Натурела, 1998, стр.206.

⁴ Вилкас Э., Е. Майминас, Решения: теория, информация, моделирование, М., РИС, 1981, с.261.

⁵ Гэлловэй Л., Операционный менеджмент: принципы и практика, М., Питер, 2002, с.256.

⁶ Merton R., Theory and Social Structure, NY, 1968, p.188.

⁷ Несмотря на то, что используемые в выставке термины институциональность и институционализация доказывают общего этимологического происхождения и семантического сходства, в содержательный план институциональности воспринимается как неотъемлемой характеристики явления или процесса, приобрел социальную значимость, где институционализации связан со строительством нарочно построен, законодательно регулируется и административно – структурированной организации, или системы из таких.

⁸ По-подробно Радев Д., Онтология права, Пловдив, Паисий Хилендарски, 2009, стр.14.

⁹ По-подробно Андреев М., Римское частное право, С., 1992, стр.19-28.

¹⁰ Шайнер Р., Философия свободы, С., Даскалов, 2007, стр.91.

¹¹ Коркунов, Н, Лекции по общей теории права, С., 1993, стр.107.

ствия для общества. В особой степени это касается нарушений финансовых правил и общепринятых норм. С появлением государства и денег, нарушение финансовых и экономических законов осуществляется с целью отклонения средств. Окончательный результат всегда один и тот же – нехватка средств для удовлетворения государственных и общественных потребностей.

Реально, в более общем плане можно сказать, что контроль, а в частности и аудит, представляет собой конкретный результат, определенный, структурированный и, в конечном итоге, зарегистрированный действующим законодательством. Они осуществляют его реализацию и тем самым «помогают поддерживать порядок в государстве и доверие к осуществляемым в нем процессам, обоснованным зрелостью самого общества и поведением его структур»¹. Проявляющиеся отрицательные экономические явления являются достаточным основанием, чтобы считать, что без контроля, и соответственно, аудита не может существовать возможность ввода коррективов в поведение и санкций. По этой причине можно с основанием утверждать, что «контроль – то неизменный атрибут государственной власти и владельцев капитала»², а об аудите – движение денежных потоков в публичном пространстве правильно и законно гарантирует развитие и защиту указанных интересов.

Еще из анализа на общем уровне законности, рассматриваемой как фактор в специально инициированной аудиторской среде, создающей предпосылки для развития институциональности, становится понятно, что протекание этого процесса немисливо, если в нем не «вплетены правовые основания, общественно значимых норм, которые воспринимаются как мораль, обоснованные на этических соображениях при наличии высшей формы социального управления, отношений и связанных с ними интересов в лице государства»³.

Еще одним важным и существенным моментом анализа развития институциональности является инициированное нормативным регулированием принципиальное начало аудита. Создание возможностей для накопления более полного представления об этом процессе связано с одной стороной рассмотрения аудита в системе норм, регулирующих осуществление финансового контроля, а с другой стороны – отношения с международной нормативной базой.

Обзор нормативной базы, «регулирующей принципы финансово-контрольной деятельности, основывается на том, что сам нормативный акт, учитывая

суть и специфику урегулированного правила поведения»⁴, обеспечивает законное интерпретирование.

Предложенное сопоставление доказывает, что принципы финансового контроля не регулируются в текстах только одного норматива. Действующие в болгарском публичном пространстве акты реально дополняют друг друга и доказывают, что их создание, внедрение и функционирование имеют достаточную последовательность и системность. В этом смысле можно добавить, что и в самом функционировании контрольной деятельности соблюдаются конкретные конституционные принципы демократичности, справедливости и равенства⁵.

По случаю нормативного регулирования ЕС, можно сказать, что реально из-за ряда объективных причин «очень сложно создавать универсальные нормативные акты, и именно это объясняет применение конкретных дополнений в виде инструкций и правил»⁶, в виде которых происходят согласования и и урегулирования необходимого и осуществленного финансового контроля (рис. 2).

При описании впечатлений от развития институциональности в аудите, рассматриваемой как системный и развивающийся процесс, стоит упомянуть и специфический «антропологический» анализ аудита в связи с его отношением к законности, а также и к принципиальному началу, по одной простой причине, что где-то в более глубоких слоях появляется и силуэт морально-этического комплекса. В этом смысле реально создаются предпосылки для развития еще одной серьезной тенденцией в генезисе идеи аудита, какой является профессиональное начало.

Написанное в этой части изложения создает условия для формирования нескольких выводов:

Во-первых. Анализ генезиса в аудиторском моделировании доказывает, что релевантная динамическая экономическая действительность развивает идею аудита и создает предпосылки для аудиторского совершенствования. Обоснование этой тенденции воспринимается как результат возможности аудита минимизировать информационные риски, что, в свою очередь, присваивает ему еще одну существенную особенность, которую можно рассматривать как вспомогательную функцию контроля. Реально, это предопределяет, с одной стороны, проявление аудита, как специфического механизма информационной логистики всех заинтересованных сторон, а с другой – углубление процесса диагностики и последующего консультирования.

¹ Владикин Л., Общее учение о государстве, С., 1939, стр.505.

² Торбов Ц., История и теория права, С., 1992, стр.119.

³ Ганев В., Духовная и социологическая действительность, С., 1945, стр.71.

⁴ Неद्याлкова, 2012, цит.пр., стр.57.

⁵ Подробно Стайнов П., Компетентность и народовластие, С., 1923, стр.41.

⁶ Lloyd M., Report of European Governance While Paper, www.nd.durham.gov.uk

Нормативная база принципиального начала в финансовом контроле						
Принцип	З-н о незав. фин. аудита (ЗНФА)	З-н о Счетной палате (ЗСП)	З-н о фин. упр. и контр. в публ. сек. (ЗФУКПС)	З-н о госуд. фин. учрежд. (ЗГДУ)	Налого-стр. проц. кодекс (НСПК)	Нормативные акты ЕС
Независимость	ЗНФА, ст.2	ЗСП, ст.2, ч.1	Нет положений	Нет положений	НСПК ст.4	Лимск.д-ция 1977 ЕС (2006) 4025
Прозрачность	ЗНФА, ст.40м	ЗСП, ср.2, ч.2	ЗФУКПС, ст.3, ч.1	Нет положений	Нет положений	ЕО1957, ст.255, 2005/43/ЕО
Эффективность	ЗНФА, ст.6, п.4 и ст.40э	ЗСП, ст.4, и Доп.пол.	ЗФУКПС, ст.5, ч.2, п.3	Нет положений	Нет положений	Лимс.д-ция.1977
Законосообразность	ЗНФА, ст.35. ч.2	ЗСП, ст.4	ЗФУКПС, Доп. пол. §1, п.2	к "законон." ст.3	НСПК, ст.41(3); 160 (2)	Нет сведений
Целесообразность	ЗНФА, ст.35. ч.2	Нет положений	Нет положений	Нет положений	Нет положений	Нет сведений
Служебное начало	Нет положений	Нет положений	Нет положений	ЗГДУ, ст.3 и Доп. полож.	НСПК ст.5	Пол.882/2004 .
Хорош. фин. упр.	Нет положений	Нет положений	ЗФУКПС, ст.3, ч.1	Нет положений	Нет положений	Пол.1605/2002 р-ция (2007-239)
Конфиденциальность	ЗНФА, ст.7, п.4	Нет положений	Нет положений	ЗГДУ, ст.3, Доп. пол. §1, п.4	Нет положений	Нет сведений
Объективность	ЗНФА, ст.7, п.2 ст.21а, п.2, ст.33	ЗСП, ст.11	Нет положений	ЗГДУ, ст.3, Доп. пол. §1, п.5	НСПК ст.3	Нет сведений
Ответственность	ЗНФА, ст.33а, ст.34, ст.35	ЗСП, ст.35(5), ст.51(1)	К "Упр. отв.	ЗГДУ, ст.ст. 18, 21,22,23,27,28,29	НСПК ст.17(6), 18, 19,21	Нет сведений

Источник: нормативные акты Р.Болгарии и ЕС (с посленными изменениями и дополнениями)

Рис. 2. Принципиальное начало в финансовом контроле¹

Во-вторых. Сделанный обзор части использованных в теории аудита классификаций дает основание сделать вывод, что аудит продолжает отправлять вызовы по поводу развития и совершенствования своей теории. Может быть, на данном этапе социально-обоснованная необходимость его повышенной практической применимости является двигателем его развития. Возможности и потенциал сформировавшихся и публично высказанных аудиторских мнений при принятии стратегических и, особенно, инвестиционных решений предопределяют расширение его периметра. Наверное, идея о перпетуум мобиле относится и к аудиту, принимая во внимание его роль в том числе и в процессе создания сценария для выхода из кризиса мировой экономической системы, создавая вместе с тем условия, ведущие к повышению его институциональности.

В-третьих. Присвоение институциональности, как моральной и существенной характеристики аудита является очередным признанием его социальной значимости. Реально это процесс, в котором интегрируется морально-этическое начало, принципиальное регули-

рование, объективная законность и кредитование с общественным доверием. Возникновение подобной активности является сознательным и целесообразным актом государственного управления, при котором осознавая место и роль аудита, обеспечиваются его монополистические контрольные полномочия в отношении процесса его социального самосовершенствования и, прежде всего, возможности игнорирования в значительной степени попадания всей экономической системы в неприемлемые ситуации и состояния.

Тематическое обобщение выводов доказывает, что генезис аудиторского моделирования и развития институциональности представляют собой две разные стороны структурированного, сбалансированного и контролируемого процесса. Появление новых функциональных моделей и новых степеней институциональности представляют собой две взаимообоснованные активно развивающиеся тенденции, связанные с аудитом, в которых приоритет может быть отдан институциональности. Реально, эти модели могут быть рассмотрены в некотором смысле, как результат адекватной реакции общества, вытекающей из его растущих потребностей в контрольном воздействии, определенной принципностью и подготовленной нормативными положениями. Другими словами, содержательное начало в аудите определяет его формальные проявления.

¹ Предлагаемый рисунок содержит сходство с Таблицей в начале материала). Неядлкова. Заложенная цель дает основание автору внести определенные значимые изменения и поправки, и внести уточнение.

Терзиев Венелин Кръстев

Профессор, доктор экономических наук, доктор военных наук,

Руссенский университет им. Ангела Кънчева

(Болгария, Русе)

Национальный военный университет им. Васила Левского

(Болгария, Велико Търново)

Высшая школа телекоммуникаций и почты

(Болгария, София)

Terziev V.K.

Professor, Ph.D., D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.),

University of Rousse (Rousse, Bulgaria),

National Military University (Veliko Tarnovo, Bulgaria),

University of Telecommunications and Post (Sofia, Bulgaria)

Стоянов Евгений Николов

Профессор, доктор экономических наук,

Университет агробизнеса и регионального развития

(Болгария, Пловдив)

Stoyanov E.N.

Professor, Ph.D, D.Sc. (Ec.),

University of Agribusiness and Rural Development

(Plovdiv, Bulgaria)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗВИТИЕ ИДЕИ КОНТРОЛЯ

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS AND DEVELOPMENT OF THE IDEA FOR CONTROL

Аннотация: Материал рассматривает сущность характера социального явления «контроль». Анализ основания для возникновения контроля открывает две смысловых линии – первая, при которой контроль является критическим общественным отношением, и вторая, при которой контроль является основной управленческой функцией. Отслеживание этих двух линий создает возможность восприятия контроля в качестве ключевого фактора для развития общества из-за его возможности устанавливать нормы, проводить анализ результатов и на его основе вносить коррективы в поведение всех социально активных субъектов. Анализ хронологии развития идеи контроля предопределяет создание полного и системного представления о том, что такое явление с долгой историей имеет высокий потенциал для широкого применения, и по вопросу которого можно думать и работать в будущем. Раскрытие особенностей социального явления «контроль» доказывает, что оно представляет собой нелегко достижимую цель, и поэтому его задачи, в определенном смысле, ограничены и по количеству, и по объему. Данная выкладка основывается преимущественно на использовании аналитических методов и доказывает, что общество и его развитие без контроля могли бы достигнуть гораздо более слабые и неудовлетворительные результаты во всех сферах.

Ключевые слова: контроль, норма, обратная связь, результат, критическое отношение.

Summary: The material reviews the essential characteristics of the social phenomenon «control». The analysis of the reasons for the control origin uncovers two lines of meaning – one, where control is critical social attitude and the other, where control is a basic managerial function. Both inceptions' tracking creates possibility for the control being accepted as a key factor for society's development because of its possibilities to impose norms, to introduce results analysis and on this ground, correctives in the behaviour of all socially active subjects to be introduced. The chronology analysis of the development of the idea for control predetermines the establishment of complete and systematic notion about the fact that a phenomenon of a long history possesses high potential for wide application, which can be thought and worked on in the future. Uncovering the characteristics of the social phenomenon «control» proves this is not easily achievable goal and, because of that, the tasks are limited in a way concerning number and volume. The presentation is grounded on the predominant use of analytical methods and proves the society and its development would have achieved far weaker and unsatisfying results in all fields without control.

Key words: control, norm, feedback, result, critical attitude.

Эволюция человеческого общества имеет объективную потребность в контроле. Его богатая история доказывает общественную значимость контроля, как необходимого атрибута социальной среды. Появление контроля связано с началом человеческой сознательной деятельности. Развитие и совершенствование контроля связано с достижениями человеческого гения в области социального развития. В связи с этим сущность контроля является научно обоснованной для переосмысления и экспонирования в естественной среде социального окружения, которое развивает и обогащает конкретные формы проявления. Суть контроля является выражением наиболее важной и существенной стороны, определяющей внутреннюю относительную устойчивость и глубину процессов, явлений, отношений, которые проявляются с помощью форм и методов воздействия.

Определение понятия «контроль» и его исследование может быть осуществлено с различных точек зрения. В теории управления встречается множество определений сущности контроля, которые, в преобладающих случаях, только касаются внешних форм его проявления и конкретного способа его существования. Большинство авторов рассматривают его в качестве функции государственного управления, точнее как и организацию в системе государства и совокупность функций, в продолжение государственным функциям, которые прослеживают изменения параметров системы и т.д. Последовательность мнений может выглядеть еще более внушительно и подробной, но это не меняет общий вывод: государственная функция, управленческая функции, система управления и т.д. все это внешние стороны и признаки конкретной формы существования контроля. В изложенных выше и в других мнениях отсутствует внутренняя сторона, логика происходящих процессов, устойчивых характеристик общественного отношения, потому что контроль появляется до государственного устройства и его форм управления, до формирования структур, систем и функций в них.

Для наиболее полного и всестороннего выяснения рассматриваемого вопроса¹, а следовательно и для удовлетворения поставленных целей, были выбраны два мнения о контроле, отражающих его способность, как формы общественного отношения и как функции управления. С самого начала своего сознательного развития человеческое общество, принимает объективную потребность от контроля. Представляет его и выражает его, как отношение коллектива, группы людей к поведению и индивидуальным возможно-

стям отдельных членов общества и как точно они соответствуют требованиям принятых правил для равноправного участия в создании и потреблении материальных благ. Еще в этом аутентичном и примитивном выражении общественных отношений выделяются две стороны – субъект в лице коллектива и объект – отношение отдельных индивидов к способу производства и распределению.

На следующих этапах общественного развития контроль сохраняет свою существенную характеристику, как форму общественного отношения, связанную с конкретно обоснованной критичностью. В отношении осмысления и позиционирования контроля, как особой формы, отражающей общественные отношения, автор принимает как наиболее полное мнение, что контроль является критическим общественным отношением, основанным на социально-значимых зависимостях «господство-подчинение», которое целенаправленно занимается ограничением свободы группы социальных субъектов, с учетом реализации интересов другого или другой группы социальных субъектов.

Усложнение контроля, как общественного отношения с определенной критичностью², связано с качественными изменениями процесса изменения способов производства и распределения общественных благ. В усложняющихся социальных отношениях на более поздних этапах развития человеческого общества все более ярко выражается тенденция индивидуализации субъекта контроля и его превращение в функцию специально созданных учреждений. Управляющая система формирует свой аппарат и конкретизирует свою функциональность в зависимости от интересов господства.

Контроль, как социально-сбалансированная форма, выражающаяся в отношении господства и подчинения, предопределяет возможности контролирующего ограничивать поведение контролируемого и заставить его соблюдать определенные нормы. В этом смысле контролирующий властвует над контролируемым, как ограничивает его свободу во имя реализации своих интересов. Предпосылки для утверждения этой власти содержатся в объективных различиях в повседневной жизни социальных субъектов, содержащихся в их основных характеристиках³.

Анализ контрольных отношения, как социального феномена регистрирует большое разнообразие с точки зрения их классификации и видов. Причисление

¹ Симеонов О., Теория контроля и дело проф.д.ик.н. М.Динева, Годешник-УНСС, С., 2005, стр.235.

² Атанасов Ат., Контроль хозяйственной и бюджетной деятельности, Наука и искусство, С., 1968, стр.5.

³ Morgenthau H., Politics Among Nations, N.Y., 1960, p.9.

определенных, рассмотренных отношений к конкретному типу¹ осуществляется в зависимости от способа совмещения и экспонирования различий интересов и потенциала социальных объектов. Различия в интересах показывают существенные характеристики конкретных, социальных организационных структур, а также и специфику периодов их развития. Именно этот факт отражает разнообразную, распространенную целеустремленность критических отношений к определенным аспектам поведения социальных субъектов, в которых интересы провоцируют высокую конфликтность.

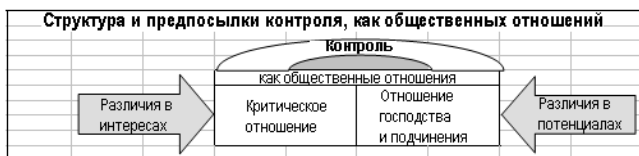

Рис. 1. Структура и предпосылки контроля, как общественного отношения

В ответ на эти преобладающие критические аспекты поведения отделяются зоны с эскалацией необходимости контроля. Пользователи ресурсов власти, мотивированные своими интересами, объявляют конкретный суверенитет критических для них границ поведения в этих зонах в установленных правилах и нормах организации. Различия в возможностях участвующих в организации социальных субъектов, снова имеют свою историческую и конкретную специфику.

Преобладающие источники власти могут быть различными, причем в качестве доминирующих выдвигаются определенный круг возможностей для господства. Доминирующие возможности для господства, в свою очередь, предопределяют соответствующие, наиболее широко используемые способы влияния на поведение других людей, с помощью которых обеспечивается соблюдение принятых правил и норм. Так же, как правила и нормы, способы воздействия для их соблюдение в той или иной форме приобретают институционализацию в социальных организациях.

Воздействия на поведение отдельных лиц, их ориентация в определенном направлении в зависимости от определенных критериев, норм и правил, объективно протекающего процесса непрерывного стремления к сбалансированному соответствию между субъектом и объектом контроля. Персонификация и индивидуализация не меняют отношений в этом процессе, кроме случаев, когда приобщение поведе-

¹ Симеонов О., Теоретични вопросы контроля, Академ Консулт, С., 1997, стр.18.

ния к интересам определенной группы и является вопросом целенаправленно проводимой манипуляции в точно определенных границах, зарегистрированных в определенных интересах.

Из описанного выше можно сделать вывод, что анализ специфики, проявленной на различных этапах процесса, является особым выражением и конкретным проявлением двусмысленности² единого контрольного отношения – как критического отношения и как отношения господства и подчинения – предоставляет возможность типологизации этого контрольного отношения в различных организациях, а также в период их развития³

Рис. 2. Тип контрольных отношений

Каждая экономическая система может быть рассмотрена как совокупность взаимосвязанных производственных процессов, состоящих из отдельных операций, при которых определенные предметы труда преобразуются в потребительские значения⁴. Единство процессов и формирующих их операций заключается в организованной производственно-технологической целесообразности, с доказанной необходимостью и логической последовательностью связей между ними.

Тот факт, что экономическая система является моделированной из процессов и операций, что подтверждается конкретным выражением определенной человеческой деятельности, осмысленной отношениями личности и их формирования, определяет ее как социальную организационную структуру производственно-функционального назначения. Центральная проблема при анализе социальной организации состоит в том, насколько ее устройство и функционирование эффективно обслуживает ее производственно-функциональное назначение. Для ее решения необходимо, чтобы управление экономическими системами контролировало, как производственно-технологическую целесообразность включенных в систему процессов и операций, так и их социальные стороны, эффективное структурирова-

² Huntington, S. Political Order in Changing Societies, 1968, New Haven: Yale Univ./ Press, p.25.

³ Робинс Р., Ленин интересувал мене невероятно, М., в-к Правда, 7 май 1989.

⁴ Матеев Евг., Структура и управление экономической системой, Наука и искусство, С., 1987, стр.15.

ние социальных отношений, в том числе и отношений контроля.

Как специфическая форма с социальной точки зрения, предназначением управления является обеспечение эффективного присутствия человеческого фактора в производственно-технологическом процессе. Контроль может быть рассмотрен как своеобразная функционально-определенный инструмент господства, объективно обусловленный потребностями кооперированного производства в условиях разделения труда¹. Объективное требование было утверждено в интересах тех, кто держит монополию на проведение организаторских и управленческих функций.

Организованный контроль нейтрализует возможности для автономии исполнителей, обслуживающих производственные процессы. Принудительный характер осуществляемого над угнетенными контроля вызывает разочарование. Это является естественной реакцией, как выражением несогласия с целенаправленной деятельностью организации для их поглощения и подчинения сообразно своим целям². В этом смысле, хотя наблюдается определенное сопротивление, объективно воспринимается по необходимости государственное воздействие, как основное условие для развития и совершенствования.

При осуществлении контроля в каждой экономической системе очень показательной для эффективности процесса является возможность регистрации и анализа уровня определенных факторов. Во-первых. Фактическая степень реальной заинтересованности и участие отдельных лиц и групп в строгом выполнении делегированных им функций и задач. Во-вторых. Качество выполнения при отсутствии контроля. В-третьих. Качество выполнения в принудительном порядке проведения контрольных мероприятий.

При формировании мнения о последствиях контроля всегда необходимо учитывать тот факт, что реализация производственно-технологической целесообразности – это результат, как дисциплинарного поведения личностей и их групп, так и творчества, активности и их инициативы при осуществлении своих функций в организации. Содержание контроля определяется непосредственной связью и постоянным взаимодействием между объектом и субъектом, их проявлениями в различных формах общественного управления. От развития социальной среды, от его совершенства зависит и отношение субъекта к объекту, внутренние механизмы воздействия и взаимодей-

ствия. Несомненно, общество и его структуры³ нуждаются в контроле. Такой контроль помогает совершенствовать общественные отношения, докусировать силу воздействия на поведение личности или группы личностей, объединенных в достижении конкретной цели.

Социальный резонанс контроля и чувства разочарования в нем определяется историческими объективно и конкретно обусловленными культурными различиями организаций, образовавшихся из национальных культурных особенностей и организационной идентичности. Контроль, который осуществляется от имени общества в отношении составляющих его индивидов, социальных групп и организаций, известен как социальный контроль. Он опирается на авторитет всего общества и осуществляется с помощью аппарата, который она имеет возможности, и в т.ч. возможности господства и подчинения со стороны государства.

В качестве объекта социального контроля определяется соблюдение общественных норм и правил, которые обеспечивают целостность и устойчивость общества, интеграции индивидов, групп и социальных организаций в нем, обеспечивают решение общественно принятых целей и задач. Эти нормы, цели и задачи приобретают значение «социального порядка» или «общественного договора». Сам факт общепринятости является результатом компромисса с целью избежать конфликтов и сохранить устои общества. В этом контексте социальный контроль призван игнорировать и регулировать противоборства отдельных лиц и социальных образований. Он является продуктом общественного консенсуса, к которому нужно стремиться, чтобы избежать конфликтов. Задачей социального контроля является регулирование отклоняющегося поведения⁴, что, в отличие от господствующего образа жизни и нарушает правовые, нравственные, политические, религиозные, эстетические и другие социальные нормы.

На определенном этапе своего развития общество создает структуры и организации управления, как свой внутренний механизм действия. Различия в отдельных общественно-экономических формациях (образованиях) являются результатом измененных соотношений в способах производства и потребления, противоречий, выраженных в виде власти и управления. Эволюция человека является результатом строительства и модернизации конкретной

¹ Маркс К., «Капитал»,/пер.с нем./, ЦК на КПСС, М., 1955, с.337

² Etzioni A., Soziologie der Organisationen, BVR, Munchen, 1967, p.83.

³ Динев М., Контроль и регулирование экономических систем, Партиздат, С.,1986, стр.18

⁴ Durkheim E., Education et sociologie, Paris., 1966/4, p.8; Merton R., Social Theory and Social Structure, G.,1957/9, p.19.

структуры общества, базирующейся на определенном объективном, необходимом, личном участии в конкретной степени общественного производства. Такая структура фиксирует динамизм, подвижную сторону общественного развития, и предопределяет его возможности для реализации определенной цели. В теории управления существует множество определений понятия «управление», но не хватает удовлетворяющей всех точки зрения.

Определенные теоретики интерпретируют понятие «управления», сравнивая его с социальными преобразованиями, и признают, что: «управление – это особый вид деятельности, который превращает неорганизованную толпу в эффективную производительную группу»¹.

Другая группа специалистов, рассматривая эволюцию человеческого общества, связывает его с развитием и совершенствование определенных общественных организаций и структур, предлагает следующее определение: «управление – это целенаправленный и эффективный процесс достижения целей организации посредством планирования, организации, мотивации и контроля над ресурсами организации»². Существенным моментом в этом случае является сочетание основных управленческих функций – планирования, организации, мотивации и контроля с эффективным и рациональным достижением реальных целей организации.

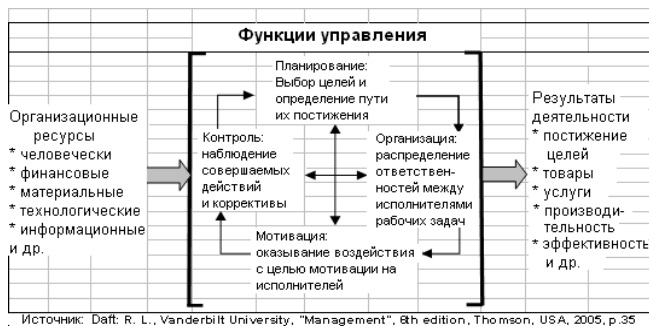

Рис. 3. Функции управления

Управленческие функции каждого общества в динамике выражают возможности отдельных структурных единиц с целью оказывать управление и управляться. Сам характер управленческих функций фиксирует возможности каждой структуры ставить цели, организовывать, проверять и регулировать их выполнение. Структура, при необходимости, содержит контрольную функцию, которая определяет по-

ведение системы и ее возможность развиваться в строго определенных параметрах до достижения цели. В этом контексте, возможно, наиболее удачным является определение: Управление может быть определено как установление конкретной системы значений, определение нормы $X_1, X_2 \dots X_N$ параметров функционирования управляемой системы, как система значений, $Y_1, Y_2 \dots Y_N$ параметров функционирования ее подсистем, постижение которых приводит к реализации значений $X_1, X_2 \dots X_N$ ³.

Рис. 4. Управление как система значений

В теории управления известно, что норма-это решение параметров, в которых развивается система, ее цель и цели для каждой подсистемы, каждого элемента и процесса. Контрольная функция проявляется не только для того, чтобы определить эффективность нормы, но и чтобы оценить качество принятого решения⁴. Здесь можно отметить, что норма не является каноном или догмой с конкретным ограничительным характером, а точным выражением, максимально удовлетворяющих значений принятого решения, уточняющего его значимость и потенциал. Управленческое решение в отношении совокупности и значения системы значений параметров $X_1, X_2 \dots X_N$ и $Y_1, Y_2 \dots Y_N$ подразумевает наличие нескольких компонентов.

Каждая норма, отражая конкретное управленческое решение связана с сочетанием определенного диапазона значений, управляемых и неуправляемых параметров. Классификация параметров осуществляется на основе объективной возможности субъекта нормы оказывать влияние на них, и особенно важно отметить, что и неуправляемые для указанной нормой параметры оказывают влияние на его формулирование.

В процессе формирования управленческого решения, анализируются возможные выходы, путем сопоставки со значениями результатных параметров и формируются несколько возможных выходов, обеспечивающих условия для установления критериев для выбора. Определенный выбор связан с возмож-

¹ Drucker P., Management Tasks, Responsibilities, Practices, NY, Harper and Row 1974, p.81.

² Stoner and Freeman "Management", 4th ed. Englewood Cliffs, N.J.; Prentice-Hall, 1989, p.44.

³ Матеев Евг., Структура и управление экономической системы Наука и искусство, С., 1987, стр.144.

⁴ Динев М., "Контроль в социальном управлении" С., Тракия-М, 1999, стр.23.

ностью достижения желаемых значений результативных параметров. Для его реализации необходимо наличие, по крайней мере, двух вариантов комбинаций значений управляемых параметров, ведущих к приемлемым для субъекта решениям результатов¹. Процесс установления нормы при принятии управленческих решений можно рассматривать в двух аспектах в отношении контроля:

Во-первых. Контроль проявляется в отношении реальности выбранной нормы, ее правильной структурной упорядоченности во времени и пространстве, ее пригодности к возможностям системы, ее соответствия с лучшими достижениями в других системах. Оценка нормы системы с позиции установленных критериев и требований ведущих достижений в мире становится объективной необходимостью для развития и обязательным условием для воздействия при проведении контроля.

Во-вторых. Контроль делает оценку наличия количественных и качественных измерений в соответствии с нормой, точными характеристиками, контролируемыми параметрами. Норма, в которой нет времени и пространства, количественных и качественных измерений, обязанностей и стимулов, не поддается контролю. Она лишает управленческий процесс от нормального развития прямой и обратной связи, его сущности и содержания.

Предназначение контроля, как функции управления, заключается в обеспечении реализации и актуализации заданной целевой функции управляемой системы на основе принципа обратной связи. В соответствии с этим принципом, управление может быть проведено только тогда, когда управляющие получают информацию о ходе достижения заданного состояния. Несоответствие фактического состояния с заданным является тем коррекционным сигналом, который вызывает изменение в управлении и находит свое выражение в нескольких формах:

повышения производительности, принятие регулирующих мер для более строгого соблюдения указанных стандартов операций по реализации;

изменения в стандартах деятельности с целью их более полной адекватности и соответствия поставленным целям;

коррекция заданных значений, включенных в целевую функцию управляемых переменных;

изменения в структуре заданной целевой функцией.

В первом случае существует отрицательная обратная связь, которая обеспечивает реализацию запланированных значений целевой функции и обес-

печивает выполнение определенных действий². В остальных случаях формируется положительная обратная связь, которая обеспечивает информацию о необходимости изменить выбранный способ функционирования организации, ее целей и задач в соответствии с изменениями в середине.

Путем реализации принципа обратной связи управление стремится, несмотря на влияние возмущающих и мешающих влияний внешней и внутренней среды, уменьшить различие между существующим и заданным состоянием. Обратные связи являются сложными причинно-следственными зависимостями, которые характеризуются тем, что результаты предыдущих действий, воздействуют на последующее функционирование управляемой системы.

Рис. 5. Схема реализации целевой функции организации

Процесс реализации контрольной функции проходит через две основные стадии, и в них регистрируются несколько основных этапов³:

Подготовительный этап

оценка планируемого состояния;

установление стандартов для допустимых отклонений.

Существенный этап⁴

измерение фактического состояния;

сопоставление фактического с планируемым состоянием и диагностика отклонений;

регулирование.

Ход контрольного процесса в организации регулируется с помощью внутреннего стандарта контроля. Этот стандарт охватывает как технологические процедуры реализации контрольных мероприятий, так и обязанности на различных иерархических подразделениях и временных горизонтах управляющего воздействия.

Анализ, контроля, как функции управления, не будет завершен, если в него не включить периметра его действий и не рассматривать его связь с другими видами контроля, действующими и регулируемыми деятельностью любой организации. Корни контроля, как функции управления, могут быть обнаружены

² Daft R. L., Vanderbilt University, «Management», 6th edition, Thomson, US, 2005, p.35.

³ Taylor F., The Principles of Scientific Management, N.Y., 1911, p.39.

⁴ Fayol A., General and Industrial Management, London., 1916, p.33.

¹ Акофф Р., Искусство решения проблем, /пер.с англ./, РиС, М., 1982, с.93.

еще в ранних образцах управленческой мысли¹, причем каждый следующий образец все больше обогащается и развивается значением контроля в содержательном и функциональном смысле. Сама его сущность и организованность, как набор формирующих его этапов, их расположение и протекание во времени оформляют его как процесс, посредством которого менеджеры могут выяснить когда ресурсы приобретаются и используются эффективно и результативно для достижения целей организации.² Совокупность действий по развитию контроля, как функции управления, протекающая в виде процесса, является логически организованной последовательностью.

Рис. 6. Теоретическая модель стандарта процесса контроля

Алгоритм ее проведения основывается на основе осмысленной причинности и конкретных закономерностях, которые формируют процесс, как специфическая организационная система. В развитии организационной теории, усложнение социальной и политической среды является основной предпосылкой для совершенствования и усложнения современных организационных форм и видов контроля, осуществляемого в них.

В классификации форм управления определен интерес представляет определение конкретных типов в соответствии со сферами проявления контрольной функции. Каждой сфере проявления, как правило, соответствуют различные обстоятельства, дающие отражение на необходимые характеристики контрольной деятельности, и, следовательно, на ис-

пользуемые формы контроля³. Для экономических систем подход подобной классификации учитывает временные горизонты контролируемой деятельности, охват деятельности и специализацию деятельности.

С углублением необходимости совершенствования стратегического управления в развитии экономических систем постепенно появляется потребность в структурировании и субъектном обособлении стратегических, тактических и оперативных аспектов контрольной деятельности. Выражение тенденции в стратегическом плане означает обособление специальных субъектов в крупных системах, занимающихся стратегическим контролем. Хотя процесс подробного конкретного обособления все еще не приобрел серьезные размеры, дифференциация конкретных задач в различных временных горизонту контроля проводится активно в рамках иерархической структуры различных контрольных субъектов. Позиционирование трех видов контроля отражается на их содержание и сущность, методы и формы реализации, цели и на значимости конечного продукта. Хотя эти формы контроля являются дополняющими друг друга, каждая из них регистрирует дифинитивные различия.

Несмотря, что теоретическое формулирование существенных признаков трех видов контроля является слишком сложным для конкретизирования и дозирования применения в строго определенной форме контрольного влияния. Учитывая динамическую внутреннюю и внешнюю среду, в которой развиваются системы, сложные рыночные условия и высокие требования клиента, растущую техническую и технологическую обеспеченность, развитие необходимости контроля усугубляет и провоцирует создание более адекватного формата, сочетающего в себе функции более, чем одного типа контроля, удовлетворяющего вызовы в отношении продолжительности и охвата деятельности.

На определенном этапе развития управленческой мысли, пересмотренные теоретические разработки на основе подсказаните практике идей формируют новую, по содержанию и по периметру действий, форму контроля – управленческий контроль. Обособление управленческого контроля обобщает задачи оперативного и тактического контроля, расширяет диапазон действий и существенно увеличивает временной горизонт. Эта конвергентная формой контроля является обобщающей категорией, отвечающей за реали-

¹ Worthy, J. C., Organizational Structure and Employee Morale, ASReview, NY, 1950, p.173.

² Динев М., К. Донев, Усовершенствование контроля в народном хозяйстве, Г. Бакалов, В., 1989, стр.9

³ Симеонов О. "Теоретические вопросы контроля" Академ Консульт, С, 1997, стр.129-155.

зацию контрольных функций между ними, контроль эффективности и стратегический контроль¹.

Определенная группа ученых², занятых разработкой идеи управленческого контроля, как содержательным, так и структурным его совершенствованием, определяют управленческий контроль, как: Организационная система поиска и накопления информации, отчетности и обратной связи, созданная для устанавливать факт, что организация адаптируется к изменениям среды ее существования, что деловое поведение работников определяется по критериям, связанным с определенными подцелями, так, что разница между ними может быть устранена или скорректирована.

Рис. 7. Позиционирование управленческого контроля в системе

В болгарской научной литературе встречается и определение, в соответствии с которым система управленческого контроля – это организованная совокупность элементов, обеспечивающих возможность для реализации контрольной функции, которые одновременно делают возможным существование и развитие контрольной деятельности, причем между ними проявляются косвенные связи и отношения.³

Если реально первое определение делает акцент на функциональное начало, то во втором можно сказать, что фокус смещается в направлении структурирования и системного взаимодействия.

Процесс осуществления управленческого контроля проводится на основе анализа результатов реализованных повседневных задач, заданных всем исполнительским кадрам в организации. Система управленческого контроля собирает информацию, координирует совокупность всех видов деятельности,

и это приводит к реализации указанных целей. Содержание всего этого процесса по реализации управленческого контроля свидетельствует и определенное изменение в отношении сочетания двух основных взаимозависимых видов деятельности при их реализации на всех иерархических уровнях управления, а именно планирования и контроля, причем в системе управленческого контроля реализуется разумный баланс, связанный с осуществлением целей для более значительного по длительности периода (до 1 года).

Актуализация и обогащение современного управленческого процесса связано с несколькими существенными характеристиками, представленными во время введения и реализации управленческого контроля⁴.

1. Учитывается значение в процессе сбора и анализа информации, что приводит зарегистрированной необходимости действий по изменению поведения, осуществлению функционирующей обратной связи.

2. Осмысленным является состояние связи – контроля и регулирования, где в представленных контрольных данных произошли нежелательные изменения, которые требуют управляющих воздействий. Суть регулирования направлена на минимизацию различий между установленным и желаемым состоянием результатов. Без реализации управляющих действий становится бессмысленным реализовать обратную связь и регулирующий процесс бы приобрел аналитико-познавательный характер.

3. Уделено внимание на реализацию управленческого контроля, как согласованной совокупности логически осмысленной деятельности управленческой команды.

4. Возведена роль критериев поведения и стандартизации конкретных процессов и процедур, как руководства при восприятии действий, как регулятора отношений и фактора развития и совершенствования самоконтроля при реализации целей организации.

Критический анализ, идея управленческого контроля и системы, которые его реализуют, создают условия для утверждения мнения, что они являются достаточно зависимыми от развития и эффективного применения некоторых контрольно-управленческих концепций. В частности, в болгарских научных кругах утверждается мнение, что они представляют собой концепции контроллинга, внутреннего контроля и внутреннего аудита и независимого финансового аудита.

¹ Стоянов Е., Несколько штрихов процесса разработки и внедрения системы управленческого контроля, ГНК на к-ра “Управление” при УНСС 2009, сборник стр.157-162

²McIntosh, N., The social Software of Accounting and Control Systems, N.Y., Wiley & Sons, 1985, p.39.

³ Симеонов О., М. Ламбовска, Системи за управленски контрол, Екс-прес, Габрово, 2011, стр.26.

⁴ Стоянов Е., Альтернативы в модельном консолидировании при создании единой организационной системы управленческого контроля”, журн. “Экономические альтернативы”, 2010/2, стр.96-106.

Творческое начало в применении различных подходов связано с утверждением «двух принципиально различных типов систем планирования и контроля» – один для регулирования общей оценки, а другой для регулирования конкретных действий¹.

В процессе регулирования общих результатов находят воплощение концепция контроллинга и концепция независимого финансового аудита, которые по существу охватывают результаты, как система показателей. Несмотря на наличие многих точек соприкосновения, созданные благодаря интересу к результатам, между этими двумя концепциями обнаруживаются существенные различия.

Во-первых. Предмет контроллинга включает в себя всю систему функциональных показателей, в то время как независимый финансовый аудит занимается только финансовыми показателями, указанными в финансовой отчетности.

Во-вторых. Если контроллинг планирует и контролирует поведение показателей, то аудит ограничивается только подтверждением верно и честно представленной информации о финансовых показателях.

В-третьих. Если на основе контроллинговой концепции может быть подготовлено и проконсультировано принятие управленческого решения, то аудиторская концепция ограничивается минимизацией информационного риска данного процесса.

В-четвертых. Если для контроллинга не можем утверждать, что существует и самый незначительный намек и сомнение в отношении системы внутреннего контроля и внутреннего аудита, то для независимого финансового аудита это является основным правомочием, из-за прямой роли возможных зарегистрированных слабостей в работе этих систем по отношению к результатам, зарегистрированным в финансовых отчетах.

В процессе регулирования конкретных действий, можно сказать, что используется выражение концепции внутреннего контроля и внутреннего аудита. Внутренние контрольные системы реально имеют механизм для достижения разумной уверенности, что цели будут реализованы посредством внедрения адекватных процедур и политики для осуществления организационных мероприятий. Функциональная обязанность внутреннего аудита связана с оценкой релевантной и эффективной работы системы внутреннего контроля.

Проведенный здесь краткий анализ убеждает, что консолидация потенциала трех концептуальных под-

ходов является реальной теоретической базой для построения системы управленческого контроля.

Проведенный обзор существующих представлений о современном состоянии и доступный потенциал, предполагающий развитие и совершенствование управленческого контроля в современной организации дает основание сделать следующие статистические выводы и оценки:

Во-первых. В рамках развития управленческой науки к концу XX века была постигнута высокая степень зрелости теоретических представлений о контроле, как функции управления. Эта степень зрелости позволила определить теорию контроля, как значимый самостоятельный отдел научного знания об управлении. Проведенный здесь анализ интерпретаций болгарских исследователей и их представление в обобщенном виде с учетом стандарта для процесса контроля, показывает, что они полностью соответствуют и подтверждают ведущие западные исследования. Более того, сравнительное исследование степени подробности и междисциплинарности разработанной в болгарских условиях модели элементов процесса контроля показывает, что эта модель занимает ведущее место среди известных иностранных взглядов.

Во-вторых. Современный мир ставит осуществление управленческого контроля в новые условия, которые меняют акценты, степень значимости и приоритеты в процессе интеграции элементов контрольного процесса. Эти новые условия являются, прежде всего, выражением в динамических, радикальных и неожиданных изменений в окружающей среде организации. Новое состояние среды приводит к пересмотру понятия управленческого контроля, как проявления и реализации принципа обратной связи. Не теряет свою значимость и отрицательная обратная связь, обеспечивающая реализацию стандартов для осуществления деятельности в организации, управленческий контроль все больше и больше увеличивает свою роль как положительной обратной связи, ведущей к изменению процесса определения целей и планирования деятельности. В этом смысле акцент на изучение санкционирующих функций контроля в рамках мнения о «контролируемой организации», к концу XX века радикально перешел к изучению его превращения в фактор для генерации идей об изменениях в рамках взглядов об «инновационных организациях». Эта тенденция может рассматриваться как «первый основной столп» в дальнейшем развитии понятия управленческого контроля.

В-третьих. Подход к подступам новой экономики, основанной на знаниях и информации, изменяет основные факторы успеха организации. В последние

¹ Минцберг Х., Структури в кулаке, /пер. с англ./, М., 2004, с.137-138.

годы старого и первые годы нового века окончательно утвердилось понимание того, что в основе этих факторов стоит растущая роль нематериальных активов. Это поставило управленческий контроль в ситуацию, требующую теоретического осмысления методологического и методического уровня новых направлений и методов измерения, норм, систем, их фактического и расчетного состояния, а также диагностики отклонений. Намечается также четкая тенденция расширения круга контролируемых в основном финансовых параметров в направлении нематериальных интересов и вытекающего из этого углубления междисциплинарного характера теории контроля. Эта тенденция может рассматриваться как

«второй основной столп» современного развития теории управленческого контроля.

В-четвертых. К концу XX века исследования проблем стратегического контроля начали превращаться в центральную проблему обогащения знаний об управленческом контроле. Ищутся разнообразные пути и средства для теоретических систем контроля над исполнением и оперативно-тактического контроля, превратить их в интегрированные системы стратегического управления. Эта тенденция может рассматриваться как «третий основной столп» в дальнейшем развитии научного знания об управленческом контроле.

Терзиев Венелин Кръстев

Профессор, доктор экономических наук, доктор военных наук,

Руссенский университет им. Ангела Кънчева

(Болгария, Русе)

Национальный военный университет им. Васила Левского

(Болгария, Велико Търново)

Высшая школа телекоммуникаций и почты

(Болгария, София)

Terziev V.K.

Professor, Ph.D., D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.),

University of Rousse (Rousse, Bulgaria),

National Military University (Veliko Tarnovo, Bulgaria),

University of Telecommunications and Post (Sofia, Bulgaria)

Стоянов Евгений Николов

Профессор, доктор экономических наук,

Университет агробизнеса и регионального развития

(Болгария, Пловдив)

Stoyanov E.N.

Professor, Ph.D, D.Sc. (Ec.),

University of Agribusiness and Rural Development

(Plovdiv, Bulgaria)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ – АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

CONCEPTUAL GROUNDS OF MANAGERIAL CONTROL – ANALYSIS AND IMPROVEMENT

Аннотация: Состояние общества, развивающиеся процессы и зарегистрированные результаты доказывают, что продолжает усугубляться дефицит эффективного контроля во всех социально-значимых сферах. Аналитики и эксперты, показывают, что причины являются политическими, социальными и экономическими, но не указывают выхода из ситуации. Именно это является поводом для создания этой разработки, в которой в центре внимания находится один иной вид контроля. Основная цель, которая раскрывает содержание, сводится к ознакомлению с сущностью характера управленческого контроля. Из-за того, что именно этот управленческий контроль является видом контроля эклектичного характера и в нем проявляются черты различных основных видов контроля и форм задач, решение которых связано с его концептуальной сущностью, которая предопределяет и развивает его способности. Процесс анализа имеет специфический характер, потому что его реализация показывает не просто выводы и результаты, а дает объективную картину, до какой степени многообразные проявления управленческого контроля могут быть развиты и совершенствованы. Развитие упомянутой тенденции дает ответ на вопрос, который задает общество – может ли сама концепция быть основой для создания единых организационных, а почему бы не и государственных, систем управленческого контроля.

Ключевые слова: управленческий контроль, концептуальная рамка, эклектика.

Summary: The condition of society, the processes in progress and the registered results prove that the deficit of effective control in all socially significant spheres goes deeper. Analyzers and experts uncover that the causes are political, social and economic but that does not show way out of the situation. This is the reason for the elaboration of the present work, where the focus of consideration is put on a different kind of control. The main goal that reveals the contents is the acquaintance with the essential characteristic of managerial control. Because of the fact that namely that managerial control is a controlling type of eclectic nature and it reveals features of various basic control types and forms, the tasks that are solved, are engaged with its con-

ceptual essence, which preconditions and develops its capacity. The process of analysis has specific character because its realization reveals not only findings and results but gives objective notion to the extent to which various managerial control acts could be developed and improved. The progress of the mentioned trend gives answer to the question society asks – could the concept itself be basis for establishing unified organizational, why not state systems for managerial control.

Key words: managerial control, conceptual frame, eclectics.

Научная мысль отмечает новый этап в своем концептуальном совершенствовании в отношении контроля и его разнообразных практических и прикладных форм путем модуляции дифференцированного контроллинга как самостоятельной концепции. Вопрос о возникновении управленческих концепций и их приоритетов в управлении является вопросом, связанным с факторами, доказывающими успех деловой организации. Каждый исторический период содержит в себе специфические факторы успеха, ставит на повестку дня различные управленческие взгляды и теории.

Контроллинг также является социально-историческим продуктом, который делает акцент на специфический круг актуальных факторов успеха и соответствующие им управленческие аспекты. В этом смысле он имеет частичный характер, даже в строго определенный исторический момент не исчерпывает всей предметной области управления и его теории. Охваченные контроллингом факторы успеха, однако, имеют настолько фундаментальное значение в условиях развитой рыночной экономики, что обуславливают длительную актуальность и ключевую роль этой концепции развития предпринимательской организации.

Фундаментальная исходная предпосылка контроллинга содержится в установлении рыночного хозяйства и утверждении экономической организации, как субъекта товарно-денежных отношений. В этих условиях выходят на первый план и получают существенную приоритетность монетарные цели предпринимательской организации. В разной, но достаточно значительной степени в их подчинении оказываются материально-вещественные и социальные цели, все сферы их функционирования. Монетарные цели, и определяющие их постижение финансово-экономические аспекты всех видов деятельности предпринимательской организации, приобретают критериальную роль в их развитии.

Контроллинг, как управленческая концепция выполняет важную роль для целеустремления деятельности на желаемые финансовые результаты. Контроллинг, как управленческая деятельность, функционально и содержательно развивается и совершенствуется, надстраивая определенные базисные позиции контроля, как функции управления, трансформируя их в

более высокий уровень под влиянием дополнительных, непосредственных предпосылок¹.

Первая из них связана с внутренней средой предпринимательской организации, с увеличением масштабов, усложнением и динамизацией его деятельности и организационной структуры. В этом же направлении оказывает влияние и вторая непосредственная предпосылка контроллинга – усложнение и динамизация внешней среды предпринимательской организации. Первые сигналы о внешней среде поступают из рыночной ситуации. Затем к меняющемуся миру маркетинга, добавляется бум передовых технологий, политических, социальных и экологических претензий государства к экономическим субъектам, резко расширяющийся процесс глобализации. Вопрос о реализации монетарных целей предпринимательской организации, путем согласования усилий ее сложных структур, перерастает в вопрос о гармонизации организационного существования в условиях быстро меняющегося мира.

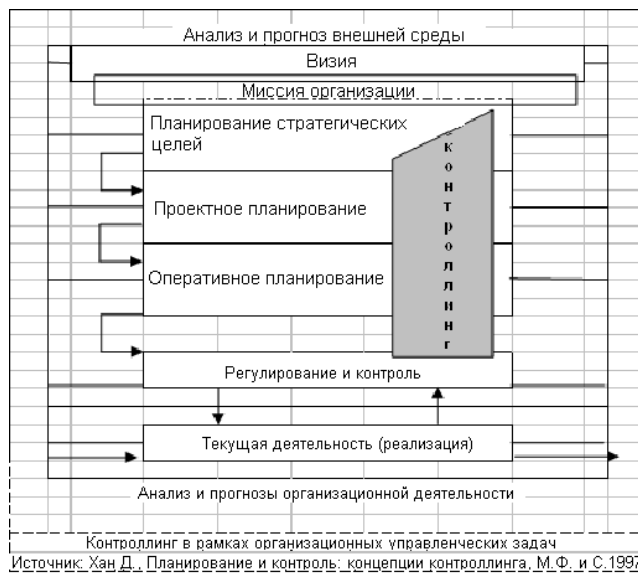

Рис. 1. Анализ и прогноз внешней среды

Эволюция концепции контроллинга связан с его утверждением и широко представлен в теории и практике управления в конце 30-х годов XX в. В значительной степени на развитие контроллинга и на его внедрение оказывает влияние мировой экономиче-

¹ Дайле Ал., "Практика Контроллинга" /пер.с нем./, Москва, 1994, с.70.

скій кризис. Годы депрессии ускоряют процесс осознания зависимости между успешным управлением, внутренним организационным планированием и отчетностью. Если с этим периодом мы связываем историко-бухгалтерское интерпретирование контроллинга, то, в конечном итоге, его веса и особенности направлены на будущие события.

Именно углубление этой тенденции подтверждает истинную сущность контроллинга, полагая акцент на планирование и контроль. В этот начальный этап развития концепции контроллинга ведущую роль играет американская научная мысль, а также и созданный для удовлетворения потребностей промышленности Институт американских контролеров. В его деятельность включены подготовки задач контроллинга и установление полномочий специалистов контролеров¹.

В середине 50-х годов и в немецкой экономической литературе сформирован определенный подход к контроллинговой концепции. Идейный мост, который реализует расширение территорий контроллинга, установлен филиалами американских концернов в Европе, и в частности в Германии, где в определенные ведомства используют «современную»² концепцию. Хотя говорить о развитии одной идеи, экономических условий, конкретных потребностей и определенных различий в теоретических разработках по управлению, в том числе интеллектуальной среды, основанной на народной психологии, является достаточно существенным основанием для дифференцированного развития двух школ по контроллингу – американской и немецкой.

Особенно после 70-х годов, концепция последовательно форматируется, как теоретическая система, и одновременно с этим институционализируется в управленческую и образовательную системы (особенно в немецко-язычных странах)³. В качестве наиболее существенного основания для этого воспринимается утверждение управленческой практики для актуальности и значимости заложенных в концепцию вопросов⁴. В этом смысле источники и стимулы в отношении утверждения и совершенствования концепции, все больше ориентированы на интуитивное восприятие потребностей в сравнении с переосмыслением парадигм известных теоретических моделей управления. На самом деле, если внимательно присмотреться к периодизации генезиса концепции контроллинга можно установить, что каждый из этапов имеет в своей основе трансформацию

к значимому изменению в отношении центральной модели факторов успеха организации – в 30-х годах – CVР; 70-х годах – метод Дюпон; 90-х – модель EVA и др..⁵.

Наблюдаемая эволюция и создавшаяся ситуация указывают на все большее давление на легитимацию концепции, как самостоятельной научной и учебной дисциплины. Подчеркивается, что она находится в стадии теоретической разработки, с доказанной концептуальной и эмпирической недостаточностью, и одновременно с этим не основана на совершенной структуризации управления. Это можно объяснить конкретные трудности, связанные с собственной областью исследований и подготовки кадров в сферах, которые уже заняты другими дисциплинами, такими как управленческий бухгалтерский учет, информационные системы, планирование, анализ, контроль и др. Подобные мнения поддерживаются самими ведущих сторонниками этой концепции контроллинга, среди которых по-прежнему существуют важные различия, касающиеся его предмета, области применения, целей и теоретических оснований. Считается, что по-прежнему сохраняют свое разделение оформленные в 80-х годах в Германии три основных концептуальных подхода, которые его просматривают, соответственно, в рамках управленческого учета, информационных систем⁶ и систем управления⁷. Основные положения всех трех подходов в той или иной степени и в разных формах находят условия для создания и развития в немецко-языковых и в часте постсоциалистических стран.

Другим существенным моментом разработки концепции является формирование основных различий в содержательном аспекте в процессе совершенствования концепции контроллинга между немецкой и американской теориями и практиками. Немецкая концепция защищает в большей степени управленческую направленность контроллинга и его взаимодействие с будущим. Этот факт уточняет основную предпосылку для трансформации концепции в идейно-содержательном аспекте, направляя ее на информационно-аналитическую функциональность. Эта концепция освобождает его от обслуживания внешних пользователей путем подготовки внешних регулируемых бухгалтерских отчетов, а также и путем решения налоговых и страховых проблем, связанных с внешними факторами⁸.

¹ Baan Deutschland/GmbH/, Controlling, Hannover, 1994, p.77.

² Horvath P., Das Controlling -Konzept, Munchen, 1991, p.82.

³ Хан Д., Планирование и контроль: концепция контроллинга, М., ФиС, 1997, с.108.

⁴ Хомбург К., Процесс самоутверждения контроллинга: взгляд специалиста по маркетингу, М., 2002, с.59.

⁵ Карминский А., Оленев Н., Примак А., С.Фалько, Контролинг в бизнесе, М., ФиС, 1998, с.15

⁶ Reichmann T., Controlling mit Kennzahlen, 2.auf. Munchen, 1990, p.48.

⁷ Пич С., Р. Шерм, Уточнение содержания контроллинга как функция управления и это поддержки, М., 2001, с.27.

⁸ Манн Р., З. Майер. Контролинг для начинающих /пер.с нем./ М., ФиС, 1992, с.105.

Иная ситуация наблюдается в отношении американской позиции, где контроллинг рассматривается в более широком плане. В его предмет, как правило, входят дополнительные функции и задачи, на основе финансово-бухгалтерской направленности, как часть концепции контроля. Помимо управленческой отчетности добавляется и финансово-бухгалтерская отчетность по реализации налоговых и страховых программ, для проведения внутренней ревизии (аудита)¹. Тем не менее, накопилось достаточно оснований, чтобы добиться единства среди существующих мнений и формирований в достаточно высокой степени однородной концепции контроллинга, его источников и основных направлений развития.

самом деле, из-за недостаточной аргументированности страдает утверждение, что концепция контроллинга представляет собой попытку пересмотра (ревизии) классических взглядов. Из анализа различных авторитетных мнений можно сделать вывод, что современные условия требуют нового подхода к практической реализации управленческих функций. Акцент этого подхода сосредоточен на синтезе реализации функций планирования и контроля на основе новой роли обратной связи в управлении. Достигнуто значительное единодушие, что именно эта новая роль представляет собой ключевой элемент в концепции контроллинга, и является основным источником для его возникновения и развития⁴.

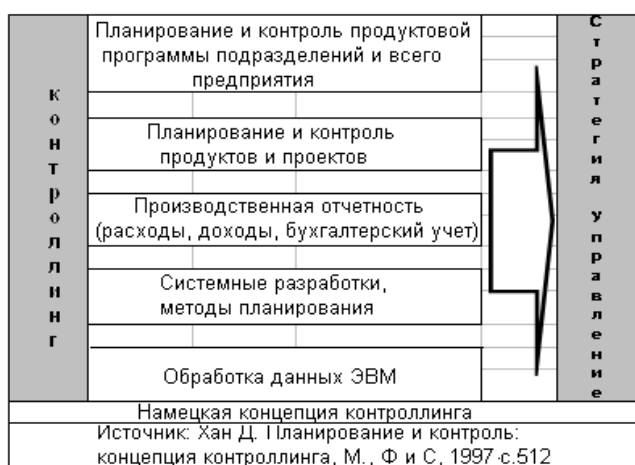

Рис.2. Концепции контроля

Для анализа значения содержательных изменений и роли контроллинга, как важного этапа в развитии управленческой мысли, особое значение имеет анализ отношений концепции с основными функциями управления. Преобладает мнение, что контроллинг можно интерпретировать как систему координат в классической постановке для функций управления. С этой точки зрения он, как правило, ассоциируется в первую очередь с функциями планирования и контроля². Это находит выражение и в стандартах для функций и задач контролера, принятых Финансово-административным институтом (FEI) и Международной группой по контроллингу (IGC).

Возражения со стороны противников концепции в большинстве случаев основаны на недостаточности аргументированности по поводу необходимости нового рассмотрения структуры управленческих функций, конкретизирующей место и роль контроллинга³. На

Рис.3. Концепции контроля

Мотивы такого понимания лежат в основе точно представленной и бесспорной, особенно после 70-х годов прошлого века, необходимости в гибкой управленческой реакции, как противодействие радикальным масштабным и быстрым изменениям в среде организаций. В этом контексте признаки контрольной функции в все большей степени рассматриваются, как управляющие в отношении процесса планирования, по сравнению с процессом реализации плана. Именно этот факт, определяет практическую реализацию деятельности, планирования и контроля, как единый процесс, в котором центральное место занимает контрольная функция⁵ с сопоставлением за-

¹ Симеонов О., Контроллинг, Тракия-М, София, 2001, стр.18.

² Хорват П., В. Зайденшварц, Контроллинг, В: Менеджмент: Управление перехода, С. 1993, стр.201.

³ Бекер А., Учет для "Контроллинга". Противоречия в теоретических основах управленческого учета и управления в немецком бизнесе администрировании /пер. с англ./ 2001, с.29.

⁴ Рубцов С., Целевое управление в корпорациях, М., АББ, 2001, с.44.

⁵ Schneider D., Investition, Finanzierung und Bestuerung, 7. aufl., Wiesbaden, 1992, p.77.

планированного с фактическим состоянием и диагностика отклонений.

Во второй половине 90-х годов этот подход все в большей степени доминирует не только в оперативно-техническом, но и в стратегическом планово-контрольном процессе. Целенаправленность концепции контроллинга на основе этого нового практического подхода при реализации мероприятий, планирования и контроля, поддерживает мнение, что контроллинг в узком смысле отождествляется с упомянутым элементом контрольной функции. В качестве еще одного ключевого элемента концепции может быть определена новая роль моделирования целевой функции хозяйственной организации. Этот элемент имеет особенно важное значение для определения предмета контроллинга и для утверждения его самостоятельной роли, как можно заметить, что утверждение находит только косвенную поддержку в определенных научных кругах¹.

Характер, масштаб и скорость изменений среды организации во второй половине XX века обусловили динамику не только значений плановых показателей, но и характера самих показателей, моделей ее успеха. Эта трансформация затронула также целевые и факторные переменные² этих моделей, в операционном и стратегическом аспектах, а этот вопрос попал в определенный вакуум, созданный между совокупностью управленческих дисциплин, причем полностью не была охвачена ни одна из них. Именно этот факт стал источником, регистрирующим и конкретизирующим суверенную территорию контроллинга в условиях моделирования целевой функции хозяйственной организации.

С точки зрения упомянутых ключевых элементов концепции контроллинга мы можем сделать сопоставку и осознать в качестве определенной совокупности методологических и методических подходов моделирования целевой функции, задание и достижение оптимальных значений ее переменных в планово-контрольном процессе путем выдвижения роли обратной связи в управлении. Значимость выявленной тезы требует несколько конкретных уточнений:

Во-первых – как правило, подчеркивается, что контроллинг не соответствует как определению результативной цели, так и ее значению, причем считается, что он является прерогативой собственников и высшего менеджерского состава. В конце 90-х годов

XX века, однако, решение этой проблемы для целей предпринимательской организации приобрело поливариантный характер и уже совсем, кажется, не тривиальным³. При условии, что роль, которую играет концепция контроллинга в процессе моделирования целевой функции организации, будет признана и подтверждена, поиски в этой области, вполне естественно, попадают в ее поле зрения. Только положительный результат этих поисков мог бы сформировать надежную базу для дальнейшего разграничения круга факторных переменных и их ограничений, а также критериев оптимизации целевой организационной функции.

Во-вторых – обратная связь в процессе управления имеет отношение не только к реализации конкретных значений включенных в целевую функцию переменных организации, но и к архитектуре самой функции. Динамичное, неожиданное и во многих случаях радикальное изменение факторов успеха спровоцирует необходимость постоянной оценки актуальности выбранной модели, которую обратная связь должна удовлетворять. Показательным в этом отношении является оценка ключевых управленческих моделей конца XX века⁴ (EVA и др.), путем учета усиленного влияния нематериальных факторных переменных⁵.

В-третьих – определение контроллинговой концепции упомянутым выше способом предполагает, что он служит путем использования подходов для метрификации и стандартизации взглядов на функционирование и развитие предпринимательской организации. В этом смысле она может быть воспринята как концепция для реализации концепций предпринимательской организации. Речь идет о перестройке и пересмотре конкретных содержательных концепций в процессе метрификации целевой функции и ее обособления на базе планово-контрольного процесса в виде стандартов. С точки зрения обратной связи в рамках рассматриваемого процесса, контроллинг приобретает и еще одну особенность – для проверки (тестирования) жизнеспособности этих концепций. Это определяет специфическую для контроллинга технологию и стандартизацию процессов планирования и контроля, которая в более широком плане может рассматриваться и как технология управления⁶.

³ Симеонов О. ROE, EVA, BSC или за архитектура на управленские модели, В: Вызовы перед управлением организации в XXI в: анализы, проблемы и перспективы, Ирита, Бургас, 2002, стр.187.

⁴ Stern, Shiely, Ross, The Eva challenge: implementing value added in an organization, HBR Press, NY 2001, p.82.

⁵ Kaplan, Norton D., The balanced scorecard: translating strategy into action, NY, 1996, p.99.

⁶ Каменов К., Дамянов А., Контролинг, Ценов, Свищов, 1994, стр.62.

¹ Мальшева Л., Контроллинг на предприятии, Питер, М., 2002, с.74.

² Грамотенко О. Контроллинг (Что ? Зачем ? Кому ? Кто ?), Альпина, М., 2003, с.51.

В-четвертых- очевидно, моделирование целевой функции, и дальнейшее использование ее модели для прогнозирования, проектирования и управления планово-контрольного процесса требует настолько масштабных информационных предпосылок, что контроллинг, естественно, будет охватывает ключевые информационные деятельности в том числе и отчетности в организации. С позиции этого понимания конфликтные точки, как правило, обособлены с включением или исключением финансового учета по периметру контроллинга. Концептуальный подход к этой проблеме требует определения значимости, согласно которой финансовый учет обеспечивает реализацию целей контроллинга. Здесь следует отметить, что если будут продолжаться тенденции конца XX века- отрыв бухгалтерского учета от потребностей внутриорганизационного управления, то можно ожидать, увеличения дистанции между ним и процессами управления¹.

Изложенный подход в процессе фиксации и формулирования предмета концепции контроллинга дает необходимое количество аргументов в качестве обоснования выраженного неоднократно убеждения, что контроллинг играет координирующую роль в управлении хозяйственной организацией². С одной стороны, речь идет о полезном координировании с точки зрения общего мнения о целевой функции организации³, а с другой стороны- о технологической координации с точки зрения стандартизации планово-контрольного процесса⁴. В ходе этих мыслей возникает дилемма необходимо ли, чтобы координация управления была обособленной, как самостоятельная обобщающая функция управления, реализацию которой обслуживает контроллинг⁵. На данном этапе развития научной мысли и анализа вышеописанного обоснованного аргумента, такой крайний вывод о решении упомянутой дилеммы, не было бы правильно, если он будет принят.

Подчеркивая значение концепции контроля в процессе совершенствования функциональности управления нельзя игнорировать или уменьшать значение ее роли в процессе принятия управленческих

решений⁶. Этот процесс проходит в несколько обобщающих этапов: локализация возникающих проблем и определение их приоритетов; разработка альтернативных вариантов решения, оценка этих вариантов и выбор предпочтительного; принятие мер по реализации предпочтительного варианта⁷. Из вышеизложенного следует, что контроллинг имеет отношение к процессу принятия решения при планировании и контроле реализации всех бизнес-функций⁸- производства, снабжения, сбыта, разработки и других, как и всех управленческих уровней. Здесь, однако, необходимо конкретизировать его роль с точки зрения прилагаемых методологических и методических подходов.

Преобладает мнение, что контроллинг является информационно-аналитической деятельностью, которая имеет второстепенную роль в процессе принятия управленческих решений⁹. Это мнение находит развитие и существенное дополнение в интерпретации, что по своей природе и сущности он представляет собой внутреннее-управленческий консалтинг для различных иерархических уровней управления в современной организации¹⁰. Это заложено в основу целевой должностной инструкции контролера, принятой международной группой контроля (IGC). Из этого следует, что контроллинг напрямую не связан с самим актом принятия управленческих решений, который является прерогативой уполномоченных управлять, а только процессом их подготовки. Известным компромиссом в этом отношении является возможность, предоставляемая органам контроля накладывать отлагательное вето на решения более низких уровней управления¹¹.

Подобный подход, играющий справочную и консультативную роль органов контроля в процессе принятия решений, является вполне логичным и обоснованным. Причины коренятся в специфической точке зрения концепции контроля в отношении организационных проблем¹². Выраженное выше мнение

¹ Симеонов О., Подход к анализу и управлению нематериальными активами, В: Бухгалтерский учет в условиях рыночной экономики, С., 2003, стр.43.

² Ришар Ж., Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия, / с фр./ М, Юнити, 1997, с.55.

³ Kupper H.,U.,Controlling: Konzeption, Aufgaben und Instrumente, Stuttgart, 1995, p.62.

⁴ Weber J., Einfuhrung in das Controlling Teil 1: Conzeptionelle Grundlagen, 3 aufl., Stuttgart, 1991, p.18.

⁵Ананькина, Данилочкин, Контроллинг как инструмент управления предприятием, М, Юнити, 1999, с.14.

⁶ Виноградов С., О контроллинге как идеология управление, БИГ, Петербург, 2002, с.37.

⁷ Кузин Б., В. Юрьев, Г. Шахдинаров, Методы и модели управления фирмой, Юнити, М., 2001, с.148.

⁸ Каменов Д., Фирменно планиране, прогнозиране и контролиране, С., 1999, стр.117.

⁹Якименко А., Методические рекомендации по разработке о службе контроллинга среднего предприятия, Юнити, М.,2002, с.38.

¹⁰ Ременников В., Разработка управленческого решения, М, Юнити, 2001, с.88.

¹¹ Эддоус М., Стэнсфилд Р., Методы принятия решения, М, Аудит, 1997, с.67.

¹² Стоянов Е., Перспективи в концептуалното развитие на контролинга, VII-ма Национална младежка научно-практическа сесия на ФНФС-София, 2009, сборник стр.12-17.

о функциональности контроллинга локализует эту точку зрения в поле управления, как науку. Это определяет ее специализированность и, следовательно, недостаточность для полного покрытия в процессе принятия решения¹, в т.ч. в его властных аспектах. Субъект власти и управленческие решения должны органически объединять, как ресурсы управления, как науку, и управление, как искусство. Насколько ресурсы науки требуют специального освоения, в отношении них он нуждается в помощи. Деятельности контроллинга направлены на реализацию именно этой роли.

Это утверждение, однако, является слишком общим и нуждается в конкретизации. Оно касается отношения контроллинга к двум основным уровням научного познания – научной эвристики и системного анализа. Предлагаемый акцент, падающий на ответственность контроллинга к моделированию целевой функции организации и дальнейшее использование модели планово-контрольного процесса, приводит к его критическому обязательству в территории системного анализа. Здесь можно сказать, что речь идет об освоении и применении наиболее высшего уровня знаний в условиях конкретной организации. Именно от этого уровня и от них, в их качестве системных аналитиков, ожидается, что органы по контроллингу реализуют свою консалтинговую деятельность, причем косвенная поддержка этой трактовки заложена в ряде положений стандартов IGC для получения целевой картины контролера. Консалтинговая роль с позиции системного анализа в дальнейшем предопределяет специфический подход в процессе своей реализации. Это не может быть императивным подходом, а обоснованным объяснением и обоснованным убеждением – подход эффективного сотрудничества.

При оформлении целостного и полного взгляда на нынешнее состояние концепции контроллинга важное место занимает его инструментарий. Междисциплинарный характер, доказанная полифункциональность и увеличение периметра существенных предпосылок, определяют огромное разнообразие инструментального арсенала².

Центральное место в этом многообразии занимают системы планов и планово-контрольные оценки. Их создание является функцией с использованием широкого круга вспомогательных методов и моделей для планирования и прогнозирования, для выявления и анализа связей и зависимостей, для оценки фактического состояния, для диагностики отклонений и оптимизации. Как системы планов, так и системы планово-контрольных оценок имеют в своей основе структуру планово-контрольных показателей, которые в своей целостности и наличии внутренних связей представляют финансово-экономическую модель финансовых результатов организации. В этом смысле модель играет исходную роль в системной организации планово-контрольной деятельности, а она, в свою очередь, постоянно его обновляет, актуализирует, обогащает, развивает³ и совершенствует.

Контроллинг, как интегрированная совокупность плановых и контрольных мероприятий, требует в качестве своей предпосылки и наличие управленческой информационной системы, которая обеспечит согласование многомерных баз данных, моделей и их свободное структурирование, чтобы обеспечить внедрение различных управленческих моделей и методов информационного обеспечения в режиме реального времени, чтобы реализовать постоянное адаптирование вертикально и горизонтально расширяющейся

Рис. 4. Трехкомпонентная структура контроллингового инструментария

¹ Вилкас Э., Майминас Е., Решения: теория, информация, моделирование, М, Радио и связь, 1981, с.92.

² Horvath P., Controlling, Munchen, BCR, 1996, p.69.

³ Kralicek, Bohmdorf, Kralicek, Kennzahlen fur Geschäftsfuhrer, Ein Handbuch fur Praktiker, Frankfurt, BCR, 2002, p.84.

базы данных на предмет и объекты планирования и контроля¹. В своем единстве системы планов и планово-контрольных оценок, финансово-экономическая модель финансовых результатов, совокупность вспомогательных моделей и методов и управленческие информационно-отчетные системы, образуют основную поликомпонентную структуру контроллингового инструментария.

Отслеживание генезиса концепции контроллинга и процессы ее идейного совершенствования, содержательного обогащения, территориального расширения и увеличения ее инструментария, провоцируют еще один вывод, подтверждающий подходящее направление изменения- целенаправленное перемещение из оперативно-технического к стратегическому центру концептуального развития. Есть несколько фактов, которые подтверждают этот вывод и определяют пути концептуального совершенствования:

Во-первых- усложнение и развитие одного из концептуальных подходов развития контроллинга, вышедшего из Германии в 80-х, связанного в основном с системами управления, нашедшими интеллектуальную почву и экономическую среду для распространения в ряде стран (в немецко-говорящих странах, и в частности постсоциалистических);

Во-вторых – регистрация и утверждение важной роли контроллинга в отношении моделирования целевой функции современного «стратегически ориентированной» бизнес-организации;

В-третьих – внедрение и введение в практику ключевых моделей управления в конце XX-го века, с учетом доминирующего влияния нематериальных факторных переменных, включенных в них, и их увеличивающаяся стратегия.

¹ Уткин Э., И. Марынюк, Контроллинг: Российская практика, М., Юнити, 1999, с.13.

Терзиев Венелин Кръстев

Профессор, доктор экономических наук, доктор военных наук,

Руссенский университет им. Ангела Кънчева

(Болгария, Русе)

Национальный военный университет им. Васила Левского

(Болгария, Велико Търново)

Высшая школа телекоммуникаций и почты

(Болгария, София)

Terziev V.K.

Professor, Ph.D., D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.),

University of Rousse (Rousse, Bulgaria),

National Military University (Veliko Tarnovo, Bulgaria),

University of Telecommunications and Post (Sofia, Bulgaria)

Стоянов Евгений Николов

Профессор, доктор экономических наук,

Университет агробизнеса и регионального развития

(Болгария, Пловдив)

Stoyanov E.N.

Professor, Ph.D, D.Sc. (Ec.),

University of Agribusiness and Rural Development

(Plovdiv, Bulgaria)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ АУДИТА

EVOLUTION IN THE CONCEPTS ABOUT AUDIT

Аннотация: Рыночные потребности и слабая работа двух основных общественных систем – политической и экономической – создают условия для возникновения в обществе потребности от такой концепции, как аудит, которая становится все более значимой и существенной. Именно эта потребность является причиной того, что акцент разработки ставится на явление «аудит». Ретроспективный анализ регистрирует длинную историю непрерывного развития, особенно активного в последние годы. Эволюция этого понятия доказывает, что главным в работе любой системы является не только достижение конкретных результатов, а также их учет и анализ. Само изменение отношения к полученным результатам показывает сильно выраженную тенденцию в последние годы, которая объясняется тем, что кроме самих результатов для общества является важным и эффект, который они воспроизводят на состояние и способность генерировать доверие. Именно на этом основании за последние сто лет аудит в практической деятельности для выявления, в основном, технических ошибок превращается в идеологию и искусство оценивать величину финансового успеха, с одной стороны, а с другой – подходящим способом выражать разумную уверенность в устойчивом и хорошем будущем. В этом смысле данная разработка является, скорее, системным анализом философии аудита и ее совершенствованием, чем логическим и правильным построением хронологии фактов. Выкладка доказывает еще раз, что явление, которое имеет историю, и в настоящем не повторяет допущенных в своем развитии ошибок, может смело смотреть в будущее.

Ключевые слова: аудит, эволюция, концепция, процесс, генезис.

Summary: Market needs and the poor work of both social systems – political and economical create conditions for the society's necessity of concepts like the audit to become more significant and essential. Namely, this is the reason the emphasis of the present work is put on the phenomenon «audit». Retrospective analysis registers long history of continuous progress, particularly active in the recent years. The concepts evolution proves the basic in each system's work is not only the achievement of specific results but also their reporting and analysis. The change of attitude towards the achieved results itself registers a strongly outlined trend in the last years, namely described by the fact that despite the results itself, the society considers also important the effect they produce on the status and their possibility to generate trust. This is the grounds for the audit in the last one hundred years turning from practical activity for finding mainly technical errors into ideology and art to review the value of

financial success on one hand and on the other, to express properly reasonable confidence in the sustainable and good future. In this very context, the present work is system analysis of audit's philosophy and its improvement rather, than logically and specifically arranged chronology of facts. The exposition proves one more time that the phenomenon that has history and does not repeat mistakes made in the course of its progress could bravely look in the future.

Key words: *audit, evolution, concept, process, genesis.*

Развитие системы управленческого контроля неразрывно связано с определенными конкретными проявлениями концепции независимого финансового аудита. Концептуальное проявление при структурировании системы управленческого контроля, участвующие в процессе социального программирования формирует условия для реализации двух основных задач. Первая- связанная с минимизацией информационного риска и заключением независимого и компетентного мнения, и вторая- присуждение институциональности самому процессу и генерированным им политикам и программ.

Изменяющаяся реальность «оказывает влияние на содержание любого явления или понятия, которое в какой-то степени отражает ее или связан» с определенной ее частью¹. Аналогичная ситуация и с социальным программированием, и с явлением аудита, независимо от того, что, казалось бы, оба явления не показывают особой близости и сходства.

Анализ социального развития, рассматриваемого с точки зрения развития социальных изменений и связанного с ними социального программирования ассоциируется с определенным новым содержанием нескольких аспектов:

Во-первых. Социальное программирование становится процессом консолидирующим потенциал целевых социальных доктрин и общественных интересов.

Во-вторых. Государство целесообразно трансформирует свою присущую характеристику и превращается в стратегически фокусированную, самосовершенствующуюся, функционально обоснованную организацию, которая структурирует свое будущее в значимые социально-программные продукты со стратегическим весом и возможностью для роста в контролируемое развитие.

В-третьих. Социальные программы из инструмента для законосообразного измерения социально-политических запросов преобразуются в современный канонизированный метод для легализации современных общественно значимых стратегий, как утвержденная возможность для интерпретации и демонстрации ряда гипотез и предположений, конструирующих успешные стратегические доктрины и

одновременно, как специфический инструмент для эффективного управленческого контроля.

На этом фоне оказывается, что идея аудита реально приобретает особенную актуальность на базе все большего количества и объем объектов аудита.

Несмотря на то, что вес и социальная значимость аудита в многовековом человеческом развитии приобретает все более серьезную роль в развитии и совершенствовании мировой экономической системы, само наименование не изменилось, как этимологическое происхождение² и звучание. Доказательством этого утверждения является сама профессия аудитора, которая также была подвергнута ряду метаморфоз, но сохранила свою принципиальную сущность в целесообразное формирование мнения и создание оценки независимым и объективным профессионалом для объективного имеющегося качества и фактического состояния наблюдаемых явлений.

Может быть представляет трудность указать авторитетное мнение или определение аудита, которое может охватить общую характеристику этой деятельности. Причины этого могут быть рассмотрены в двух направлениях. С одной стороны, довольно длительное время считалось, что содержание аудита включает в себя совокупность профессионально признанных практик, а с другой – что каждая профессиональная группа специалистов, занимающихся какой-то его частью или конкретной разновидностью, формулируют адекватно их пониманием и практике содержание, т.е. в процессе формулировки наблюдается доминирующая роль индивидуального начала.

В этом смысле первые определения создают два направления- первое- описывает формальную часть, перечисляя проводимые аудитором операции, а в второе- указывает, что аудит является общественной услугой, осуществляемой в основном с целью публикации правдоподобно созданной официальной информации.

На современном этапе, на основе степени зрелости самого общества и уровня развития понимания аудита выделяются несколько ведущих мнений, по-

¹ Шо Р.Б., Ключи к доверию в организации: результативность, порядочность, проявление заботы, М., Дело, 2000, с.99.

² Понятие имеет латинское происхождение и смысл его связан с возможностью одного грамотного слушателя, услышать учетную информацию, поданную конкретным должностным лицом, специально созданную для отражения конкретной, социально-значимой деятельности.

лучивших статус определений, которые связывают с работой определенных профессиональных институтов, регулирующих нормативную базу и обобщающих методологию доказанных «хороших» аудиторских практик.

В 90-е годы прошлого века ведущим было определение, упомянутое в текстах Американских общепринятых стандартов¹, согласно которому аудит- это «процесс системного характера, в котором компетентный и независимый специалист накапливает и объективно оценивает доказательства экономических действий и событий, отраженных в накопленной информации, отражающей определенную хозяйственную систему с целью установления степени соответствия между фактами информации и заданными критериям»² для представления результатов проверки заинтересованным пользователям. Подробный анализ представленного определения создает впечатление, что здесь не уделено внимание на присущий аудиту информационный риск. Говоря иными словами, проведение аудита, в некотором смысле, предопределено желанием свести к минимуму информационный риск³.

В начале 21-го века, утверждение системы МОС в глобальном плане вводит в общественное пространство еще ряд определений. Общая рамка содержания всей нормативной базы, связанной с аудитом, утверждает понимание, что «это деятельность, структурированная в процесс, выражающий независимое мнение»⁴ для «получения разумной степени надежности о точности накопленных доказательств» и возможности для удовлетворения «определенных заложенных критериев»⁵ с целью «оптимизации системы управления рисками, контроля и управления»⁶.

Анализ даже небольшой части институционально выраженных официальных мнений связывает аудит с осязаемым присутствием «критериальных для его совершенствования факторов»⁷. Несмотря на то, что слишком рискованно указанные факторы организовать лучшим образом, тем не менее, важно отметить,

что они являются показателем тенденций, которые дообогащают и дальше развивают аудит всесторонне, как в теоретическом отношении, так и с точки зрения функционально-практической применимости.

Реально, все множество факторов может быть интерпретировано как консолидированное выражение публично проявленного интереса и других социально значимых нюансов, которые выделяются в поведении всех заинтересованных сторон⁸. В качестве таких в данном наборе могут быть выделены следующие:

Во-первых. Реализация аудиторских обязательств целенаправленно и законосообразно связана с полномочиями компетентного и независимого лица⁹.

Во-вторых. Развитие аудиторских обязательств в виде процесса, доказывает структурированное мышление, логическую организованность, налаженный системный характер и введение эффективного контроля на достижение результатов.

В-третьих. Доказательственное бремя аудита обосновывает целесообразный процесс, организующий сбор, анализ и оценку специфической информации.

В-четвертых. Результативность аудиторского процесса связывается и предопределяется в значительной степени максимально возможным и полным доступом к объекту аудита для минимизации информационного риска и оптимизации эффективности при определении релевантных подходов, конкретного вида и содержания включенных в процесс операций и процедур.

В-пятых. Возможность качественной и количественной оценки по заданным критериям экономической информации, отражающей экономические события и хозяйственные операции, предопределяет успешную реализацию аудита.

В-шестых. Широкая гласность при раскрытии аудиторских сообщений, структурированных в виде отчетов и докладов увеличивает практическую актуальность, социальную значимость и эффективную обосновку авторитета аудита.

Исходя из приведенного выше краткого анализа существенных особенностей аудита, как конкретной финансово-контрольной деятельности, вполне реально сформировать представление о принципиальном его начале. Разными авторами рассматривается различными способами, в различном порядке и составе до определенного момента, когда возникает идея о введении лучшей практики в виде стандартов. Это вполне допустимо, поскольку аудиторская дея-

¹ Стандарты GAAS созданы, отредактированы и введены в практику Американской ассоциацией бухгалтеров(AAA) / Robertson J., F.Davis, Auditing, Illinois, Irwin, 1988, p.5-6.

² По-подробно Explanatory Foreword \ Auditing Standards and Guidelines \ The Accountants Guide – CAET 1989

³ O'Reilly V., and others, Montgomery's Auditing, NY, J. Wiley & sons, 1999, p.10.

⁴ МСВОИ 1003 Указания о финансовом аудите / Речник на термините, INTOSAI, 2008.

⁵ Положения аудит и этика, Руководство, МФС, Сиела, 2006, стр.241.

⁶ Профессиональные практики по внутреннему аудиту, ИВОБ, 2009, стр.2-3.

⁷ Иванов Г., С. Костова, Одит, Фабер, ВТ., 2012, стр.21-22.

⁸ Arens, Elder and Beasley, Auditing and Assurance Services, Prentice Hall, 2008, p. 31-33.

⁹ По-подробно Иванов, Костова, цит.пр., стр.20.

тельность очень разнообразна, но реально подлежит стандартизации при которой в качестве фундамента проявляется принципиальное начало.

Принцип «фундаментальная истина, эквивалент закону, откуда вытекают все остальные предположения, или доктрины по конкретной проблеме»¹. Философский смысл этого утверждения заключается в максимально возможной объективности, свойственной или, точнее, являющейся ведущей особенностью всех закономерностей, зарегистрированных в развитии и совершенствовании общества². В этом смысле принцип отрицательной обратной связи является отправной точкой для аудита, а сам аудит – его очередная форма самовыражения.

Предназначение принципа заключается в обеспечении применения принятых критериев, получающих в определенной степени институционализацию в стандартах измерения и отчетности. Одновременно с этим необходимость в более динамичном развитии этих стандартов, из-за растущих информационных потребностей заинтересованных стран в конце XX-го века создает возможность для аудита приобрести особенности положительной обратной связи, на основе его ведущей роли в процессе оптимизации стандартов, адаптированных к изменяющимся потребностям общества в более современной метрификации.

Независимо, что каждый автор по мере необходимости применил различный подход к исследованию аудита, каждый труд способствовал определению повторяющихся общезначимых принципов, имеющих значение для каждого проявления аудита. С объективной точки зрения, аудит – это процесс системного характера, в ходе которого создается возможность для объективного сбора и оценки доказательств экономических действий и событий, согласно которым выражается мнение, дающее обосновку степени соответствия этих утверждений с установленными критериями и представление результатов проверки заинтересованным сторонам³.

Можно сказать, в более конкретном смысле, что именно введение принципиального начала аудита в значительной степени игнорирует возможность, чтобы качество и результаты аудита воспринимались как очередной компромисс, определяющий следующий конфликт или неправильное управленческое

решение. В более широком смысле – «определение сущности аудита порождает появление общих методологических принципов, которые должны применяться и обогатить концептуальные основы»⁴.

Доказательством этого утверждения является тот факт, что в процессе совершенствования аудита оказывают относительно одинаковое влияние как общие принципы финансового контроля, подтверждающие его происхождение и сопричастность к группе финансово-контрольных систем, так и узко и конкретно направленность аудитных принципов. Эта специфическая консолидация усиливает эффект принципиальности, но в то же время приводит к морально-этическому совершенствованию.

В финансово-контрольном плане принципы следующие: независимость, прозрачность контроля, эффективность, законность, целесообразность, служебное начало, хорошее финансовое управление, конфиденциальность, объективность и ответственность⁵. В этой структуре появляются два из принципов, присутствующих в группе аудитных принципов, соответственно – независимость и конфиденциальность. Этот факт можно объяснить возможностью в процессе аудита развивать больше возможностей для формирования мнения на основе большего количества точек зрения, более широкого круга нормативных актов, с учетом которых делается анализ и обосновка.

Другая тематическая линия, которая формируется в многослойной материи аудита это линия, связанная с принципами служебного начала и хорошего финансового управления⁶. Объективно о них можно сказать, что они оказывают несколько косвенное влияние⁷, в то время как кроме него они вводят развитие институционализма в аудит. Но есть и другие существенные моменты. Здесь проявляется двусмысленное значение принципов, существенная характеристика которого – кроме его присущей объективности прокрадывается и тень определенного субъективизма. Ведущие авторы считают, что это вполне естественное проявление такой деятельности, как «бухгалтерский учет и, соответственно, аудит, потому что субъективный характер вытекает из законов меняющейся окружающей среды, а также и из достигнутого уровня теории бухгалтерского учета»⁸

¹ Динев М., Концептуальные основы бухгалтерского учета и аудита, ИДЕС – 2008 год, стр. 20.

² Божков В., и колл., Аудит финансовых отчетов, Абагар, ВТ, 2008, стр. 44-46. Подробнее см. Динев, 2008, цит пр. стр.20-21.

³ Формирование этого мнения связано с работой, профессиональной организации бухгалтеров ASC след 1970г трансформировно в APC, которая, в свою очередь, является правопреемником созданного в 1991г. в APV. Подробн. Галузина, Пупшис, цит.пр., с.199.

⁴ Подробно Динев М., 2007, цит.пр., стр.10

⁵ Подробно Стоянов Е., Финансов. контрол, Либра скорп, Бургаз, 2010, стр.50-52.

⁶ Подробно Петрова Д., Аудит в публичном сектор (у-к за ДО / ИСК при УНСС),2004, стр.20-22.

⁷ Влияние может быть объяснено норм. только некоторые из форм финансового контроля. Служебное начало подключается с ДОПК и ЗДФИ, хорошее финансовое управление с ЗФУКПС.

⁸ Подробно Динев, 2008, цит.пр., стр.20.

В частности, проявление принципов аудита связано с развитием определенных условий и предпосылок, которые преобразуются в целые факторных систем. В этом смысле, как такие, которые встречаются в реальной экономической действительности, обосновывающие социальное развитие, могут быть упомянуты:

Во-первых. Отсутствие адекватной осуществляемой бухгалтерской политики и установление неудовлетворительного состояния системы внутреннего контроля.

Во-вторых. Ограничение доступа к достоверной и правдоподобной информации и невозможность создания объективного мнения.

В-третьих. Наличие особых обстоятельств (в смысле закона) в качестве связанных сторон или конфликта интересов.

Из-за наличия сильного факторного влияния в ряде случаев в практику аудита были введены этические принципы, опубликованные в Этическом кодексе, в следующей последовательности: независимость, честность, объективность, профессиональная компетентность и должная добросовестность, конфиденциальность, профессиональное поведение и соблюдение технических стандартов. Реально это еще одна альтернатива для обоснования действий аудиторов при выставлении мнения по поводу¹ решения профессионально-этических дилемм, согласно которому применение морально-этических ценностей в развитии этого акта придает ему дополнительный социальный вес и авторитет.

В целом утверждение перечисленных принципов и их структурирование в принципное начало является доказательством развития процесса формирования концептуальной рамки, в которой развивается аудит, как теории и одновременно является предпосылкой для обогащения методологии, которая проявляется в последующей его практике. В этом порядке мыслей, вполне естественно, при анализе принципиального начала аудита, направить взгляд на его методологию. В соответствии с тем, что аудит, как правило, реализуется на отчетной информации (преимущественно, организованной бухгалтерским учетом)- то совсем в порядке вещей необходимо анализировать этот вопрос, учитывая и состояние бухгалтерской науки и ее взаимодействие с развитием аудита и его практики.

Существует мнение, что сравнение между болгарской и мировой научной литературой в области бухгалтерского учета показывает слишком странные различия. Здесь в качестве основной причины можно

указать, что в основы бухгалтерского учета заложена структуризация методов, как сбор элементов- баланс, счета, двойная запись, документирование, инвентаризация, оценка, расчет и другие. Независимо от добавленных методов моделирования и программирования, математических и статистических методов, впечатляющие достижения не были зарегистрированы. В этом контексте, независимо, что и при аудите к стандартно применяемой методологии есть серьезные предпочтения, доказанные практикой аудита в последние годы, замечается некоторое оживление, которое основывается на внедрении технологических и программных решений².

Об этом методе можно сказать, что это «процесс целенаправленного и сознательного использования тех или иных теоретических положений, обоснованных и проверенных, которые применяются для получения новых знаний»³. Данный метод- это способ воздействия на объект с целью достижения более высокой степени совершенства. Из упомянутых характеристик, или скорее, определений видно, что метод не имеет обязательного характера, и вместе с тем представляет богатую основу для нахождения альтернативных решений. И если это не так, то этот метод подвергается качественной трансформации, приобретая характеристики принципа или постулата, нормы или дофмы поведения⁴.

Известно, что творческое начало присутствует и в наиболее строго и догматически проводимых актах и в комплексно реализованных сознательных человеческих действиях. Как их материальное выражение воспринимаются подходы, которые объясняют их внутреннюю уникальность и конкретную реализацию. Поэтому, исключение не делают четность и аудита, и в этом смысле они (подходы) воспринимаются как особая организованность, как методологическая целеустремленность, при которой выбирается применение подходящих образцов, соблюдающих принципиальное начало. Это не просто сочетание методов и принципов, а целенаправленное и организованное применение метода или совокупности методов в соответствии с определенными принципами в зави-

² С конца 80-те годов разработаны и вводятся дополнительные контрольные периферии к Контрольно- информационным системам типа ERP, известным как Application controls in computer information systems (ACCIS). После введения международных аудиторских стандартов начинают употреблять и конкретные программные продукты, введенные в качестве методологических решений в ревизии известных как Computer-assisted audit techniques(СААТ). Подробно Стоянов Е., Системы управленческого контроля, Либра скорп, Б., 2009, стр.73-89.

³ Подробно Динев, (2008) цит.пр., стр.19-20.

⁴ Aaron A., A system methodology for selecting PMS, AACE, NY, 2002, p.74.

¹ Подробно Божков В.,цит.пр., стр.39-40.

симости от объекта и характера воздействия. В теории учета, которая обосновывает и развивает теорию аудита были определены шесть подходов¹: фискальный (налоговый), правовой, этический, экономический, поведенческий и структурный.

Несмотря на то, что перечисленные подходы обладают фундаментальным значением и вписываются в реализацию известных форм аудиторских обязательств к вышеперечисленным шести подходам можно добавить и другие.

Как определяющий структуру аудита можно отметить системный подход. Сам аудит по своей сути является характерной контрольной системой, построенной на упомянутом подходе.

Этот подход обычно называется систематически-ориентированным, он был утвержден Комитетом по аудиторской практике (IAPC), как широко применяемый во всех ситуациях, которые создаются при проведении аудита, независимо от статуса и характеристик объекта и бенефициара, а также и от эффекта результатов.

В фокус философии аудита, на основе систематически-ориентированного подхода, заложена принципиально установленная постановка: если аудитор оценивает систему внутреннего контроля как эффективную, а затем проводит серию проверок на установление соответствия, подтверждающих эту оценку, то тогда не нужно проводить огромное количество тестов для самой финансовой отчетности, надлежащего содержания и объема подобной, осуществляемая когда проверяется система отчетности самого предприятия.

И все же каждая формальная структура существует и развивается, потому что меняется ее содержание, т.е. содержание имеет приоритет над формой. В этом смысле, аудит является именно такой системой.

В глобальном масштабе аудиторские подходы претерпевают серьезное развитие. Этот контролируемый процесс основывается бурным развитием обеих доминирующих школ бухгалтерского учета.

Установленные различия между двумя школами ссылаются на не одинаковое отношение к применению результатов аудитных обязательств, и в этом смысле именно оно определяет изменения в содержании аудиторских подходов.

Реально «на подходы, которые применяются в обеих школах влияние оказывает работа с исторической стоимостью, с оценкой правильного применения принципа согласованности и, в последнее время, с

наличием объектов, которые не поддаются стоимостной метрификации»².

«При анализе исторической стоимости вполне естественно, что на ее состоянии оказывает влияние амортизация и связанное с ней обесценение и изменение рыночной стоимости»³.

Анализ практики континентальной школы конкретно в этом направлении доказывает, что на основе банковского капитала оценка реализуется на отчетной, т.е. фактической стоимости. В англо-саксонской модели исходная точка – это стоимость акций на фондовой бирже и развитие конкретных прогнозных тенденций в связи с ними.

Критический обзор акта по калькуляции деловых операций и процессов обеспечивает достаточно данных, чтобы считать, что существует закономерная зависимость между ними и поведением используемой валюты. В этом смысле процесс детерминированный информационными и дефляционными процессами, а также и возможностью эффективного измерения изменений покупательной способности, используемой в оценке валюты на сумму активов и пассивов.

Особенно значимым моментом в современной экономической системе является развитие факторов нематериальной природы, которые приобретают критерияльное значение для организационного успеха и его метрифицирующего значения. В структуре активов средний размер материальных активов или чистой бухгалтерской стоимости без учета обязательств формирует менее 25% рыночной стоимости организации. Как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне нематериальные активы играют решающую роль для создания долгосрочной стоимости. В общем, о сущности нематериальных активов можно сказать, что они не имеют физического измерения, но от них ожидаются выгоды и пользы. В отношении их характеристики был создан ряд определений, причем каждое из них рассматривает только некоторые из существенных особенностей этих специфических «невидимых» активов.

В соответствии с МОС и с адекватным болгарским бухгалтерским учетом, нематериальные активы представляют сами по себе внеоборотные нематериальные средства, участвующие в процессе производства и принадлежащие предприятию на праве собственности. Они не имеют физических характеристик, но представляют особую ценность с точки зрения обоснованных на них приоритетах, правах и привилегиях в

¹ Хендриксен Э, М. Ван Бреда «Теория бухгалтерского учета», М., Финансы и статистика, 1997, с.32.

² Динев М., Еще несколько штриха к теории и практике финансового аудита, Ежегодник на ИДЕС – 2007 год., стр.11.

³ Подробно Динев, 2007, цит.пр., стр11-13.

процессе производства¹. Нематериальные активы являются ключевым источником для устойчивого создания стоимости.

Современная теория стратегически ориентированной организации² рассматривает нематериальные активы, как триединство³ из следующих категорий:

1. Человеческий капитал – умения, навыки, талант и знания;

2. Информационный капитал – сети, базы данных, информационные системы и технологическая инфраструктура.

3. Организационный капитал – это культура, имидж, лидерство, синхрон сотрудников, работа в команде и управление знаниями.

Реально здесь приоритет отдан стороне англосаксонской школы. Все чаще и чаще, в ряде случаев оценка персонала, т.е. качества человеческих ресурсов, состояния технологической инфраструктуры и уровня знаний для конкретной корпорации определяют ее котировку. Интересным является тот факт, что официальная бухгалтерская методология для измерения этого явления отсутствует⁴, а в то время аудиторское мнение приобретает все более высокую тяжесть⁵. Реально утверждающий себя имиджевый рынок приводит к тому, что репутация, как характеристика нематериальных по своей природе активов, корректирует рыночную цену.

Написанное до сих пор по поводу применения и развития подходов в области аудита позволяет сделать вывод, что содержание аудита бросает вызов для обновления используемых подходов новыми, подходящими для удовлетворения социальных потребностей в диагностике и прогнозировании, а также для метрификации конкретной информации, отражающей развитие нематериальных факторов организационного успеха.

¹ Подробно Стоянов Е., Теория финансово-хозяйственного анализа, Либра скорп, Б., 2012, стр.158.

² Kaplan R., Norton D., Strategy Maps, Converting Intangible Assets into Tangible, 2004, p.91.

³ Независимо от того, что данное понятие создает впечатление о равнопоставленности, хронологический человеческий фактор впервые доказывает, что может формировать и дополнительную стоимость. В социальном эксперименте в банковской системе США, проведенном в конце 70-х имидж косвенно доказал, что присутствует при оценке конкретных банковских филиалов. По этому поводу в американском законодательстве имеется Закон о реинвестиции в местные регионы и общества (Community Reinvestment Act) през 1977 г, т.е регламентируется переосмысление человеческого капитала.

⁴ Именно това е една от основателните причина за създаването и утвърждаването на модела BSC. Kaplan R. Norton D, The BS: Translating Strategy into Action, 1996, HBS, p.87.

⁵ Аудит и контроллинг персонала организации, под ред. П. Шлендер, ВУ, М., 2007, с.4.

Упомянутая в предыдущих строках концептуальная рамка – это совокупность развивающихся концепций, присутствие которых оказывает факторное влияние на совершенствование идеи аудита. В этом смысле в ходе изложения рассматриваются несколько ведущих концепций, причем из-за того, что аудит является одной быстро развивающейся социальной системой, трудно можно упомянуть все концепции.

Считается, что теория аудита тесно связана с концепцией, которая вводит этическое поведение. Здесь стоит внести уточнение, что это не опыт для регулирования модели конкретного поведения аудитора в процессе исполнения аудиторских обязательств, а, скорее, необходимость применения общих стандартов в этой сфере. Другое важное уточнение состоит в том, что «концепция в равной степени применима как для внешнего, так и для внутреннего аудита»⁶. По своей сути, концепция базируется на «предъявленных к аудитору требованиях, связанных с добросовестным и этическим поведением аудиторов, в том числе при возникновении конфликтов в связи с полным, истинным и своевременным раскрытием результатов аудита»⁷, как и всей деятельностью проводимой при соблюдении всех нормативных актов.

Ключевым звеном в структуре аудиторской концептуальной рамки является утверждение концепции о независимости. Аудит рассматривается в качестве конкретной контрольной формы и реализуется, как независимая проверка, проходит целесообразно, в связи с актом, выражающим всю или часть деятельности организации. Сама независимость, как понятие с определенным содержанием, скрывает в себе высокую степень неуточненности, т.е. имеет абстрактный характер. Несмотря на эту его особенность, в деятельности каждого аудита при исполнении любого аудиторского обязательства, стремление направлено на достижение максимальных уровней, т.е. цель направлена на приближение к абсолютной независимости. Независимо, что это звучит гипотетически, аудиторская проверка на практике вводит процесс гарантирования независимости путем введения правовых гарантий и профессиональных стандартов. Если нужно внести определенную конкретику, «независимость заключается именно в том, что упомянутое мнение связано с результатом исключительно последовательно реализованных аудиторских процедур, подчиненных исключительно закону или соответствующей правовой норме»⁸.

⁶ Иванов Г., С. Костова, Аудит, Фабер, ВТ, 2012, стр.28.

⁷ Стоянов Е., Финансовый контроль, Либра скорп, Б., 2010, стр.204.

⁸ Динев М., Контроль в социальном управлении, С., Тракия-М, 19991 стр.160-161.

Развитие концепции приводит к внесению уточнения, что явление независимости и вытекающая из него проблема развивается в двух направлениях – внутренний аудит и внешний аудит.

Внутренний аудит, в общем плане, воспринимается сообразно своей природе и организованности, в качестве децентрализованной функции управления¹. Различие связано с бизнес-организациями и организациями государственного сектора, потому что в первом типе не существует специально созданных законодательных требований, в то время как для второго типа организаций имеется специально созданный нормативный акт. Однако, независимость внутреннего аудита является проблемой потому, что реально воспринимаемая форма аудита, интерпретируемая как функция внутреннего контроля, создает впечатление о некоторых зависимостях, полученных как из иерархических структур, так и из незаконно организованных полномочий, предоставленных конкретным должностным позициям.

Независимости, связанные с внешним аудитом подвергаются определенному давлению, как со стороны исполнительной власти, так и самой политической системы и ключевых ее участников². Противоположно оказанному влиянию в последние годы появляется тенденция развития конфликта интересов³. Несмотря на создание отдельного специального правового акта, устанавливаются правовые, финансовые и другие отношения между участниками аудита, стороной субъекта и стороной объекта, к сожалению.

Концепцией, которая увеличивает свое влияние на аудит и в основном на его эффективность, является такая концепция, которая связана с его существенностью. Эта концептуальная линия приобретает развитие с середины 70-х годов, как эволюция понятийного аппарата⁴, показывает всеобъемлющую эволюцию аудита, как идеи. Существенность представляет собой порог или конечную точку, а не основную качественную характеристику, которой должна обладать информация, чтобы быть полезной. В этой связи «тексты стандартов не фиксируют никакого количественного предела существенности, а предоставляют предприятию самостоятельное определение степени существенности»⁵. В аудите она анализируется в

контексте планирования аудиторских процедур, с оценкой эффекта неточностей, отклонений и несоответствий.

В аудите существуют две категории, которые характеризуют его существенность- количество и качество⁶. Первая категория определяется весом выявленных отклонений на приемлемом уровне существенности и, особенно, на ее связи с конечным результатом аудита. Вторая категория связана с актом по установлению наличия самой существенности в обнаруженных отклонениях. Несмотря на то, что обе упомянутые категории, связанные с существенностью, продолжают развиваться и как вызовы к измерениям, и как таковые для методологического моделирования, главное состоит в том, что они создают условия для построения гипотез и последующих мнений при анализе возможного организационного успеха.

Развитие следующей концепции «стандартизация в аудите»⁷ может рассматриваться как прямой результат развития глобализации, как мировой экономической процесс и как способ для определения предметных областей аудита и связанных с ними критериев и правил при изготовлении, выявлении и интерпретации информации. Критерии достоверности этой информации могут быть формализованы и организационно в той или иной степени, и это создает предпосылки для реализации аудиторских функций. Ключевое значение в этом отношении имеет стандартизация процессов измерения и отчетности. Конкретно связанные с ними стандарты объективируют позиции заинтересованных сторон и представляют свои взгляды и позиции по поводу достоверности информации, в качестве ведущих критериев аудиторской деятельности.

Реальное развитие и совершенствование аудита тесно связаны, или, скорее, могут восприниматься как результат развития процесса стандартизации измерения и отчетности. В этом целенаправленном процессе основную роль играют несколько тенденций развития, структурированных в стандарты.

В первую очередь могут быть отмечены финансово-отчетные стандарты, регламентирующие способ отражения конкретных видов хозяйственных операций и других отчетных мероприятий в конкретных финансовых отчетах. Соблюдение этих стандартов организовано на уровне учреждений, как в национальном, так и в международном масштабе и, таким образом, становится важным фактором для достаточной точности и максимальной объективности в освещении

¹ По-подробно Иванов Г., цит. пр., стр.33.

² Подробно Петрова Д., Аудит в публичном секторе (у-к за ДО / ИСК при УНСС), 2004, стр.21.

³ Подробно Иванов Г., цит. пр., стр.31.

⁴ На этом этапе понятие существенности рассматривается как эквивалент материалности и вызывает ряд обсуждений среди методологов бухгалтерского учета. Божков В., Аудит финансовой отчетности, Абагар, ВТ, 2008, стр.79.

⁵ Божков В., цит. пр., стр. 80.

⁶ Подробно Божков В., цит. пр., стр.80-81.

⁷ Подробно Иванов, Костова, цит. пр., стр.35-40.

щении организационной деятельности и выражении мнений по качеству.

Вторая группа стандартов, стимулирующих развитие аудита включает систему стандартов для планирования и контроля в предприятии, позже получили характеристики контрольно-информационных систем типа ERP. Их связь с основными процессами, происходящими в предприятии, создает условия тому, что эти стандарты формируют методологию современных управленческих информационных систем. Аудит входящей информации и работы этих систем связан исключительно с удовлетворением внутренне-управленческих организационных, информационных потребностей¹.

Третья группа стандартов связана с управлением качества. В результат своего развития эта группа стандартов, в итоге, переросла в группу стандартов ISO, и развивается довольно динамично с середины 60-х годов. В общем плане о них можно упомянуть, что информация, представленная в них имеет отношение, в основном, к внутреннему управлению, информационным потребностям, но сертификация подобных систем несет существенную информацию и внешних пользователей, можно считать, что удовлетворены и их потребности.

На этой базе в конце XX века были созданы и утверждены несколько основных групп стандартов, которые, с одной стороны, совершенствуют аудит, рассматриваемого в качестве конкретной управляющей системы, а с другой, создают предпосылки для более универсального использования созданных аудиторских мнений о развитии ряда объектов экономической системы.

Ввиду нынешней экономической ситуации, в динамически меняющейся среде, развитие этой тенденции способствует утверждению следующих международно-признанных групп стандартов:

А)Международные стандарты аудита (МОС) на МФС;

Б)Международные стандарты профессиональной практики внутреннего аудита (МСППВО) на The IIA- САЩ;

В)Международные стандарты Высших аудиторских учреждений (МСВОИ) INTOSAI.

Г)Международный стандарт аудита системы менеджмента качества и/или менеджмента окружающей среды (ISO 19011:2002) на ISO.

¹ Данное мнение создает предпосылки, чтобы обособить понимание того, что этот тип так называемый „информационный” аудит вписывается к периферии, в процессе аудита. Реально он может стать неотъемлемой частью при формировании диагностических и прогностических элементов при осуществлении финансового аудита. Виж Динев М., 2007, цит.пр.,стр.13.

Последняя концепция, которая на данном этапе может быть упомянута, как концепция управленческого контроля. Это относительно новая концепция², в соответствии с которой сам управленческий контроль является организационной системой поиска и накопления информации, отчетности и обратной связи, созданной, чтобы констатировать, что организация адаптируется к изменениям среды, что служебное поведение работников определяется по критериям, связанным с определенными подцелями, так что разница между ними может быть удалена или скорректирована.³ Это конвергентная⁴ форма контроля представляет собой обобщающую категорию, отвечающую за реализацию контрольных функций в большом периметре.

В последние годы существует мнение, что «реальная регистрация независимого аудита в рамках системы управленческого контроля зависит от возможности аудита эффективно ограничивать информационный риск органов общего организационного управления при использовании созданных для его целей финансовой отчетности»⁵. Чтобы внести ясность в этот вопрос стоит отметить, что система независимого финансового аудита способствует системам управленческого контроля и включается в их функционирование на договорных началах, потому что внешние аудиторы, как субъекты аудита, удовлетворяют информационные потребности и внешних для организации представителей, заинтересованных в деятельности самой организации.

Другим существенным моментом этого процесса по приобщению концепции управленческого контроля к концептуальной рамке, в которой развивается аудит, является то, что основное место в инвентарии системы управленческого контроля занимают системы, как сбалансированные карты для оценки⁶, на основе которых аудит может реально расширить свой охват и, что более важно, свое содержательное развитие, из-за специфики этой контрольной модели

² Утверждение тематически участвует в двух сферах развития под свой контроль – с одной стороны, сама идея управленческого контроля утверждается в 90-е годы XX-го века, а с другой последующей связи со спецификой аудита является произвольной и комментирана – Симеонов. Подробно Симеонов Ламбовска, цит.пр., стр.86-90.

³ Стоянов Е., Системы управленческого контроля, Либра скорп, Б., 2009, стр.23.

⁴ Из конвергенции – сходство признаков и свойств независимых явлений, которое наблюдается при развитии организмов, в т.ч. в системах (тълковен словарь,С., МАГ,1998, стр.553).

⁵ Симеонов О., М. Ламбовска, Системы управленческого контроля, Екс-прес, С., 2011, стр.85.

⁶ Подробно Стоянов Е., Системы управленческого контроля, Либра скорп, Б., 2009, стр.120-142.

измерять сами нематериальные активы, и влияние, которое они оказывают, как на финансовые результаты, так и на развитие организационных стратегий.

Эти выкладки, посвященные задаче аудита, вытекающей из различных проявлений информационного риска, могут быть связаны со следующими выводами:

Во-первых. Анализ аудита подтверждает мнение о том, что он является специфическим контрольным проявлением, структурированным в процесс, выражающим независимое мнение профессионала и высоко эрудированного специалиста, для получения разумной степени надежности для подтверждения достоверности накопленных доказательств и возможностей для удовлетворения определенных заложенных критериев с целью оптимизации управления рисками, контроля и управления. Официальное и публичное раскрытие сформированного мнения создает возможность широкому кругу заинтересованных сторон принять отношение к развитию проверяемого объекта.

Во-вторых. Философия аудита и его характеристики влияют на его развитие, определяя его фундаментальную роль принципиального начала. Многопластовата сущность аудита дает возможность для проявления общих финансово-контрольных принципов, с одной стороны, а с другой этических принципов аудита. Именно принципиальное начало создает условия для понятия аудита, для его усовершенствования и в теоретическом, и в практическом отношении. Принципиальная конкретика определяет развитие аудиторского процесса, его целенаправленную

реализацию, систематически и целесообразно. В этом смысле методики и комбинации подходов дают возможность тому, что результаты аудиторских обязательств достаточно удовлетворяли потребности заинтересованных сторон.

В-третьих. Развитие аудита предоставляет достаточно доказательств тому, что концептуальная рамка привлекает к самой идее независимого аудита все больше теоретически-контрольных моделей. Хотя, на различных этапах эволюции аудита ключевую роль играли различные понятия, может быть, на данном этапе современный аудит претерпевает серьезное влияние понятия этики, независимости, существенности и международных стандартов. Концептуальные модели создают впечатление о конкретной функциональной недостаточности в отношении нематериальных факторов организационного успеха из-за чего в данную рамку целесообразно вписывается понятие управленческого контроля, как компенсаторного механизма.

Обобщая изложенные выводы, можно сказать, что аудит в своей значимой сущности, функционально обоснованной принципами, методологиями и подходами, доказав свою высокую концептуальную зрелость, создает существенные внутренние структурные предпосылки для развития институциональности. Развитие этой тенденции дополняет впечатления об аудите, как об уникальной, высоко интеллектуальной, увеличивающей свою ответственность, широко применимой в деятельности.

Гончарук Степан Тихонович

*кандидат юридичних наук, професор,
професор кафедри конституційного і адміністративного права
Національний авіаційний університет*

Гончарук Степан Тихонович

*кандидат юридических наук, профессор,
професор кафедры конституционного и административного права
Национальный авиационный университет*

Goncharuk S.T.

*candidate of law, professor, professor of department of constitutional and administrative law
National Aviation University*

Джигир Дмитро Григорович

*студент
Національний авіаційний університет*

Джигир Дмитрий Григорьевич

*студент
Национальный авиационный университет*

Dzhyhyr D.G.

*student
National Aviation University*

РЕАЛІЗАЦІЯ ПРАВА НА ЗАХИСТ У ПРОВАДЖЕННІ У СПРАВАХ ПРО АДМІНІСТРАТИВНІ ПРАВОПОРУШЕННЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

THE RIGHT TO PROTECTION PROCEEDING IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Анотація. У статті досліджується стан адміністративно-деліктного законодавства України з питань реалізації права на захист громадян у провадженні у справах про адміністративні правопорушення.

Ключові слова: адміністративне правопорушення, адміністративна відповідальність, провадження у справах про адміністративні правопорушення, права громадян.

Аннотация. В статье исследуется состояние административно-деликтного законодательства Украины в вопросах реализации права на защиту граждан в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, производство по делам об административных правонарушениях, права граждан.

Summary. The article examines the state of administrative and delictual legislation of Ukraine, through which ensured by the realization of the right to protection of citizens in proceedings on administrative offenses.

Key words: administrative offenses, administrative responsibility, proceedings on administrative offenses, civil rights, the right to protection.

Постановка проблеми. Актуальність дослідження визначається необхідністю поглибленого аналізу проблем наукової детермінації окремих складових адміністративного процесу, наукове визначення та обґрунтування яких є складовою для вирішення питань кардинального реформування чинного адміністративно-деліктного законодавства, зокрема подальшої розробки проекту та прийняття нового Кодексу України про адміністративні проступки.

Реалізація права на захист громадян у провадженні у справах про адміністративні правопорушення набуває особливого значення в умовах поглиблення демократизації нашого суспільства, посилення правових засобів захисту прав і свобод людини у її взаємовідносинах з державою, утвердження конституційних гарантій забезпечення принципів верховенства права, законності і соціальної справедливості у стосунках громадян з суб'єктами владних повноважень. Належний захист законних прав, свобод і інтересів особи у провадженнях у справах про адміністративні правопорушення за допомогою існуючих правових засобів є реальною необхідністю. Адже однією з важливих причин порушення прав особи в такому провадженні зі сторони суб'єктів, наділених владними повноваженнями, є неналежна якість чинного законодавства, зокрема Кодексу України про адміністративні правопорушення.

Аналіз досліджень і публікацій. Питання, що торкаються порядку реалізації права особи на захист в провадженні в справах про адміністративні правопорушення, а також загальних положень такого провадження, неодноразово досліджувались в роботах таких вчених-адміністративістів, як: В.Б. Авер'янов, Д.М. Бахрах, О.М. Бандурка, Ю.П. Битяк, І.Л. Бородин, І.П. Голосніченко, Т.О. Гуржій, Е.Ф. Демський, А.П. Ключніченко, Л.В. Коваль, В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко, Д.М. Лук'янець, Р.В. Миронок, О.І. Остапенко, М.М. Тищенко та ін. Їх плідні теоретичні напрацювання послужили вагомим підґрунтям для подальшого удосконалення вітчизняного адміністративно-деліктного законодавства. Однак, попри наявні вагомні наукові доробки з цих питань на сучасному етапі законотворчості проблема належного забезпечення захисту особи в провадженнях у справах про адміністративні проступки потребує подальшого дослідження.

Метою даної статті є спроба здійснити аналіз існуючих процесуальних гарантій забезпечення прав громадян у провадженнях у справах про адміністративні правопорушення, висвітлити окремі недоліки та прогалини чинного законодавства з цих питань та висловити певні пропозиції по його удосконаленню.

Виклад основного матеріалу. В адміністративно-правовій теорії існують різні визначення поняття

провадження у справах про адміністративні правопорушення. Так, О.В. Кузьменко під таким провадженням розуміє нормативно врегульовану діяльність повноважних суб'єктів із застосування адміністративної відповідальності за скоєний адміністративний проступок, а також попередження адміністративних правопорушень [4, с. 224]. Е.Ф. Демський таке провадження визначає як врегульовані нормами права суспільні відносини у формі певної сукупності послідовно вчинених процесуальних дій (всіма) учасниками процесу щодо розгляду і вирішення адміністративних справ та виконання постанов про накладення адміністративних стягнень в адміністративно-деліктній сфері [5, с. 417]. С.Г. Стеценко підкреслює, що таке провадження – це регламентований законом порядок діяльності органів (посадових осіб) із притягнення правопорушників до адміністративної відповідальності [6, с. 276]. Існують і інші дефініції цього визначення, які, на наш погляд, є не завжди доскональними, вони дещо звужують межі і обсяг даного провадження. Відомо, що провадження у справах про адміністративні правопорушення не завжди завершується прийняттям постанови про притягнення особи до адміністративної відповідальності, хоч таких постанов в даному провадженні абсолютна більшість. Чинне законодавство передбачає цілий ряд можливостей звільнення особи від адміністративної відповідальності, заміни адміністративної відповідальності іншими заходами впливу, накінець – неможливості застосування такої відповідальності через різні обставини (наприклад, обставини, передбачені ст. 247 КУпАП). Таким чином, не дивлячись на переважну більшість «санкційних» рішень у даних справах, підсумком такої юрисдикційної діяльності не завжди є винесення постанови про застосування адміністративного стягнення. А, отже, визначення даного провадження не можна обмежувати лише вказівкою на притягнення особи до адміністративної відповідальності. На наш погляд, під провадженням у справах про адміністративні правопорушення слід розуміти визначену законом діяльність уповноважених на те органів та їх посадових осіб, пов'язану з розглядом і вирішенням справ про адміністративні правопорушення, винесенням по них законних і об'єктивних постанов та їх виконанням, а також вжиттям заходів щодо попередження та припинення правопорушень.

Загальні положення, засади та порядок провадження в справах про адміністративні правопорушення в цілому встановлені в розділах IV та V Кодексу України про адміністративні правопорушення (далі – КУпАП). В цих розділах визначаються завдання провадження в справах про адміністративні правопорушення, його принципи та зміст, учасники

такого провадження, їх права та обов'язки, докази у справах, необхідні процесуальні документи та їх зміст, строки здійснення окремих процесуальних дій, забезпечувальні заходи та порядок їх застосування; права і обов'язки учасників провадження; порядок розгляду справ, винесення по них відповідних постанов та їх виконання та ін.

Аналіз чинного КУпАП дає змогу виділити два види провадження в справах про адміністративні правопорушення: спрощене та звичайне. Інколи у літературних джерелах пропонується виділяти також і особливе (ускладнене) провадження у справах про адміністративні проступки (розгляд судьями справ про дрібне розкрадання, дрібне хуліганство та ін.) [7, с. 78-79].

Спрощене провадження застосовується щодо відносно невеликої кількості правопорушень, безпосередньо передбачених ст. 258 КУпАП. Таке провадження характеризується мінімумом процесуальних дій та їх оперативністю. Протокол про адміністративне правопорушення в цьому провадженні не складається. У таких випадках уповноваженими органами або їх посадовими особами на місці вчинення правопорушення виноситься постанова у справі відповідно до вимог ст. 283 КУпАП, штраф накладається і стягується, а попередження оформлюється на місці вчинення правопорушення. Про стягнення штрафу порушнику видається квитанція про його сплату. Оформлення попередження здійснюється або шляхом вручення офіційного письмового попередження, або за іншою встановленою формою.

Якщо ж під час складання постанови у справі особа осперить допущене порушення і адміністративне стягнення, що на неї накладається, то уповноважена посадова особа зобов'язана скласти протокол про адміністративне правопорушення відповідно до ст. 256 КУпАП і провадження здійснюється у звичайному порядку.

Варто звернути увагу на окремі законодавчі неузгодженості в процесі спрощеного провадження. Так, ст. 258 КУпАП встановлено, що протокол про адміністративне правопорушення не складається у разі вчинення правопорушення, передбаченого ст. 153 КУпАП, якщо розмір штрафу не перевищує трьох неоподатковуваних мінімумів доходів громадян. Водночас санкція цієї статті передбачає штраф у розмірі від десяти до тридцяти неоподатковуваних мінімумів на громадян і від тридцяти до п'ятдесяти мінімумів на посадових осіб. Частиною другою ст. 258 КУпАП також передбачено, що протокол не складається у разі вчинення адміністративних правопорушень, розгляд яких віднесено до компетенції Національної поліції, а це більше півсотні різних пра-

вопорушень. Вони можуть виявлятися різними працівниками поліції, у тому числі і такими, що не наділені повноваженнями розглядати і вирішувати справи по суті. Як діяти в подібних випадках? Доречно також вказати на не досить вдале, на наш погляд, нормативне положення за ч.2 ст. 222 КУпАП, де визначено, що від імені органів Національної поліції розглядати справи про адміністративні правопорушення і накладати адміністративні стягнення мають право працівники органів і підрозділів Нацполіції, які мають спеціальні звання, відповідно до покладених на них повноважень. По-перше, спеціальні звання в Нацполіції мають всі атестовані працівники, а по-друге, де, ким і яким нормативно-правовим актом визначені покладені на окремих працівників повноваження щодо розгляду справ і накладення на винних адміністративних стягнень? Очевидно, що подібні не зовсім чіткі законодавчі визначення не сприяють належній реалізації права особи на захист своїх прав в даному адміністративному провадженні.

Звичайне провадження здійснюється при розгляді більшості справ про адміністративні правопорушення. Воно досить детально регламентовано в чинному законодавстві. Таке провадження передбачає вчинення самих різноманітних процесуальних дій при розгляді і вирішенні адміністративних справ, зокрема це: можливе застосування примусових заходів забезпечення провадження в справах про адміністративні правопорушення; складання протоколу про адміністративне правопорушення; попередня кваліфікація протиправного діяння; встановлення особи правопорушника, а також свідків даного правопорушення; виявлення, збір та оцінка доказів правопорушення; спрямування матеріалів справи для розгляду по підвідомчості; розгляд справи і вирішення її по суті; виконання постанови у справі. Такі дії розвиваються у часі як послідовна низка пов'язаних між особою процесуальних етапів від початку провадження і до його завершення у передбаченому законом порядку. В цілому ж увесь цей процес складається з певних фаз розвитку, що змінюють одна одну, тобто відповідних процесуальних стадій. Тобто, для провадження в справах про адміністративні правопорушення, як і в цілому для адміністративного процесу, властива певна стадійність, тобто наявність системи взаємопов'язаних, послідовно здійснюваних дій, виражених в певних рішеннях та відповідних процесуальних документах. Певна кількість таких послідовно здійснюваних процесуальних дій щодо даного провадження залежно від призначення, результату та інших особливостей об'єднується в окремі стадії і становлять зміст такого провадження. Отже, стадія провадження в справах про адміністративні правопорушення – це

відносно самостійна сукупність послідовно здійснюваних, взаємопов'язаних процесуальних дій, об'єднаних найближчою метою щодо отримання певного юридичного результату, закріплена у відповідному процесуальному рішенні.

Здебільшого в адміністративно-правовій літературі виділяють чотири основні стадії провадження в справах про адміністративні правопорушення, а саме: а) порушення справи та адміністративне розслідування; б) розгляд справи по суті та винесення по ній постанови; в) перегляд справи у зв'язку з оскарженням постанови в справі; г) виконання постанови про накладення адміністративного стягнення. Розв'язання завдань кожної стадії, як правило, оформлюється спеціальним процесуальним документом, який частково підсумовує діяльність на відповідній фазі. Після прийняття такого документа розпочинається нова стадія. Таким чином, стадії органічно пов'язані між собою: наступна стадія починається лише після того, як закінчена попередня, і базується на її результатах [8, с. 106-107].

Безперечно, належний правовий захист від порушень прав, свобод та інтересів людини важливий на всіх вказаних стадіях провадження в справах про адміністративні правопорушення. Зокрема, такі порушення можливі на стадії порушення справи про адміністративне правопорушення та адміністративне розслідування – початковій стадії даного провадження. Змістом цієї стадії, як правило, є комплекс першочергових, поетапних процесуальних дій, пов'язаних з: виявленням факту правопорушення; застосуванням окремих заходів забезпечення провадження в справі з метою встановлення особи порушника та обставин правопорушення; складанням протоколу про адміністративне правопорушення; встановленням свідків, потерпілих у справі; – збором, дослідженням та попередньою оцінкою доказів та інших фактичних обставин у справі; попередньою юридичною кваліфікацією скоєного тощо [9, с. 28-29].

Найбільша вірогідність можливих проявів порушень прав особи на цій стадії стосується дій, пов'язаних із застосуванням заходів забезпечення провадження в справах про адміністративні правопорушення (глава 20 КУпАП) та попередньою кваліфікацією протиправного діяння. Особливо це стосується таких заходів забезпечення, як доставлення порушника (ст. 259 КУпАП), адміністративного затримання особи, речей, транспортних засобів (ст.ст.261-263), особистого огляду та огляду (ст. 264). Останні зміни до ст. 263 КУпАП щодо строків адміністративного затримання особи, на наш погляд, є не завжди обґрунтованими, що нерідко сприяє порушенню прав особи. Ось чому в майбутньому важливо

нормативно закріпити в законі можливість захиснику брати участь у провадженні в справах про адміністративні правопорушення уже на стадії затримання особи, яка вчинила адміністративне правопорушення.

Правильна кваліфікація протиправного діяння насамперед залежить від рівня професійної підготовки посадової особи, яка дає попередню оцінку вчиненого правопорушення та складає відповідні процесуальні документи, а також від якості чинного законодавства. Зокрема, на практиці окремі посадові особи не завжди правильно кваліфікують протиправні діяння при сукупності правопорушень, при визначенні крайньої необхідності та необхідної оборони, при повторності їх вчинення. Скажімо, до цього часу немає чіткості у визначенні строку відліку річного терміну для правильної кваліфікації повторності протиправного вчинку.

На стадії виконання постанов про накладення адміністративного стягнення доцільно було б визначити загальний строк давності виконання таких постанов.

Серед учасників провадження в справах про адміністративні правопорушення найбільш вірогідне порушення прав людини може стосуватися насамперед особи, яка притягається до відповідальності (при наявності потерпілого – це стосується також і цієї особи).

Права особи, яка притягається до відповідальності, визначені в ст. 268 КУпАП. Серед них, насамперед, це право знайомитися з матеріалами справи; давати пояснення; подавати докази; заявляти клопотання; користуватися юридичною допомогою адвоката, іншого фахівця у галузі права; користуватися послугами перекладача; знати про місце і час розгляду справи та бути присутньою при розгляді справи; оскаржувати постанову по справі та ін. При розгляді справ про окремі правопорушення (ст.ст. 44, 51, 146, 160, 173, 178, 185 та ін.) присутність особи, яка притягається до адміністративної відповідальності, є обов'язковою. На практиці найбільше порушень прав особи відбувається щодо реальної можливості бути присутнім при розгляді справи (як правило, в багатьох випадках такий розгляд здійснюється заочно). Доречно зауважити, що особа, яка притягається до адміністративної відповідальності, не зобов'язана доказувати свою невинність.

З метою забезпечення реалізації законних прав і свобод людини і громадянина Конституція України встановлює відповідні правові гарантії. Зокрема, в ч. 1 ст. 59 Конституції України закріплено право кожного на правову допомогу. Держава в особі відповідних органів визначає певне коло суб'єктів надання правової допомоги та їх повноваження. Найчастіше захисником у провадженні у справах про адміністративні правопорушення виступає адвокат.

Відповідно до ст. 55 Конституції України кожному гарантується право на оскарження в суді рішень, дій чи бездіяльності органів державної влади, органів місцевого самоврядування, посадових і службових осіб. Таким правом наділені і особи, які беруть участь у даному адміністративному провадженні.

Це лише окремі проблемні питання щодо реалізації права на захист громадян у провадженні у справах про адміністративні правопорушення, яких ми торкнулись у даній статті.

Висновки. Орієнтація України на побудову правової, соціальної держави та впровадження в наше життя загальноєвропейських цінностей актуалізують дослідження, присвячені забезпеченню прав та свобод людини в різних сферах діяльності держави, осо-

бливо у випадках обмеження прав і свобод особи, застосування щодо неї різних заходів адміністративного примусу і насамперед заходів адміністративного покарання. Сьогодні провідною ідеєю реформування всіх державно-правових інститутів як публічного, так і приватного права постає фундаментальна переоцінка співвідношення ролі та значення людини у її відносинах з державою та її владними структурами. Відповідно, головними в таких відносинах повинні бути не інтереси держави, а людини, належне забезпечення законних прав, свобод та інтересів особи. Хотілось би сподіватися, що ці принципові положення знайдуть своє належне відображення в новому Кодексі України про адміністративні проступки.

Література

1. Конституція України від 28 черв. 1996 р. / Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 груд. 1984 р. № 8073-Х / Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. – № 51. – Ст. 1122.
3. Про ратифікацію Конвенції про захист прав і основних свобод людини, 1950 р.: Закон України / Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 40. – Ст. 263.
4. Адміністративно-процесуальне право України: підруч. / О.В. Кузьменко, Т.О. Гуржій. – К.: Атіка, 2008. – 420 с.
5. Демський Е.Ф. Адміністративне процесуальне право України: навч. посіб. / Е.Ф. Демський. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 495 с.
6. Стеценко С.Г. Адміністративне право України: навч. посіб. / С.Г. Стеценко. – К.: Атіка, 2009. – 638 с.
7. Бандурка О.М. Теорія і практика управління органами внутрішніх справ України : підруч. / О.М. Бандурка. – Харків, 2004. – 780 с.
8. Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики: монограф. / За заг. ред. В.Б. Авер'янова. – К.: Факт, 2003. – 384 с.

Олехов Алексей Васильевич

студент

Югорский Государственный Университет

Olekhov A. V.

Student

Yugra State University

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE MURDER

Аннотация: Классификация убийств в Российском законодательстве.

Ключевые слова: убийство, умышленное причинение смерти.

Summary: Classification of murders in the Russian legislation.

Key words: Murder, willful causing of death.

Впервые в истории отечественного законодательства понятие убийства дается в действующем УК РФ (ч.1 ст. 105), где устанавливается ответственность за данный вид преступления. Под убийством понимается только умышленное причинение смерти другому человеку. Иными словами, убийство – это виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть. Соответственно, убийством деяние может быть признано исключительно в том случае, если лишен жизни человек.

Действующим уголовным законодательством убийства подразделяются на три вида:

1) Простое убийство, уголовная ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ. Под простым убийством понимается умышленное противоправное причинение смерти другому человеку при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106-108 УК РФ.

2) Квалифицированным является убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, указанных в соответствующих пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3) Убийство при смягчающих обстоятельствах. К такому виду относят убийство матерью новорожденного ребенка; убийство, совершенное в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Несмотря на краткость понятия убийства, содержащегося в УК РФ, оно представляется абсолютно верным. В случае некоторой конкретизации указан-

ного понятия, например, отражения в ч. 1 ст. 105 УК РФ того, что именно понимается под лишением жизни, диспозиция указанной нормы была бы излишне нагромождена. Единственное изменение, которое на взгляд автора следовало бы внести в ч. 1 ст. 105 УК РФ – это указание на противоправность данного уголовно-наказуемого деяния.

Таким образом, наиболее верным представляется определение убийства как противоправного, умышленного лишения жизни другого человека.

Простое убийство определяется методом исключения: сначала смягчающих, а затем отягчающих обстоятельств.

Существуют различные виды простого убийства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» среди таких называет убийство, совершенное **в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений**¹. **Сюда же следует отнести и** из сострадания по просьбе потерпевшего или без таковой

Говоря о составе простого убийства, следует подробнее остановиться на его видах.

1) Убийство в ссоре или драке.

Под ссорой понимается состояние взаимной вражды, перебранка, серьезная размолвка, сопровождающаяся взаимными упреками или бранью.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/

Под дракой понимаются взаимные побои, вызываемые ссорой, скандалом, физическая схватка между двумя и более лицами, приступившими к ней по взаимному побуждению, добровольно и без определенных условий.

И ссора, и драка являются конфликтом физических лиц, произошедшим на основе столкновения интересов и со стремлением одной из сторон ущемить и ограничить интересы другой стороны конфликта.

Ссора, как правило, характеризуется оскорбительными действиями. Драка характеризуется изначальной малозначительностью; обоюдностью желаний сторон обменяться насилием; равенством возможностей и условий её ведения.

И ссора, и драка проявляются в активных действиях с одной стороны, осознанием второй стороны, что эти действия направлены против нее, активных ответственных действий второй стороны против действий первой.

Обобщая мотив убийства, совершенного в ссоре или драке, его можно охарактеризовать как внутреннее побуждение, которое порождается чувством личной неприязни к потерпевшему для удовлетворения какого-либо личного интереса.

В качестве примера убийства, совершенного в ходе ссоры, можно привести приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 22 ноября 2012 года в отношении М. Судом установлено следующее.

В вечернее время (точное время следствием не установлено) во дворе ФИО2 высказал оскорбления в адрес М. В результате чего М., испытывая внезапно возникшие личные неприязненные отношения, с целью причинения смерти, взял на крыльце при входе в указанный дом неустановленный следствием нож, после чего, с целью реализации намеченного преступного умысла, осознавая фактический характер своих действий и желая наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего, умышленно нанес им не менее одного удара в область груди сзади справа ФИО2. В результате умышленных преступных действий М. потерпевшему ФИО2 причинено телесное повреждение в виде ранения груди сзади, проникающее в правую плевральную полость, с повреждением правого легкого, которое вызвало развитие правостороннего гемоторакса. Данное повреждение произошло прижизненно, причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и обусловило наступление смерти ФИО2. От полученного ранения груди сзади ФИО2 умер на месте происшествия. После чего М. с целью сокрытия следов преступлений, оттащил труп на земельный участок указанного дома, где закопал его.

Судом М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ – в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку¹.

При этом следует учитывать, что в случае установления возникших в ходе драки или ссоры смягчающих или отягчающих обстоятельств, убийство уже не может быть отнесено к простому составу, а должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 УК РФ или по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за привилегированные виды убийства.

2) Убийство из ревности.

Убийство из ревности можно определить как умышленное лишение жизни другого человека, вызванного своим поведением психическое переживание виновного, субъективно воспринимающего действительное, предполагаемое или воображаемое изменение доверительных отношений как ущемление его нравственных интересов.

3) Убийство из мести, неприязни, ненависти и зависти.

4) Убийство по просьбе потерпевшего.

Кроме убийств, совершаемых по указанным мотивам, к простым убийствам относят и так называемые «безмотивные» убийства, то есть убийства, мотив которых не установлен и нет возможности восполнить данный пробел².

Непосредственным объектом данного преступления является жизнь человека. О моменте начала и окончания жизни подробно говорилось выше.

Объективная сторона убийства, как и других преступлений с материальным составом, включает в себя единство трех элементов:

- действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица;
- смерть потерпевшего как обязательный преступный результат;
- причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего.

Наиболее часто убийство совершается путем активных действий. Они могут заключаться в оказании непосредственного физического воздействия на организм потерпевшего либо в использовании каких-либо орудий преступления. При отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК

¹ Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 22 ноября 2012 года // <https://rospravosudie.com/court-yarcevskij-gorodskoj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-107244449/>

² Колокольцева К. А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства // Молодой ученый. 2015. №21. С. 617.

РФ, способ причинения смерти для квалификации убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ значения не имеет¹.

Гораздо реже в практике встречается убийство путем бездействия, предполагающего возложенной на виновного обязанности.

Обязательным условием ответственности за убийство является наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и смертью потерпевшего. Для убийства типична прямая причинная связь, но бывают и ситуации, когда она носит не прямой, опосредованный характер.

Для установления причинной связи необходимым является вывод о том, что смертельный результат – это необходимое последствие действия (бездействия) виновного в конкретных условиях места и времени.

Убийство характеризуется материальным составом и считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего, при этом не имеет значение, через какое время после действия или бездействия виновного наступила смерть.

В случае, если лицо выполнило действия, непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку, но по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, не привели к желаемому результату, такие действия квалифицируются как покушение на убийство.

С субъективной стороны убийство предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти. Умысел определяется путем анализа совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, предшествовавшего поведению виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

С прямым умыслом убийство совершается с прямым умыслом не только в том случае, когда причинение смерти является конечной целью действий виновного, но и когда цель лежит за пределами состава убийства. Типичный пример – убийство очевидца с целью избежать разоблачения, умысел будет являться прямым, поскольку и в этом случае имеется желание на причинение смерти как волевой момент умысла, что имеется и в этих случаях.

Умысел всегда будет прямым в тех случаях, если мотив или цель убийства реализуются только в случае смерти потерпевшего.

При косвенном умысле виновный не направляет свою волю на причинение смерти, но своими действиями сознательно допускает ее наступление. Косвенный умысел на убийство встречается, например, при убийстве посторонних людей в случае применения взрывного устройства или иного общепризнанного и слабо управляемого способа преступления.

Следует учитывать, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)².

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) / Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/
4. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатеный). М.: Книжный мир. 2015. С. 676.
5. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 22 ноября 2012 года // <https://rospravosudie.com/court-yarcevskij-gorodskoj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-107244449/>
6. Колокольцева К. А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства / Молодой ученый. 2015. №21. С. 617.

¹ Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатеный). М.: Книжный мир. 2015. С. 676.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/

Чеканов Роман Юрьевич*студент**Югорский Государственный Университет***Chekanov R. Y.***Student**Yugra State University*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF TERRORISM IN RUSSIA

Аннотация: Анализ преступлений террористического характера в уголовном законодательстве России XX века.

Ключевые слова: террористические организации, террористические акты, безопасность, государство, угроза.

Summary: Analysis of crimes of a terrorist nature in the criminal legislation of Russia of the 20th century.

Key words: terrorist organizations, terrorist acts, security, state, threat.

Сумрачные кровавые страницы истории России плотно связаны с созданными в начала XX века террористическими организациями. В этой связи внимания заслуживает партия социалистов-революционеров (эсеров) – организация, которая стала единственной российской партией, официально включившей идеи терроризма в свои программные документы. Примечательной является деятельность анархистов – представителей открытых террористических актов, а также сторонников грабежей и вооруженных сопротивлений. Менее заметной представляется деятельность социал-демократов – представителей, которые в своей политике не приветствовали участие в террористической деятельности, но не менее редко были в них замечены.

Во время русско-японской и Первой мировой войн иностранные враги России рассматривались революционерами как союзники. Радикалы были связаны с вражескими России государствами, включая Японию, Турцию, Австрию и принимали деньги от этих стран, которые были всячески готовы оказывать поддержку любым радикальным и террористическим действиям способным дестабилизировать внутренний порядок в России. Такая деятельность имела место во время Русско-Японской войны 1904–1905 годов и резко оживилась накануне начала Первой мировой войны в 1914 году, когда российские экстремистские и террористические организации получали крупные денежные средства и оружие из Японии, Германии и Австрии.

Но здесь необходимо выделить и провести юридический анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за терроризм. Внимания заслуживают УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ 1996 г.

Совершение террористических актов УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., относил к опасным государственным (контрреволюционным) преступлениям. Как видим, диспозиция ст. ст. 58 – 58. 1 УК РСФСР 1926 г. практически не претерпела изменений по сравнению со ст. 64 УК РСФСР 1922 г. Верно, в ст. 64 УК РСФСР 1922 г. имелось прямое указание на контрреволюционные цели организации и участия в совершении террористических актов. В ст. 58 УК РСФСР 1926 г. такого указания не было, однако подобная цель подразумевалась и логически вытекала из содержания нормы. Таким образом, одним из существенных признаков террористического акта, предусмотренного ст. 58. 8 УК, позволяющих отграничивать его от смежных преступлений (например, ст. ст. 73, 73. 1 УК), являлась контрреволюционная цель. В то же время заметим, что судебная практика рассматриваемого периода исходила из возможности совершения террористических актов не только с прямым, но и с косвенным (эвентуальным) умыслом. В ст. 58. 8 говорится о контрреволюционной организации, т. е. группе реакционно настроенных против советской власти людей, избравших совершение террористических актов способом борьбы для достижения поставленных целей. По сути, контрреволюционная органи-

зация была прототипом современной террористической организации (или группы). По смыслу ст. 58. 8 террористический акт – это убийство или покушение на убийство, а равно изувечение в контрреволюционных целях представителя советской власти или деятеля революционных рабочих и крестьянских организаций по причинам и в связи с их служебной и общественной работой. Судебная практика того времени складывалась в соответствии с принятыми Верховным Судом РСФСР и Наркомюстом (НКЮ) РСФСР постановлениями и циркулярами и квалифицировала по ст. 58. 8 УК:

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. терроризм квалифицировался как особо тяжкое контрреволюционное преступление. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дает следующее определение: «Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции...».

УК РСФСР 1960 г. в части первой («Особо опасные государственные преступления») в главе первой Особой части («Государственные преступления») среди прочих особо опасных государственных преступлений предусмотрел нормы об ответственности за террористический акт. Статья 66 УК («Террористический акт») предусматривала две формы террористического акта: убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти (ч. 1) и причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения (ч. 2). Целью террористического акта были названы подрыв или ослабление советской власти. Хотя содержание ст. 66 предполагало совершение террористического акта с прямым умыслом, некоторые авторы допускали возможность косвенного умысла по отношению к смерти и телесным повреждениям. В ст. 66 появились новые понятия: «государственный или общественный деятель» и «государственная или общественная деятельность». Слова ст. 58. 8 УК РСФСР 1926 г. «совершение террористических актов» заменены в ст. 66 УК понятием «убийство», указывающим на конкретное действие (и на его последствие). Наиболее прогрессивное новшество ст. 66 УК РСФСР 1960 г. состоит в том, что в ней четко определена цель террористического акта – подрыв или ослабление советской власти. В то же время в ст. 66, в отличие от ст. 58. 8, не предусматривалась ответственность за участие в совершении террористи-

ческих актов. Однако это не означало, что лица, участвовавшие в совершении террористических актов, не подлежали ответственности по УК РСФСР 1960 г. Введение в ч. 2 ст. 66 УК является новеллой. В ней террористическим актом признавалось также причинение в результате посягательства тяжких телесных повреждений. Таким образом, в ст. 66 УК понятие «террористический акт» получило более четкое определение, что максимально исключало возможность применения при квалификации деяния смежных с ним норм.

В ст. 67 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 66, содержалось указание на цель – провокация войны или международных осложнений. К предмету нашего исследования определенное отношение имеют также и ст. ст. 68, 70, 72, 73, 77, 86, 189, 190 первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. Террористический акт в том виде, как он был сформулирован в ст. 66 и ст. 67 УК, редко встречался на практике. Вместе с тем начиная с 1990 г. опасность терроризма в России как действий, направленных на массовые убийства, нанесение телесных повреждений, поджоги или взрывы с целью определенным образом воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Террористические акты и террористическая деятельность стали угрозой для безопасности общества и государства. В этих условиях возникла необходимость в новой законодательной конструкции состава террористических действий.

Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в главе 10 УК РСФСР 1960 г. ввел ст. 213. 3 («Терроризм») и ст. 213. 4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), которые по содержанию отличались от других статей террористической направленности УК 1960 г. Статьи 213. 3 и 213. 4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213. 3 стало позитивным шагом в регулировании ответственности за терроризм. Таким образом, термин «терроризм» в современном его понимании появился в уголовном законодательстве России с введением ст. 213. 3 в УК РСФСР 1960 г. Статья 213. 3 УК в ч. 1 уголовно наказуемым деянием признавала совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм). Часть 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили

значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой; ч. 3 – за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. В примечании к ст. 213. 3 УК отмечалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Сравнительный анализ соответствующих статей УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. показывает анализ ужесточения наказаний за совершение террористических актов, что, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы для безопасности общества и государства. Существенные изменения в ст. 66 УК РСФСР 1960 г. были внесены Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». В ч. 1 была установлена уголовная ответственность за убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам; в ч. 2 – за тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти. Полагаем, что данные изменения были прогрессивны.

Новой в уголовно-правовых нормах террористической направленности явилась ст. 67 («Террористический акт против представителя иностранного государства»), в ч. 1 которой устанавливалась ответственность за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений; в ч. 2 – за тяжкое телесное повреждение, причиненное представителю иностранного государства с той же целью. Как видим, в ст. 67 появился термин «представитель иностранного государства».

В ст. 67 УК РСФСР 1960 г., в отличие от ст. 66, содержалось указание на цель – провокация войны или международных осложнений. К предмету нашего исследования определенное отношение имеют также и ст. ст. 68, 70, 72, 73, 77, 86, 189, 190 первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. Террористический акт в том виде, как он был сформулирован в ст. 66 и ст. 67 УК, редко встречался на практике. Вместе с тем начиная с 1990 г. опасность терроризма в России как действий, направленных на массовые убийства, нанесение телесных повреждений, поджоги или взрывы с целью определенным образом воздействовать на принятие решений органами власти, резко возросла. Террористические акты и террористическая деятельность стали угрозой для безопасности общества и государства. В этих условиях возникла необходимость

в новой законодательной конструкции состава террористических действий.

Федеральный закон № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в главе 10 УК РСФСР 1960 г. ввел ст. 213. 3 («Терроризм») и ст. 213. 4 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), которые по содержанию отличались от других статей террористической направленности УК 1960 г. Статьи 213. 3 и 213. 4 были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213. 3 стало позитивным шагом в регулировании ответственности за терроризм. Таким образом, термин «терроризм» в современном его понимании появился в уголовном законодательстве России с введением ст. 213. 3 в УК РСФСР 1960 г. Статья 213. 3 УК в ч. 1 уголовно наказуемым деянием признавала совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм). Часть 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой; ч. 3 – за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. В примечании к ст. 213. 3 УК отмечалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Одновременно с введением в УК РСФСР 1960 г. ст. 213. 3 из него была исключена ст. 68 («Диверсия»). Однако ст. 213. 3 УК не была нацелена на защиту экономических интересов России, а поэтому в УК РФ 1996 г. норма о диверсии была справедливо восстановлена в виде ст. 281 («Диверсия»).

Статья 213. 4 УК предусматривала ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий.

В 1989 г. в УК РСФСР 1960 г. была введена ст. 70. 1 («Призывы к совершению преступлений против государства»), которая предусматривала ответственность за публичные призывы, в том числе к совершению террористического акта или диверсии.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) / Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) / Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
4. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 – 1944 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1946. – 322 с.

МІЖНАРОДНИЙ НАУКОВИЙ ЖУРНАЛ «ІНТЕРНАУКА»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «INTERNAUKA»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ИНТЕРНАУКА»

Сборник научных статей

№ 4 (26)

2 том

Глава редакционной коллегии — д.э.н., профессор *Каминская Т.Г.*

Киев 2017

Издано в авторской редакции

Учредитель/Издатель ООО «Финансовая Рада Украины»
Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф. 12
Контактный телефон: +38(067) 401-8435
E-mail: editor@inter-nauka.com
www.inter-nauka.com

Подписано в печать 25.03.2017. Формат 60×84/8
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC.
Условно-печатных листов 20,46. Тираж 100. Заказ № 398.
Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

ТОВ «Центр учбової літератури»
вул. Лаврська, 20 м. Київ

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 2458 від 30.03.2006 р.